

НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Серия 1. ЭКОНОМИКА и ПРАВО

ISSN 2076-4650

№ 1, 2022

ИЗДАТЕЛЬСТВО "ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ"

Россия, 117071, Москва, Донская ул., дом 32

e-mail: info@eoizdat.ru

www.eoizdat.ru

НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Серия 1. ЭКОНОМИКА и ПРАВО

ВСЕРОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 1, февраль 2022

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-1

Научный рецензируемый журнал «Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право» издаётся с 2007 года, а с 2010 года включен ВАК в «Перечень рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук».

Индексация: РИНЦ на базе Научной электронной библиотеки eLibrary.ru (НЭБ).

ISSN 2076-4650 (print)

Учредитель:

Издательство «Экономическое образование»

Издатель:

Издательство «Экономическое образование»

Ответственный секретарь:

Райская Е.В.

Языки: русский, английский

Адрес редакции:

Россия, 117071, Москва, Донская ул., дом 32
Тел.: 8-499-196-54-64.

E-mail: info@eoizdat.ru.

Сайт: www.eoizdat.ru

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия 20 сентября 2007 г. Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-29607. Индекс в объединенном каталоге «Пресса России» – 47065.

Ответственность за содержание рекламы и объявлений несет рекламодатель. Перепечатка материалов из журнала «Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право» только по согласованию с редакцией. Редакция не имеет возможности вступать с читателями в переписку.

Отпечатано в типографии Издательства «Экономическое образование». Формат 70x100/16. Заказ № 2394. Тираж 1000 экз.

© Издательство «Экономическое образование», 2022.

Цена свободная

Рязанцев С.В., член-корреспондент РАН, д.э.н., проф., директор Института демографических исследований ФНИЦ РАН (**председатель, главный редактор**) (Москва, Россия)
Агеев А.И., д.э.н., проф., Генеральный директор Института экономических стратегий РАН (Москва, Россия)
Васильева З.А., д.э.н., проф., директор Института управления бизнес-процессами и экономики Сибирского федерального университета (Красноярск, Россия)
Виноградова Е.В., д.ю.н., проф. профессор кафедры конституционного и муниципального права РУДН (Москва, Россия)
Казачкова З.М., д.ю.н., проф., профессор кафедры административного и финансового права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (Москва, Россия)
Кардашова И.Б., д.ю.н., проф., профессор кафедры основ прокурорской деятельности Университета прокуратуры Российской Федерации (Москва, Россия)
Козлова Е.Б., д.ю.н., проф., Директор центра научных исследований Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (Москва, Россия)
Лазутин Л.А., д.ю.н., проф., зав. кафедрой международного и европейского права Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург, Россия)
Макаров В.Л., академик РАН, Научный руководитель Центрального экономико-математического института РАН (Москва, Россия)
Мацулюк И.Д., д.э.н., проф., профессор кафедры экономической теории Государственного университета управления (Москва, Россия)
Молчанов И.Н., д.э.н., проф., профессор кафедры политэкономии экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия)
Никитин А.Н., д.ю.н., проф., профессор кафедры гражданского права Московского государственного областного университета (Москва, Россия)
Осинцев Д.В., д.ю.н., доцент, профессор кафедры прокурорской деятельности Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург, Россия)
Романов А.Н., д.э.н., проф., советник ректора, Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва, Россия)
Сацук Т.П., д.э.н., проф., зав. кафедрой бухгалтерского учета и аудита Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I (Санкт-Петербург, Россия)
Умнова И.А., д.ю.н., проф., зав. отделом конституционно-правовых исследований Российского государственного университета правосудия (Москва, Россия)
Шахбанов Р.Б., д.э.н., проф., зав. кафедрой «Бухгалтерский учет» Дагестанского государственного университета (Махачкала, Россия)
Эскиндаров М.А., д.э.н., проф., ректор Финансового университета при Правительстве РФ (Москва, Россия)

Зарубежные члены редакционной коллегии:

ДЭЙВ Бавна, доктор наук, профессор, директор Центра современной Азии и Кавказа, Школа изучения Востока и Африки (SOAS), Университет Лондона (Лондон, Великобритания)
ПИЗАРРО Синтия, доктор наук, профессор, Университет Буэнос-Айреса (Буэнос-Айрес, Аргентина)
ТОРИБИО ДАНТАС Алексис, доктор наук, профессор, зав. кафедрой экономического развития экономического факультета Университета Штата Рио-де-Жанейро (Рио-де-Жанейро, Бразилия)
ФРАЙЕР Пол, доктор наук, профессор Университета Восточной Финляндии (Йоэнсуу, Финляндия)
ХОРИЕ Норико, доктор наук, профессор, заместитель директора Центра Дальневосточных исследований Университета Тояма (Тояма, Япония)
БЯМБАДАШ Мунхбаяр, доктор наук, профессор, ректор, Финансово-экономический университет (Улан-Батор, Монголия)

SCIENTIFIC REVIEW

Series 1. ECONOMICS and LAW

ALL-RUSSIAN SCIENTIFIC JOURNAL

No 1, February 2022

EDITORIAL BOARD

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-1

All-Russian Scientific Journal «Scientific Review. Series 1. Economics and Law» published since 2007, and since 2010 is included in the List of Hosts of Reviewed Scientific Journals of the State Commission for Academic Degrees and Titles of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, the publication in which is obligatory to defence of doctoral and master's theses on Economic and Law sciences. The Journal is a peer-reviewed. The journal is presented on the site the Data base of Russian Science Citation Index.

ISSN 2076-4650 (print)

Founder: Publishing house «Economic Education»
Publisher: Publishing house «Economic Education»

Executive secretary: Rayskaya E.V.

Languages: Russian, English.

Edition address:

32 Donskaya str., Moscow, Russia, 117071
Ph. +7-499-196-54-64.

E-mail: info@eoizdat.ru. **Site:** www.eoizdat.ru

It is registered by Federal service on supervision of legislation observance in the sphere of communication and mass communications on September 20, 2007. Certificate on registration of mass media ПИ № ФС77-29607.

Index in the agency catalog «Russian press» – 47065

It is printed in printing house of Publishing House «Economic education».

No. order 2418. Circulation is 1000 copies.

The maintenance responsibility of advertizing and announcements is born by the advertiser. Reprint of materials from the Journal «Scientific Review. Series 1. Economics and Law» only in coordination with edition. Edition has no opportunity to enter to readers into a correspondence and to return the materials not ordered by it.

© The Publishing House «Economic education», 2022.

Price free

Ryazantsev S.V., RAS Corresponding Member, Dr. Sci.(Econ.), Prof., Director, Institute for Demographic Research FCTAS RAS (**Chairman, Editor-in-chief**) (*Moscow, Russia*)

Agueyev A.I., Dr. Sci. (Econ.), Prof., MBA, Director General, Institute for Economic Strategies, RAS (*Moscow, Russia*)

Vasil'eva Z.A., Dr. Sci. (Econ.), Prof., Director, Institute of Management business processes and economics in the Siberian Federal University (*Krasnoyarsk, Russia*)

Vinogradova E.V., Dr. Sci. (Law), Prof., Constitutional and Municipal Law Chair, RUDN University (*Moscow, Russia*)

Kazachkova Z.M., Dr. Sci. (Law), Prof., Administrative and Financial Law Chair, All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of the Russian Federation) (*Moscow, Russia*)

Kardashova I.B., Dr. Sci. (Law), Prof., Prosecutorial Activity Chair, University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (*Moscow, Russia*)

Kozlova E.B., Dr. Sci. (Law), Prof., Director of the Center for Scientific Research, All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of the Russian Federation) (*Moscow, Russia*)

Lazutin L.A., Dr. Sci. (Law), Prof., Head of International and European Law Chair, Ural State Law University (*Yekaterinburg, Russia*)

Makarov V.L., Academician RAS, Central Economics and Mathematics Institute of Sciences, RAS (*Moscow, Russia*)

Matskulyak I.D., Dr. Sci. (Econ.), Prof., Honored Worker of Science, Professor, Economic Theory Chair, State University of Management (*Moscow, Russia*)

Molchanov I.N., Dr. Sci. (Econ.), Prof., Political Economy Chair, Economic Faculty, Lomonosov Moscow State University (*Moscow, Russia*)

Nikitin A.N., Dr. Sci. (Econ.), Prof., Civil Law Chair, Moscow State Regional University (*Moscow, Russia*)

Osintsev D.V., Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Professor of Public Prosecution Chair, Ural State Law University (*Yekaterinburg, Russia*)

Romanov A.N., Dr. Sci. (Econ.), Prof., the University of Finance under RF Government (*Moscow, Russia*)

Satsuk T.P., Dr. Sc. (Econ.), Prof., Head of Accounting and Auditing Chair, Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University (*St. Petersburg, Russia*)

Umnova I.A., Dr. Sci. (Law), Prof., Head of the Department of Constitutional Legal Studies of the Russian State University of Justice (*Moscow, Russia*)

Shahbanov R.B., Dr. Sci. (Econ.), Prof., Head of the Accounting Chair, Dagestan State University (*Makhachkala, Russia*)

Eskindarov M.A., Dr. Sci. (Econ.), Prof., Rector, University of Finance under RF Government (*Moscow, Russia*)

Foreign Members of the Editorial Board:

DAVE Bhavna, Dr. Sci., Prof., Director of the Research Center of Central Asia and the Caucasus, School of Oriental and African Studies (SOAS), University of London (*London, UK*)

PIZARRO Cynthia, Dr. Sci., Professor at the University of Buenos Aires (*Buenos Aires, Argentina*)

TORIBIO DANTAS Alexis, Dr. Sci., Prof., Head of the Economic Development Department, Faculty of Economics in the University of Rio de Janeiro (*Rio de Janeiro, Brazil*)

FRYER Paul, Dr. Sci., Professor at the University of Eastern Finland (*Joensuu, Finland*)

HORIE Norio, Dr. Sci., Prof., Deputy Director, the Center of Far East Researches in the University of Toyama (*Toyama, Japan*)

BYAMBADASH Munkhbayar, Dr. Sci., Prof., Rector, the University of Finance and Economics (*Ulaanbaatar, Mongolia*)

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ДЕМОГРАФИЯ

- Дань Нгуен Ань, Рязанцев С.В., Храмова М.Н., Сивоплясова С.Ю.** Русскоязычные сообщества в странах Юго-Восточной Азии в период пандемии COVID-19..... 5
- Абрамян Д.М.** Особенности социально-экономического развития стран ЕАЭС..... 27
- Кошоев Ч.М., Сыдыгалиева Б.А., Кочербаяева А.А.** Миграции населения в Кыргызстане: проблемы, факторы, тенденции и последствия..... 39

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

- Карелина Е.А.** Ключевые аспекты формирования платформенных бизнес-моделей: последствия для стратегий традиционных транснациональных корпораций..... 51
- Власова А.В.** Влияние замедления роста экономики на ее энергоемкость..... 72
- Чувахина Л.Г.** Долговая экономика США..... 86

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

- Винокурова А.Е.** Международно-правовое регулирование сотрудничества России и Индии в области мирного использования атомной энергии..... 97
- Мартиросян Э.Г.** Антимонопольное правовое регулирование сельскохозяйственной политики в Евросоюзе..... 112
- Мартиросян Д.Г.** Регулирование легальной трудовой миграции из третьих стран в соответствии с законодательством Европейского Союза..... 121

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

- Шестемиров А.А., Шинкарёва О.В., Кондратенко А.А.** Проблемы и перспективы развития внутреннего туризма в России..... 132

ФИНАНСЫ

- Лысенко А.А., Святлов Д.А.** Обзор практики осуществления внутреннего государственного финансового контроля Федеральным казначейством и методика оценки его результативности..... 139

C O N T E N T S

ECONOMIC SOCIOLOGY AND DEMOGRAPHY

- Dang Nguyen Anh, Ryazantsev S.V., Khramova M.N., Sivoplyasova S.Yu.** Russian-speaking Communities in Southeast Asia during the COVID-19 Pandemic..... 5
- Abramyan D.M.** Features of Socio-Economic Development of the EAEU Countries..... 27
- Koshoev Ch. M., Sydygalieva B.A., Kocherbaeva A.A.** Migration of the Population of Kyrgyzstan: Problems, Factors, Trends and Consequences..... 39

GLOBAL ECONOMY

- Karelina E.A.** Key Aspects of the Formation of Platform Business Models: Implications for the Strategies of Traditional Multinational Corporations..... 51
- Vlasova A.V.** The Impact of Slowing Economic Growth on its Energy Intensity..... 72
- Chuvakhina L.G.** US Debt Economy..... 86

INTERNATIONAL LEGAL SCIENCES

- Vinokurova A.E.** International Legal Framework for Cooperation in the Field of Peaceful Uses of Nuclear Energy between Russia and India..... 97
- Martirosyan E.G.** Antimonopoly Legal Regulation of Agricultural Law in the European Union..... 112
- Martirosyan D.G.** Legal Labor Migration Regulation from Third Countries under European Union Law..... 121

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

- Shestemirov A.A., Shinkaryova O.V., Kondratenko A.A.** Problems and prospects of development of domestic tourism in Russia..... 132

FINANCES

- Lysenko A.A., Svyatov D.A.** Review of the Practice of Implementing Internal State Financial Control by the Federal Treasury and Methods for Assessing its Effectiveness..... 139

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Материал пересылается в формате Word по электронной почте ответственному секретарю – <gauskaya.ev@yandex.ru> или главному редактору журнала – <info@eoizdat.ru> в формате Word. Формат страницы – А4. Текст должен быть набран шрифтом Times New Roman, кегль 14, автоматическое форматирование по ширине страницы, междустрочный интервал 1,5. Рисунки и схемы предоставляются дополнительно в отдельных файлах в исходном формате. В каждой статье приводятся **на русском и английском языках** название статьи; имена, отчества (полностью) и фамилии авторов, их электронные адреса, телефоны, научные степени, места работы и должности.

Для статей обязательны:

- наличие **на русском и английском языках** аннотации, ключевых слов, УДК и пристатейного списка литературы, оформленного по ГОСТ 7.1-2003. № 332-ст «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления», введены Постановлением Госстандарта РФ от 25 ноября 2003 г.;
- сквозная нумерация страниц, таблиц, рисунков, схем, подстрочных ссылок, номеров математических формул.

Все статьи проходят рецензирование, результаты которого и решение редколлегии о принятии представленной статьи к публикации сообщаются авторам. К изданию принимаются только ранее не опубликованные рукописи, соответствующие профилю журнала и критериям научного качества. Рукописи должны быть актуальными по тематике, значимыми с научной и практической точек зрения, чётко структурированными композиционно (постановка проблемы, пути решения, выводы и предложения).

Важно!

Полноценная аннотация и ее качественный перевод, а также правильный перевод и библиографическое описание используемых источников – залог того, что публикация вызовет интерес российских и зарубежных ученых и специалистов, что неизбежно приведет к цитированию в российских и зарубежных источниках и будет учтено при оценке научной деятельности ее авторов, а следовательно (по цепочке), – организации, региона, страны в зарубежных и российских базах данных.

Требования к написанию аннотаций

Аннотации должны быть:

- информативными (не содержать общих слов);
- содержательными (отражать основное содержание статьи и результаты исследований). Предмет, тема, цель работы указываются в том случае, если они не ясны из заглавия статьи;
- структурированными (следовать логике описания результатов в статье);
- объем реферата должен включать минимум 100 до 250 слов (по ГОСТу – 850 знаков, не менее 10 строк).

Аннотация на английском языке на русскоязычную статью по объему может быть больше аннотации на русском языке, так как за русскоязычной аннотацией идет полный текст на этом же языке. Одним из стандартных вариантов аннотации на английском языке является краткое повторение в ней структуры статьи, включающей введение, цели и задачи, методы, результаты, заключение. Они должны быть «англоязычными» (написаны качественным английским языком)

Требования к переводу на английский язык пристатейного списка литературы

Ни в одном из зарубежных стандартов на библиографические записи не используются разделительные знаки, применяемые в российском ГОСТе («//» и «-»). Название источника и выходные данные отделяются от авторов и заглавия статьи типом шрифта, чаще всего курсивом (italics), и точкой. Перевод названий статей, журналов, книг, издательств приводятся в квадратных скобках после транслитерации. При ссылке на книжные издания название города (места издания) приводится полностью. *Пример:*

Riazantsev S.V., Gusakov N.P., Manshin R.V. Problemy starenija naselenija Rossii [Challenges of Population Aging in Russia]. *Nauchnoe obozrenie. Serija 1. Jekonomika i pravo = Scientific Review. Series 1. Economics and Law.* 2014. No 1. P. 83-87.

Возможна транслитерация названий журналов и издательств при условии, что дополняется их переводом.

Пример: Goryacheva O.P. *Vnutrennij audit: Monografija [Internal audit: Monograph].* Moscow: Ekonomocytское obrazovaniye = Economic education. 2010. 165 p.

Обязательно указание диапазона страниц при описании статей в журналах или сборниках и общего количества страниц – в книжных изданиях. Статьи из электронных журналов описываются аналогично печатным изданиям с дополнением данных об адресе доступа. Ссылки на статьи и монографии даются в квадратных скобках с указанием номера источника в списке литературы и страницы, на которой расположена цитата, например: [4. С. 151].

Требования к формулам:

- а) формулы должны быть набраны в формульном редакторе Word;
- б) после формулы ставится запятая, со следующей строки с абзаца после слова «где» расшифровка символов формулы в том порядке, в котором они идут в формуле; единицы измерения обязательны. Расшифровка дается в строчку;
- в) греческие буквы набирают прямым шрифтом, латинские – курсивом;
- г) перенос формул следует делать на знаках равенства и соотношения между левой и правой частями формулы, знаках сложения и вычитания, на знаке умножения применением косоного креста (x) в конце одной строки и в начале следующей строки;
- д) знак умножения между буквенными символами не ставится ($A = bc$), а между числами ставит точку по центру строки ($5 \cdot 30$);
- е) единицы измерения физических величин приводятся в системе СИ и отделяются от значения одним пробелом (12,87 мм, 58 Дж/моль), за исключением градусов и процентов (90°, 20°C, 50%);
- ж) в качестве десятичного знака в формуле используется точка (например: 14.67).

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ДЕМОГРАФИЯ

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-1-01

РУССКОЯЗЫЧНЫЕ СООБЩЕСТВА В СТРАНАХ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19¹

Дань Нгуен Ань¹
доктор наук

Рязанцев С.В.^{2,3}
член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор

Храмова М.Н.*^{2,3}
кандидат физико-математических наук

Сивоплясова С.Ю.²
кандидат экономических наук

¹ Вьетнамская академия общественных наук
(Вьетнам, Ханой, ул. Лью Гуй, 1)

² Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН
(119333, Российская Федерация, Москва, ул. Фотиевой, 6, к. 1)

³ МГИМО МИД России
(119454, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, 76)

* kh-mari08@yandex.ru

В статье проводится анализ положения русскоязычных сообществ в странах Юго-Восточной Азии в период 2015-2021 годов. Большое внимание уделяется ситуации, сложившейся в результате введенных из-за пандемии коронавируса ограничений. Показано, что в целом россияне, проживающие в странах Юго-Восточной Азии, показали хорошую адаптивность к изменившейся ситуации. Наиболее сложным периодом были несколько первых месяцев после объявления карантина. В дальнейшем, по мере снятия части ограничений на внутренние перемещения, а также благодаря наличию у большинства россиян, живущих в странах Юго-Восточной Азии, удаленной работы, ситуация стала улучшаться. Ряд стран предоставили возможность находящимся на их территории иностранным гражданам пройти вакцинацию. Характерной чертой миграции россиян в страны Юго-Восточной Азии является то, что в большинстве случаев основные миграционные траектории лежат в плоскости туризма, то есть «от туриста к постоянному жителю».

¹ Статья подготовлена по результатам исследования, выполненного при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-511-92001

Наибольшие по численности русскоязычные сообщества сконцентрированы в настоящее время во Вьетнаме и Таиланде, вплоть до начала пандемии наблюдалось также повышение интереса россиян к таким странам региона как Камбоджа, Мьянма, Сингапур. Совокупность притягивающих факторов, среди которых относительно лояльный визовый режим в большинстве стран региона, теплый климат круглый год, невысокая стоимость жизни, привлекают россиян из разных регионов России. При этом в подавляющем большинстве случаев россияне сохраняют свое гражданство, а также недвижимость и тесные связи с Россией. Многие продолжают работу удаленно в своих компаниях и организациях, а дополнительный доход обеспечивается за счет сдачи в аренду квартир в России. В работе делается вывод о том, что после окончания пандемии и снятия основных ограничений на международные перемещения, привлекательность стран Юго-Восточной Азии для россиян будет быстро восстановлена.

Ключевые слова: русскоязычные сообщества, страны Юго-Восточной Азии, Таиланд, Вьетнам, пандемия COVID-19, российские туристы в странах Юго-Восточной Азии, миграционная привлекательность, русскоязычная экономика, занятость мигрантов.

Введение

Миграция граждан России в страны Юго-Восточной Азии (ЮВА) представляет собой весьма интересный с научно-исследовательской точки зрения феномен. Это обусловлено рядом причин. С одной стороны, со многими странами региона у России установлены прочные торгово-экономические, культурные, научно-технические отношения, получившие свое развитие еще с советских времен. «Поворот на Восток», обозначенный Президентом РФ В.В. Путиным во время саммита АТЭС во Владивостоке в 2012 г. как один из стратегических приоритетов во внешней политике [1], дал дополнительный стимул к расширению сотрудничества со странами ЮВА. С другой стороны, регион ЮВА можно отнести к относительно новым направлениям миграции россиян. Эти миграции имеют ряд специфических особенностей.

В советский период русскоязычные сообщества в ряде стран ЮВА формировались за счет наших специалистов, работавших на совместных предприятиях, а также за счет канала брачной миграции, когда получившие в Советском Союзе образование иностранные специалисты, в подавляющем большинстве случаев — мужчины, после окончания обучения возвращались на родину с русскими женами. После распада Советского Союза и изменения внешнеполитической картины мира, факторы миграции россиян в зарубежные страны претерпели каче-

ственные изменения. В случае стран ЮВА «освоение» это региона россиянами началось с туризма [2; 3]. Миграционная привлекательность большинства стран, входящих в регион ЮВА, обусловлена хорошими природно-климатическими условиями, относительно невысокой стоимостью жизни, лояльным миграционным законодательством и хорошим отношением местного населения к россиянам.

К сожалению, более-менее достоверные статистические оценки численности и социально-демографической структуры русскоязычного населения, проживающего в странах ЮВА, на основе российских данных затруднены из-за особенностей учета мигрантов. Как правило, россияне, выезжающие в страны ЮВА на длительный срок, не снимаются с учета по своему постоянному месту жительства в Российской Федерации, а потому наша отечественная статистика фиксирует лишь незначительные по численности потоки в страны этого региона. Через официальные каналы трудоустройства в странах ЮВА находят работу лишь незначительное количество наших граждан. Поэтому о реальных масштабах миграции в страны Юго-Восточной Азии мы можем в большей степени судить на основании данных миграционных служб принимающих стран.

Однако и в этом случае численность, социально-демографическую структуру и особенности занятости русскоязычного населения восстановить детально невозможно, поскольку в статистике иностранного

населения на долю россиян приходится менее 0,5%.

За счет того, что во многих странах ЮВА ежегодно отдыхает большое количество российских туристов, растет востребованность в привлечении русскоязычных гидов, менеджеров в отелях со знанием русского языка, есть также спрос на рестораны и кафе с русской кухней, магазины с русскими продуктами. Это привело к созданию в странах ЮВА мощного пласта русскоязычной экономики [2; 4], которая на современном этапе уже оказывает существенное воздействие на социально-экономическую ситуацию в странах, привлекательных для россиян.

Ярко феномен русскоязычной экономики можно проследить на примере Вьетнама. Так, бурное развитие туризма в провинции Кханьхоа, где основным курортом является Нячанг, привело к формированию русскоязычной туристической экономики и русского анклава [5]. Представители различных социальных групп из России и стран СНГ начали приезжать в Нячанг в поисках работы. Российские предприниматели и предприниматели из других стран постсоветского пространства стали открывать кафе и рестораны, ориентированные, в основном, на русскоязычную аудиторию. Определенный сегмент русскоязычной экономики также лежит в плоскости организации бизнеса, связанного с открытием магазинов с продуктами питания из России. Здесь помимо собственно россиян потребителями этой продукции являются и сами вьетнамцы. Во Вьетнаме в настоящее время

есть значительное количество специалистов, которые получали образование в СССР или после его распада в Российской Федерации. Для них продукты питания из России — своеобразная ностальгия по студенческим годам, поскольку многие сохраняют теплые чувства к нашей стране, ее кухне, культуре. Во Вьетнаме даже есть общество «Ностальгия по СССР», в которое входят вьетнамцы, учившиеся в России.

В странах ЮВА растет также востребованность на специалистов по недвижимости со знанием русского языка и местного законодательства в сфере покупки и оформления недвижимости. В последние годы, и особенно в контексте ограничений, связанных с пандемией COVID-19, все большее количество россиян, живущих в странах ЮВА, задействованы в удаленной работе. Это, как правило, специалисты с достаточно высоким уровнем образования, приезжающие из России целыми семьями, снимающие жилье на длительный период времени. Их деятельность может быть связана напрямую с ведением бизнеса в соответствующей стране ЮВА, но может и относиться к третьим странам. Такая деятельность характерна, например, для IT-специалистов, консультантов крупных международных компаний, маркетологов, специалистов, задействованных в финансовом секторе и т.п.

В настоящей работе мы рассмотрим некоторые страновые особенности визовых режимов между Россией и странами ЮВА, а также оценим, как изменилось положение

русскоязычных сообществ в этих странах.

**Особенности визовых режимов
между Россией и странами
Юго-Восточной Азии**

В регион ЮВА входят одиннадцать стран: Бруней-Даруссалам, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Восточный Тимор и Филиппины. В настоящее время между рядом стран ЮВА и Россией заключены соглашения о взаимной отмене виз для краткосрочных визитов граждан обеих стран (к числу таких стран относятся Бруней-Даруссалам, Лаос и Таиланд). С Вьетнамом, Индонезией, Малайзией и Филиппинами у Российской Федерации установлен асимметричный визовый режим, когда перечисленные государства в одностороннем порядке заявили об отмене виз для краткосрочных визитов россиян. С такими странами региона, как Камбоджа, Мьянма, Сингапур и Восточный Тимор у России сохраняется визовый режим. При этом до объявления пандемии COVID-19 граждане России могли получить электронную визу для посещения Мьянмы, Сингапура и Камбоджи. Краткосрочную визу в Камбоджу и Восточный Тимор можно было оформить непосредственно при въезде в страну. Данные об особенностях визового режима между Россией и странами ЮВА представлены в табл. 1.

Основу национальной экономики многих стран ЮВА составляет туризм, поэтому для них отмена виз для россиян явилась решающим

фактором, определившим быстрый рост объемов туристических потоков из России. В табл. 2 приведены сведения Ростуризма о числе совершенных россиянами туристских поездок в период с 2014 г. по 2020 г. включительно. К сожалению, данные по всем 11 странам в отчетах Ростуризма недоступны, поскольку по сравнению с приведенными в таблице странами объемы туристических потоков в них гораздо меньше.

Данные табл. 2 свидетельствуют об устойчивом интересе россиян к некоторым направлениям в ЮВА. Часть туристов после краткосрочных поездок в дальнейшем приезжают в эти страны уже с намерением более длительного пребывания (самым распространенным является приезд «на зимовку»), часть — покупают недвижимость, открывают собственный бизнес или находят работу. Это основные каналы в странах ЮВА, через которые в настоящее время происходит формирование русскоязычных сообществ.

С началом пандемии COVID-19 страны Юго-Восточной Азии практически полностью закрылись для въезда иностранных граждан. Были отменены чартерные и регулярные авиарейсы, приостановлена выдача виз для большинства категорий иностранных граждан.

Постепенное открытие государственных границ и восстановление авиасообщения в странах ЮВА стало возможным только после начала активной кампании по вакцинации местного населения, достаточного количества мощностей по проведению ПЦР-тестирования.

Таблица 1

**Сведения о наличии визового режима между Российской Федерацией и
 странами ЮВА**

Table 1

Information on the existence of a visa regime between the Russian Federation and the countries
 of Southeast Asia

Государство Юго-Восточной Азии	Условия въезда для граждан РФ по общегражданскому паспорту	Регламентирующий документ
Бруней-Даруссалам	Виза не требуется для пребывания в стране до 14 дней	Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Его Величества Султана и Янг Ди-Пертуана Государства Бруней-Даруссалам о взаимной отмене визовых требований для владельцев обычных паспортов от 08.11.2017 г.
Вьетнам	Виза не требуется, до 15 дней; безвизовое пребывание может быть продлено лишь однократно. Необходимым условием безвизового въезда является то, что с даты предыдущего выезда из Вьетнама прошло не менее 30 дней	Установлено Вьетнамом в одностороннем порядке в соответствии с законом №47/2014/QН13 «О порядке въезда, выезда, транзита и пребывания иностранных граждан во Вьетнаме», вступившим в силу 01.01.2015 г.
Индонезия	Виза не требуется, до 30 дней; без права продления. Въезд в страну должен быть осуществлен через установленные Правительством контрольно-пропускные пункты, в числе которых 29 аэропортов, 88 морских портов и 7 сухопутных переходов	Установлено Индонезией в одностороннем порядке с 2015 г.
Камбоджа	Виза необходима	
Лаос	Виза не требуется, до 30 дней	Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Лаосской Народно-Демократической Республики о взаимной отмене визовых требований для владельцев заграничных паспортов от 08.09.2016 г.
Малайзия	Виза не требуется, до 30 дней	Установлено Малайзией в одностороннем порядке с 1998 г.
Мьянма	Виза необходима	
Сингапур	Виза необходима	
Таиланд	Виза не требуется, до 30 дней	Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Таиланд об условиях отказа от визовых формальностей при взаимных поездках граждан Российской Федерации и подданных Королевства Таиланд от 13.12.2005 г.
Восточный Тимор	Виза необходима	
Филиппины	Виза не требуется, до 30 дней	Установлено Филиппинами в одностороннем порядке. С 01.08.2013 г. решением Правительства Республики Филиппины срок безвизового пребывания граждан России увеличен с 21 до 30 дней.

Источник: Консульский департамент МИД РФ. [Электронный ресурс]. — Режим доступа:
https://mid.ru/ru/useful_information/information/entrance_mode/

Таблица 2.

Число выездных туристических поездок граждан России в
некоторые страны ЮВА в 2014-2020 гг.

Table 2

The number of outbound tourist trips of Russian citizens to some Southeast Asian countries in 2014-2020

Государство ЮВА	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Сингапур	23 591	19 810	28 881	25 971	25 917	23 809	4 727
Вьетнам	351 962	321 001	392 269	511 959	531 060	572 082	182 894
Таиланд	1 250 314	675 089	866 597	1 094 198	1 173 038	1 179 659	483 464

Источник: Официальный сайт Ростуризма. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://tourism.gov.ru/contents/analytics/statistics/chislo-vyezdnykh-turistskikh-poezdok-grazhdan-rossiyskoy-federatsii-za-rubezh-rossta/>

Каждое государство ЮВА самостоятельно устанавливает сроки открытия государственной границы для различных категорий иностранных граждан, а также правила въезда исходя из текущей эпидемиологической ситуации и приоритетов национальной экономики.

Так, например, по сообщению Ассоциации туроператоров России, одна из популярных для отдыха россиян стран — Индонезия — с начала февраля 2022 г. планирует открыть доступ полностью вакцинированным иностранным гражданам на о. Бали². Российская вакцина Спутник-V включена в число разрешенных. Однако для прибывающих сохраняется необходимость нахождения в укороченном карантине и сдаче ПЦР-тестов уже по прилету и за день до окончания карантина (пятидневного при наличии двух доз вакцины или семидневного — если была сделана лишь одна доза).

² Российские туристы смогут официально приезжать отдыхать на Бали. Но по бизнес-визе. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/58595.html>

Правительство Индонезии планировало открыть о. Бали еще в 2021 г., однако международный терминал аэропорта так и не был запущен, поэтому въехать в страну и проходить карантин иностранные граждане могли исключительно через Джакарту или Монадо. Прямое авиасообщение с Бали пока не восстановлено.

О некоторых других особенностях въезда и нахождения в странах ЮВА в период пандемии для россиян будет сказано ниже.

**Условия жизни и занятости россиян до и во время пандемии COVID-19 в некоторых странах ЮВА:
Таиланд, Вьетнам, Мьянма, Сингапур**

Таиланд

Наибольшей популярностью у россиян среди стран Юго-Восточной Азии пользуется Таиланд. Въезд граждан Российской Федерации в Королевство Таиланд регламентируется в настоящее время двумя соглашениями: Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Таиланд о взаимном отказе от

визовых формальностей для владельцев дипломатических и служебных паспортов³ (подписано 17 октября 2002 г., вступило в силу с 6 марта 2003 г.) и Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Таиланд об условиях отказа от визовых формальностей при взаимных поездках граждан Российской Федерации и подданных Королевства Таиланд⁴ (подписано 13 декабря 2005 г., вступило в силу с 24 марта 2007 г.). Согласно последнему соглашению, граждане России могут находиться на территории Таиланда без визы сроком до 30 дней. Это делает Таиланд весьма привлекательной страной для туристов из различных регионов России.

Теплый климат круглый год, обилие овощей и фруктов, многочисленные пляжи, относительно невысокая стоимость жизни и хорошее отношение тайцев к туристам из России являются дополнительными факторами привлекательности.

Многие россияне пользуются имеющейся в тайском иммиграцион-

ном законодательстве «лазейкой» для продления пребывания в стране. Для этого перед датой истечения 30-дневного безвизового срока они выезжают из Таиланда в другую безвизовую для граждан России страну, а затем вновь въезжают в Таиланд, получая таким образом очередной 30-дневный безвизовый срок. Власти Таиланда в большинстве случаев смотрят сквозь пальцы на такие ситуации, однако российские консульские службы предупреждают россиян о том, что подобными схемами продления безвизового нахождения в Таиланде лучше не пользоваться.

По данным Ростуризма, в течение 2015-2019 гг. туристические потоки из России в Таиланд неизменно росли и к 2019 г. достигли уровня 1,2 млн поездок в год. Начавшаяся в 2020 г. пандемия COVID-19 привела к серьезному падению турпотока в Таиланд, равно как и в другие страны мира. Тем не менее, по итогам 2020 г. было совершено 483,5 тысячи туристических поездок россиян в Таиланд, существенная часть из которых пришлось на первый квартал, так как традиционно многие россияне проводят зимние отпуска в теплых странах. Среди стран дальнего зарубежья Таиланд по числу выездных туристских поездок россиян занял третье место после Турции и Финляндии⁵.

³ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Таиланд о взаимном отказе от визовых формальностей для владельцев дипломатических и служебных паспортов. [Электронный ресурс]. URL: <https://thailand.mid.ru/images/agreement/AgrDip.pdf>

⁴ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Таиланд об условиях отказа от визовых формальностей при взаимных поездках граждан Российской Федерации и подданных Королевства Таиланд. [Электронный ресурс]. URL: <https://thailand.mid.ru/images/agreement/AgrNoVisa.pdf>

⁵ Данные Ростуризма о числе выездных туристских поездок граждан России за рубеж в 2014-2020 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://tourism.gov.ru/contents/analytics/statistics/chislo-vyezdnykh-turistskikh-poezdok-grazhdan-rossiyskoy-federatsii-za-rubezh-rosstat/>

Данные о численности иностранных граждан, въехавших в Таиланд, отличаются от российской статистики. Так, Бюро иммиграции и Королевская полиция Таиланда приводят такие сведения о числе въехавших и выехавших россиян: в 2016 г. въехали 1142 тыс., выехали 1127 тыс. человек; в 2017 г. въехали 1408 тыс., выехали 1385 тыс. человек; в 2018 г. въехали 1544 тыс., выехали 1537 тыс. человек⁶.

Различия в российской и тайской статистике въезда россиян могут быть обусловлены следующими причинами:

- 1) российская статистика, приведенная в табл. 2, учитывает лишь туристические поездки россиян;
- 2) тайская статистика опирается на данные миграционных карт, которые заполняются иностранными гражданами при въезде.

Помимо туристических целей могут быть указаны и иные: бизнес, учеба, спорт, участие в мероприятиях, лечение и др. В этом смысле данные о числе поездок россиян в Таиланд в тайской статистике стоит признать более надежными и полными. Россия в течение последних лет стабильно удерживала седьмое место по числу совершенных поездок в Таиланд, после Китая, Малайзии, Лаоса, Южной Кореи, Японии и Индии.

⁶ Statistical Yearbook of Thailand 2019. Chapter 1. Demographic, Population and Housing Statistics. [Электронный ресурс]. URL: <http://service.nso.go.th/nso/nsopublish/pubs/e-book/SYB-2562/files/assets/basic-html/index.html#5>

Таиланд до настоящего времени сохраняет серьезные ограничения на въезд в страну иностранных граждан. Постепенное ослабление требований к въезду Таиланд проводит с 1 ноября 2021 года.

Среди программ, которые были специально разработаны для въезда туристов можно назвать программу «Test&Go». Требования этой программы предполагают возможность въезда в страну полностью вакцинированных граждан России (Спутник-V входит в число одобренных Правительством Таиланда вакцин), имеющих медицинскую страховку, результаты ПЦР-теста, сделанного не ранее, чем за 72 часа до въезда в страну, и заполнивших специальную форму на сайте Консульского департамента МИД Таиланда «Thailand Pass»⁷. Помимо этого, по прилету в страну сохраняется требование поселиться в одном из специализированных отелей SHA+ и сделать еще два ПЦР-теста на 1-й и 5-й дни пребывания. ПЦР-тесты должны быть оплачены предварительно. После получения отрицательного результата второго теста можно перемещаться по стране.

Второй программой является программа «Sandbox» («Песочница»), которая предполагает нахождение в облегченном семидневном карантине (можно перемещаться по отелю, выходить в бары, рестораны, посещать салоны красоты, ездить на экскурсии) в одном из отелей, вхо-

⁷ Department of Consular Affairs of Thailand. [Электронный ресурс]. URL: <https://consular.mfa.go.th/>

дящих в список SHA+ и сдачу ПЦР-тестов на 6-й или 7-й день, а в случае нахождения до 14 дней — на 12-й или 13-й день. «Песочница» имеет ограниченную область действия и распространяется на отдыхающих на Пхукете. Также в этот список позже вошли Самуи, Пханган, Ко Тао, Ко Пхи-Пхи, Ко Нгай, Кхаулан и Ко Яо Яй⁸.

Указать точную численность россиян, проживающих в Таиланде, не представляется возможным. Подобную статистику не ведут сами тайские власти, также затруднены оценки на основе данных Росстата. Это обусловлено тем, что в российскую статистику попадают граждане, которые снимаются с регистрационного учета по месту жительства в регионе России при выезде в другие страны на постоянное место жительства. В то же время, большинство россиян, живущих в Таиланде, с регистрационного учета не снимаются, как следствие — в статистику выехавших не попадают, а в Таиланде не становятся на консульский учет, поскольку это не является обязательным требованием. Тайская же статистика дает лишь агрегированные данные по общей численности иностранных граждан, проживающих в стране, по годам.

Однако по приблизительным оценкам тайских властей по состоянию на январь 2022 г. в Таиланде может находиться около 50 тыс.

⁸ Информация Ассоциации туроператоров России по состоянию на 11.09.2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.atorus.ru/news/operatorsnews/new/56844.html>

граждан России, большинство из которых проживают в Паттайе и на Пхукете⁹. После частичного снятия ограничений на въезд в декабре 2021 г. около 20 тыс. российских туристов смогли посетить Пхукет.

Некоторые оценки о востребованности среди россиян Таиланда как страны для проживания можно также дать на основе анализа покупки недвижимости иностранными гражданами. Государственный жилищный банк Таиланда и Земельный департамент дают следующие сведения о покупке недвижимости иностранцами в 2019-2020 гг.: в общей сложности гражданами иностранных государств в 2019 г. было куплено 13232 квартиры на общую сумму 52070 млн. батов, из них 795 квартир на сумму 2360 млн батов — гражданами России; в 2020 г., когда рынок недвижимости Таиланда сильно просел из-за пандемии COVID-19, в общей сложности иностранцами было оформлено 8285 квартир в Таиланде на сумму 37716 млн батов, в том числе россиянами 386 квартир суммарной стоимостью 1141 млн батов¹⁰.

После граждан Китая, на долю которых приходится более половины всей приобретаемой иностранцами

⁹ Отзывы переехавших россиян: как живут русские в Таиланде? 31.01.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://thailand-real.estate.ru/faq/reviews-of-foreigners-who-have-moved-how-do-foreign-nationals-live-in-thailand>

¹⁰ Влияние пандемии на рынок недвижимости в Таиланде – статистика продаж иностранцам. Pattaya Now. 16.06.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://pattayapeople.ru/news/kvartira-v-taillande-2-pattaya-thailand>

недвижимости, россияне прочно удерживают второе место. При этом свыше 55% квартир приобретается в столице — Бангкоке. Существует множество русскоязычных сайтов, на которых дается описание возможных объектов для покупки, предлагается помощь в оформлении недвижимости в Таиланде.

В течение 2020-2021 гг. в СМИ появлялись довольно интересные интервью россиян, которые живут в Таиланде. В этих интервью они рассказывали о начальном периоде ограничений, о возможности продолжить работу в условиях пандемии, об изменившихся заработках и т.д. Так, например, один из россиян-риэлтеров, который живет в Таиланде уже три года, рассказал одному из интернет-изданий о начальном периоде пандемии об изменениях на рынке недвижимости и мерах безопасности, принятых в стране. Он отметил, что многие россияне, чей доход зависел исключительно от Таиланда, например, от функционирования туристической отрасли, вынуждены были вернуться в Россию. С другой стороны, те, кто имел дополнительный доход или накопления, могли позволить себе остаться. Работы стало гораздо меньше. Выплата зарплаты зависит от конкретного работодателя, и в сложных условиях оказались не только иностранцы, но и местное население, чей доход во многом определялся развитием туризма¹¹.

¹¹ Русские в Таиланде не сдаются. [Электронный ресурс]. URL: <http://union.travel/ru/articles/>

Другой россиянин, живущий в Паттайе, отмечает, что наиболее сложными были первые месяцы карантина, когда все было закрыто, был ограничен даже доступ на пляж. Цены на билеты в Россию резко выросли. Он и его семья приняли решение остаться в Таиланде, поскольку имели собственный бизнес, позволяющий удаленную занятость (блокчейн технологии). Это позволило семье снимать дом, вести нормально домашнее хозяйство, а в настоящее время — после снятия ограничений на внутренние перемещения между провинциями — путешествовать внутри страны¹².

Россиянка, приехавшая на остров Самуи из Новосибирска 6 лет назад, и работающая в отеле менеджером по заселению, рассказывает, что ее отель продолжил работу и переключился на внутренний туризм: если раньше она имела дело, в основном, с российскими туристами, то сейчас — с тайцами, приезжающими из различных провинций. Появилось гораздо больше времени на отдых, спорт, встречи с друзьями, но есть ностальгия по путешествиям как по Таиланду, там и по ближайшим странам региона.

В рассказе еще одной россиянки, приехавшей на Пхукет 7 лет назад из Москвы и работающая в сфере онлайн-продаж, отмечается,

artyom_trifonov_prozhivaja_zdes_takoe_prodlzhitelnoe_vremja_ja/

¹² Интервью с теми, кто застрял в «тропическом раю» во время пандемии. [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/promo/221017-intervyu-s-temi-kto-zastryal-v-tropicheskom-rayu-vo-vremya-pandemii>

что с наступлением пандемии изменились ее потребительские привычки, она стала меньше тратить на еду и другие товары.

Оставшиеся в период пандемии в Таиланде россияне объединились в сообщества, можно встретиться вживую, организовать мероприятия, попросить в случае необходимости помощь. Таким образом, для россиян, которые приняли решение остаться и переживают период пандемии коронавируса в Таиланде, характерна достаточно хорошая адаптивность к резко изменившимся условиям. Этому способствуют наличие официальной работы, возможность удаленной занятости и взаимопомощь со стороны соотечественников.

Вьетнам

После Таиланда Вьетнам является в настоящее время второй по популярности у россиян страной в регионе Юго-Восточной Азии. Выше уже было сказано о том, что между нашими странами сохраняется асимметричный визовый режим, позволяющий россиянам нахождение во Вьетнаме сроком до 15 дней при соблюдении ряда условий (см. табл. 1), а вьетнамские граждане для въезда в Россию должны оформлять визу. Наиболее популярными направлениями для туризма во Вьетнаме являются Ханой, Нячанг, Халонг, а в последние годы вырос интерес к Данангу, который долгое время считался самым «китайским» среди вьетнамских курортов, и острову Фукуок, нарастившему туристическую инфраструктуру буквально в течение нескольких лет. До пандемии регулярные и чартерные

авиарейсы выполнялись российскими, вьетнамскими и другими зарубежными авиакомпаниями из городов России — Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Владивостока, ряда других. Возможностью провести в теплом климате зимние месяцы активно пользовались дальневосточники и сибиряки, для которых авиаперелеты и пакетные туры в страны ЮВА зачастую стоили гораздо дешевле, нежели на курорты в России.

К 2019 г. был зафиксирован максимум числа туристических поездок россиян во Вьетнам: данные Ростуризма говорят о 572 тыс. поездок (см. табл. 2), а данные вьетнамской стороны — о 646,5 тыс. въездах россиян. Для сравнения, в 2016 г. вьетнамский статистический офис давал значение в 338,8 тыс. въездов россиян, в 2017 г. — 574, 2 тыс., а в 2018 г. — 606,6 тыс. въездов¹³.

Россия прочно удерживает третье место по числу въездов иностранных граждан во Вьетнам после Китая и Южной Кореи. Однако по средним расходам в расчете на одного туриста лидирующее положение у туристов из США, россияне замыкают десятку со средненебольшими расходами в 125,3 долл. США (данные 2019 г.). В 2020 г. до начала пандемии COVID-19 во Вьетнам из России было совершено 246,3 тыс. поездок. С началом пандемии Вьетнам тотально закрыл государственные границы для подавляющего числа иностранных граждан [6].

¹³ Niên giám Thống kê Việt Nam năm 2020 = Statistical yearbook of Vietnam 2020. H.: Thống kê, 2021. tr. 655

В настоящее время открытие границ и восстановление авиасообщения Вьетнама с внешним миром происходит медленно и с большими ограничениями.

С февраля 2022 г. вьетнамские власти намерены постепенно открывать для туристов ряд наиболее востребованных курортов, в частности, Нячанг. Поехать можно в рамках пакетного тура. Въезд разрешается полностью вакцинированным (Спутник-V признается) или переболевшим в течение последних полугодия туристам при наличии подтверждающих документов, переведенных на английский язык. Список требований ко въезду довольно длинный и включает в себя ПЦР-тест, сделанный не ранее, чем за 72 часа до вылета и медицинскую страховку. Кроме того, по прилету будет необходимо загрузить на телефон специальное приложение PC-COVID, которое не устанавливается на российские номера, а потому потребуются покупка вьетнамской сим-карты в аэропорту прилета. Это приложение служит «пропуском» в магазины и рестораны. Также по прилету нужно заполнить медицинскую декларацию здоровья tokhaiyte.vn, вклеить в нее фотографию. В первый день приезда в отеле необходимо сделать экспресс-тест, и после получения отрицательного результата можно будет пользоваться инфраструктурой отеля. ПЦР-тест делается на третий день после прилета¹⁴.

¹⁴ Вьетнам смягчил правила въезда для российских туристов. Вестник Ассоциации туроператоров России. [Электронный ресурс].

И экспресс, и ПЦР-тест делаются бесплатно.

Конечно, такие сложные правила въезда и ограниченное количество выполняемых рейсов пока затрудняют восстановление туристического потока как из России, так и из других стран. Однако, по нашему мнению, по мере снятия ограничений, поток россиян на основные вьетнамские курорты достаточно быстро восстановится.

Миграционные траектории россиян, проживающих во Вьетнаме, в целом схожи с траекториями тех, кто выбрал Таиланд. Многие начинали приезжать во Вьетнам как туристы, затем задумывались о переезде, открытии бизнеса. Кто-то находил работу через агентства во вьетнамских компаниях. Для этого необходимо знание по крайней мере английского языка.

Во Вьетнаме русскоязычное население живет преимущественно в городах. Крупнейшими центрами сосредоточения русскоговорящего населения являются Ханой, Хошимин, Нячанг, Дананг. В Вунгтау расположен целый русский поселок, где живут сотрудники совместного предприятия Вьетсовпетро. На территории посёлка есть все необходимое, школа для детей сотрудников, полностью оборудованные квартиры. Незначительное количество русских проживает в Хайфоне, где расположен один из филиалов Вьетнамско-Российского Совместного Банка.

URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/58690.html>

Бурное развитие туризма в Нячанге, Дананге, других востребованных курортах Вьетнама стало одним из факторов роста числа русскоговорящих гидов и русскоговорящего персонала в отелях. Правда стоит заметить, что это не всегда россияне, часто это могут быть также выходцы из стран постсоветского пространства. Например, одна из россиянок, менеджер резорт-отеля в Камрани, оставшаяся во Вьетнаме после начала пандемии, говорит о еще 15 русскоговорящих сотрудниках из Грузии, Украины и Беларуси, также не уехавших в свои страны. Для этой россиянки пережить первые месяцы пандемии оказалось несложно, поскольку она и ее коллеги постоянно чувствовали заботу со стороны работодателя, и карантин не был жестким, а когда представилась возможность — она переехала в Хошимин и подрабатывала учителем английского и фотографом¹⁵.

Однако не всем россиянам, живущим и работающим во Вьетнаме, удалось относительно безболезненно преодолеть трудности, связанные с введением ограничений. О первом периоде ограничений в своем интервью изданию 74.ru рассказала бывшая жительница Челябинска, приехавшая на работу во Вьетнам за полгода до начала пандемии. Она отметила, что в небольшом насе-

ленном пункте Муйне, недалеко от Нячанга, сотрудникам турфирмы, где она работала, практически сразу перестали платить зарплату: «С введением мер самоизоляции работы и зарплату как отрезало»¹⁶. Без работы и заработка остались почти все, кроме торговцев едой и медикаментами. С появлением первых заболевших улицы посёлка стали обрабатывать дезинфицирующими растворами. Вьетнамцы очень серьезно отнеслись к карантину, отслеживали все контакты заболевших с другими людьми. Это в первую волну позволило Вьетнаму стать одной из стран с самым низким уровнем заболеваемости и практически нулевой смертностью от COVID-19 [6. С. 35].

Занятость русскоязычного населения во Вьетнаме в большинстве случаев прямо или косвенно связана с туризмом. Это и гиды, сопровождающие туристов на экскурсиях, и русскоговорящий персонал в отелях, и владельцы магазинов, кафе и ресторанов, ориентированных на отдыхающих россиян. Перечислить названия этих объектов не представляется возможным из-за их многочисленности, стоит лишь упомянуть, что во многих магазинах можно встретить товары из России — конфеты, сгущенное молоко, растительное масло и др. Иногда эти товары могут быть не российского, а украинского производства. Развитие

¹⁵ Локдаун по-вьетнамски: рассказ русской эмигрантки о жизни в туристической стране в период пандемии. 16.08.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://playboyrussia.com/lifestyle/puteshestviya/lokdaun-po-vietnamski-rasskaz-russkoj-emigrantki-o-zhizni-v-turisticheskoy-strane-v-period-pandemii-175921/>

¹⁶ Зараженных обещали заточить в военном госпитале: почему во Вьетнаме сняли карантин. 23.04.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://74.ru/text/world/2020/04/23/69107296/>

туристической отрасли и привлечение столь масштабных туристических потоков из России сформировало целый пласт русскоязычной экономики, которая оказывает заметное влияние на национальную экономику Вьетнама в целом. Период пандемии нанес серьезный урон и вьетнамским, и российским владельцам бизнесов, ориентированных на приток туристов из России.

Во Вьетнаме выходит ряд электронных русскоязычных СМИ, например, «Вьетнам сегодня», «Новости Нячанга и Вьетнама», «Русский информационный центр». Контент-анализ этих изданий позволяет сделать вывод о том, что в период пандемии новостная лента обновлялась нерегулярно, а, следовательно, во многом информация была рассчитана как раз на приезжающих туристов, нежели на тех, кто живет во Вьетнаме постоянно.

Исключением стало издание <https://nhatranginfo.ru/> с актуальной новостной лентой и самыми свежими новостями о правилах въезда во Вьетнам.

Россияне, живущие во Вьетнаме, общаются на многочисленных форумах и в группах в социальных сетях. Так, например, группа ВКонтакте «Русские во Вьетнаме. Жители На Noi» насчитывает 259 подписчиков, форум «Вьетнам. Нячанг» — около 9 тысяч участников, форум «Работа во Вьетнаме — Нячанге, Муйне, Фукуоке» — около 13 тыс. участников, группа в Фейсбуке «Русскоговорящий клуб Вьетнама» — 13 тысяч участников, группа ВКонтакте «Вьетнам, Нячанг!» — более 37 ты-

сяч, являясь одной из самых многочисленных. Хотя подобные площадки для общения не дают нам достоверной информации о численности россиян во Вьетнаме, но позволяют сопоставить привлекательность различных регионов страны для граждан РФ.

В 2019 г. Русская православная церковь открыла два прихода в Ханое и Хошимине. Службы проходят, когда приезжают священники из России или из миссии в Вунгау.

При Посольстве РФ в Ханое действует общеобразовательная школа, но вот в целом по стране русских школ практически нет. Россияне, живущие во Вьетнаме, отдают своих детей в школы, где преподавание ведется на английском языке. Есть большое количество интернет-сайтов, на которых обсуждаются плюсы и минусы различных средних образовательных заведений.

Мьянма

Число проживающих на территории страны россиян недоступно в статистике Мьянмы, поскольку выделяются лишь те страны происхождения мигрантов, потоки из которых наиболее значительны. Граждане России попадают в категорию «Иные страны». Российская статистика также не предоставляет сведений о гражданах России, выехавших в Мьянму на постоянное место жительства. Данные Ростуризма о величине турпотока в Мьянму из России отсутствуют.

Тем не менее, вплоть до наступления пандемии Управление отелей и туризма Мьянмы фиксировало

рост интереса российских туристов к стране. Сведения о численности туристов из России с 2005 г. по 2018 г. приведены в табл. 3. В статистику

попадали те граждане России, которые прибывали в международные аэропорты Янгон, Мандалай и Нейпидо.

Таблица 3

Число туристов из России в Мьянме в 2005-2018 гг.

Table 3.

The number of tourists from Russia in Myanmar in 2005-2018

Число российских туристов в Мьянме, человек	2005-2006	2010-2011	2014-2015	2015-2016	2016-2017	2017-2018
Мужчин	н/д	1137	1256	1234	1746	1766
Женщин	н/д	1221	1323	1253	1714	1813
Всего	656	2358	2579	2487	3460	3579

Источник: Myanmar Statistic Yearbook 2019. Chapter 12. Tourism. P. 413. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.csostatat.gov.mm/PublicationAndRelease/StatisticalYearbook>

Увеличение числа русскоговорящих туристов привело к росту числа сертифицированных гидов со знанием русского языка. Так, Управление отелей и туризма Мьянмы приводит такие цифры: в 2005 г. в стране было лишь 22 сертифицированных гида, имеющих право на проведение экскурсий на русском языке, к 2010 г. их число выросло до 36, к 2015 г. — до 66, а к 2018 г. — до 76 человек¹⁷.

На фоне таких стран, как Таиланд и Вьетнам, Мьянма занимает весьма скромное место в рейтинге привлекательности для российских граждан. Отчасти это связано с тем, что для въезда в страну требуется виза, упрощенного визового режима между Россией и Мьянмой нет. Другим фактором является, безусловно, относительно неразвитая транспортная и туристическая инфраструктура, невысокий уровень соци-

ально-экономического развития и неустойчивая политическая ситуация в стране.

Граждане России в случае туристической поездки могут получить электронную визу по прибытию в Мьянму, причем срок пребывания в стране ограничивается до 28 дней. С 22 июня 2017 г. также по прибытию для россиян могут быть оформлены следующие категории виз: деловая, рабочая (а также для посещения семинаров, проведения встреч, проведения научных исследований), виза для членов экипажа и транзитная виза. В настоящее время и вплоть до 28 февраля 2022 г. Мьянма в связи с распространением коронавируса приостановила выдачу электронных виз.¹⁸

Иностранные граждане в период пандемии COVID-19 могут въезжать на территорию страны только через международные аэропорты Янгон,

¹⁷ Myanmar Statistic Yearbook 2019. Chapter 12. Tourism. P. 415. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.csostatat.gov.mm/PublicationAndRelease/StatisticalYearbook>

¹⁸ Ministry of Immigration and Population of the Republic of the Union of Myanmar. [Электронный ресурс]. URL: <https://evisa.moip.gov.mm/>

Мандалай и Нейпидо. Возможности въезда через сухопутные границы для иностранцев нет.

Для граждан России, находящихся в Мьянме, Посольством РФ была организована вакцинация препаратом Спутник-V по предварительной записи через сайт Посольства¹⁹. В конце декабря 2021 г. Посольство РФ в Мьянме сообщило об успешном окончании ревакцинации препаратом «Спутник Лайт». Ревакцинацию смогли пройти 150 человек — сотрудников Посольства и членов их семей, российских граждан, проживающих в Мьянме, а также иностранных граждан. Отметим также, что в рамках помощи Правительству Мьянмы Российской Федерацией было передано 400 тыс. доз вакцины «Спутник Лайт»²⁰.

При Посольстве действует общеобразовательная школа, в которой могут обучаться дети граждан России, которые командированы в Мьянму государственными организациями РФ, а при наличии мест — дети других граждан России и иностранных граждан.

По состоянию на начало января 2022 г. в школе обучались 17 детей²¹. По данным российского По-

сольства, на начало февраля 2021 г. в Мьянме находились около 70 граждан РФ, из них 20 человек — туристы.

Сингапур

В Сингапуре в целом, по сравнению с Таиландом и Вьетнамом, россияне проживают гораздо меньше, причем в отличие от перечисленных стран, в Сингапур чаще приезжают по рабочим визам. В регионе ЮВА Сингапур характеризуется самым высоким уровнем экономического развития, а потому в стране работу могут найти высококлассные специалисты, преимущественно занятые в IT-отрасли, банковском секторе, инвестициях.

В общей численности иностранного населения Сингапура россияне составляют лишь незначительную часть, поэтому отдельно в национальной статистике не выделяются. Что касается масштабов туристических потоков из России в страну, то данные Департамента статистики Сингапура отличаются от российских в несколько раз в большую сторону (см. табл. 2).

Так, например, в 2016 г. сингапурская статистика въездов иностранных граждан с целью туризма дает 70,4 тыс. человек (российская — 28,9 тыс.), в 2017 г. — 80,1 тыс. человек (российская — 26,0 тыс.), в 2018 г. — 84,5 тыс. российских туристов²² (российская — 25,9 тыс.). В Сингапуре действует приход Рус-

¹⁹ Сайт Посольства РФ в Мьянме. Электронный ресурс. URL: https://myanmar.mid.ru/ru/covid_19/

²⁰ Об участии Посла России в Мьянме в торжественной церемонии передачи вакцины «Спутник Лайт». [Электронный ресурс]. URL: https://myanmar.mid.ru/ru/press-centre/news/ob_uchastii_posla_rossii_v_myanmar_v_torzhestvennoy_tseremonii_peredachi_vaktsiny_sputnik_layt/

²¹ Сайт Школы при Посольстве Российской Федерации в Мьянме. [Электронный ресурс]. URL: <http://schoolinmyanmar.com.ru/today/uchebnaya-rabota/ucheniki/>

²² Yearbook Statistics Singapore 2019. [Электронный ресурс]. URL: https://www.singstat.gov.sg/-/media/files/publications/reference/yearbook_2019/yos2019.pdf

ской православной церкви, прихожанами которой являются около 200 человек, работает воскресная школа для детей.

После объявления пандемии коронавируса Сингапур, как и другие страны региона ЮВА, принял жесткие меры по ограничению международного сообщения. К настоящему времени некоторые ограничения частично снимаются. В интервью «Вестнику АТОР» региональный директор Совета по туризму Сингапура по Центральной и Южной Европе Седрик Чжоу отметил, что «страна готовится к жизни с COVID-19»²³, и уходит просто от фиксирования числа случаев заболевания, особое внимание обращая на уязвимые категории граждан и тяжелые случаи.

Сингапур является одной из стран, где обеспечен один из самых высоких в мире уровней вакцинации населения (88% населения по состоянию на январь 2022 г. получили обе дозы вакцины). В настоящее время страна постепенно открывается для полностью вакцинированных туристов. Из России сингапурские авиалинии выполняют три рейса в неделю, но пока Соглашения о создании воздушного коридора для вакцинированных с Россией нет, поэтому из России приехать не смогут те, кто не являются гражданами или резидентами Сингапура. Актуальные требования для тех категорий россиян, которые имеют прав на

въезд в Сингапур, можно найти, например, на сайте Посольства РФ²⁴.

Заключение

Пандемия коронавируса внесла значительные коррективы в масштабы и структуру международной миграции во всех странах мира. Не стал исключением и регион ЮВА. В настоящее время мы можем констатировать, что в 2020-2021 г. объемы миграции россиян в страны региона сократились на 70-80%.

Постепенное открытие границ для туристов пока не дало ощутимого результата, поскольку правила въезда остаются достаточно сложными, а возросшая в силу ряда факторов стоимость поездок делает их менее доступными для широкого круга туристов из России.

Тем не менее, значительное количество наших соотечественников в период пандемии оставались в странах ЮВА, проводя период пандемии вне родины. Дать точные оценки численности россиян, которые находятся в различных странах ЮВА, очень сложно. Но косвенные оценки, построенные на основе анализа разрозненных данных российской статистики, данных отдельных стран нынешнего проживания россиян, а также анализ официальных сайтов дипломатических служб РФ,

²³ Сингапур готовится «жить с COVID-19». Вестник Ассоциации туроператоров России. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/58674.html>

²⁴ Правила санитарно-эпидемиологического контроля при въезде в Сингапур. Сайт Посольства Российской Федерации в Республике Сингапур. [Электронный ресурс]. URL: https://singapore.mid.ru/ru/covid_19/pravila_sanitarno_epidemiologicheskogo_kontrolya_pri_vezde_v_singapur/

представительств Россотрудничества в странах ЮВА, СМИ, групп российских соотечественников в социальных сетях, указывают на то, что страны ЮВА по-прежнему остаются среди наиболее востребованных среди россиян, как с целью постоянного проживания, выезда на сезоны, или кратких туристических поездок.

В странах ЮВА сформировался значимый феномен русскоязычной экономики: действует большое количество русских ресторанов и кафе, владельцами которых не всегда являются россияне, но также и граждане стран постсоветского пространства. Объединяющим в данном случае является русский язык и нацеленность на русскоязычных туристов.

Вплоть до начала пандемии росла востребованность в русскоязычных гидах, менеджерах в отелях, риэлтерах.

После объявления пандемии коронавируса инфекции многие россияне, находившиеся в странах

ЮВА краткосрочно или не имеющие дополнительных финансовых источников, чтобы остаться, вернулись в Россию: частично за свой счет, частично — вывозными рейсами [3; 6].

Оставшиеся в странах ЮВА на период пандемии россияне в целом показали достаточно хорошую адаптивность к изменившимся условиям жизни и работы. Наименьшие трудности испытали те, чья работа была связана с удаленной занятостью. Сложнее пришлось тем, кто имел ресторанный бизнес, занимался организацией и проведением экскурсий для туристов, т.е. чья работа, в основном, была завязана на туристический сектор и сферу услуг.

Заинтересованность тайских, вьетнамских властей, а также властей других государств ЮВА в скорейшем восстановлении туризма как основы национальных экономик позволяет надеяться, что после снятия основных ограничений на международные перемещения туристические потоки из России в большинство стран ЮВА быстро восстановятся.

Литература и Интернет источники

1. Vladimir Putin: An Asia-Pacific Growth Agenda. *The Wall Street Journal*, September 6, 2012. [Electronic resource]. Available at: <https://www.wsj.com/articles/SB10000872396390443847404577629312716242648>
2. Рязанцев С.В. Русскоязычные мигранты в Юго-Восточной Азии // Социологические исследования. — 2017. — № 8. — С. 66-72. DOI: 10.7868/S0132162517080074
3. Рязанцев С.В., Кузнецов Н.Г., Храмова М.Н., Лукьянец А.С. Факторы, формы и тенденции эмиграции российских граждан в страны Юго-Восточной Азии // Сегодня и завтра российской экономики. — 2016. — № 79–80. — С. 3–8
4. Рязанцев С.В., Дань Нгуен Ань, Рубан Л.С., Ананьин М.А. Российский туризм в ЮВА как форма миграции до и во время пандемии COVID-19 // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. — 2021. — Т. IV. — № 4 (53). — С. 37–54. DOI:10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-037-054
5. Kenichi O. Migratory trajectories of the Russian-speaking workers in the tourism sector of Nha Trang (Vietnam). *DEMIS. Demographic research*. 2021. Vol. 1. No 1. P. 64–70. DOI: 10.19181/demis.2021.1.1.7

6. Храмова М.Н., Зорин Д.П., Буй Куанг Туан, Морозов В.М. Влияние пандемии COVID-19 на мобильность населения Вьетнама и Таиланда и перспективы восстановления международной миграции // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2020. — № 3. — С. 34-44. DOI: 10.26653/2076-4650-2020-3-03

Благодарности и финансирование: статья подготовлена по результатам исследования, выполненного при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-511-92001

Для цитирования:

Дань Нгуен Ань, Рязанцев С.В., Храмова М.Н., Сивоплясова С.Ю. Русскоязычные сообщества в странах Юго-Восточной Азии в период пандемии COVID-19 // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2022. — № 1. — С. 5-26. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-1-01.

Сведения об авторах:

Дань Нгуен Ань, доктор наук, вице-президент Вьетнамской академии общественных наук (ВАОН), Ханой, Вьетнам.

Контактная информация: e-mail: vienxahoihoc@ios.org.vn; danganhphat1609@gmail.com

Рязанцев Сергей Васильевич, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, директор Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, заведующий кафедрой демографической и миграционной политики МГИМО МИД России, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: riazan@mail.ru

Храмова Марина Николаевна, кандидат физико-математических наук, заместитель директора по международной и образовательной деятельности Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия; доцент кафедры демографической и миграционной политики МГИМО МИД России, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: kh-mari08@yandex.ru

Сивоплясова Светлана Юрьевна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН; Москва, Россия

Контактная информация: e-mail: svetlankamos84@rambler.ru

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-1-01

**RUSSIAN-SPEAKING COMMUNITIES IN SOUTHEAST ASIA
DURING THE COVID-19 PANDEMIC**

Dang Nguyen Anh¹

Dr. Sc.

Sergey V. Ryazantsev^{2,3}

RAS Corresponding Member, Dr. Sc. (Econ.), Prof.

Marina N. Khramova^{*,2,3}

Cand. Sc. (Physical and Mathematical)

Svetlana Yu. Sivoplyasova²

Cand. Sci. (Economics)

¹ Vietnam Academy of Social Sciences (VASS)

(1 Lieu Giai, Hanoi, Vietnam)

² Institute for Demographic Research FCTAS RAS

(6 Fotievoy Str., Build.1, Moscow, Russia, 119333)

³ MGIMO University

(76 Vernadskogo Prospekt, Moscow, Russia, 119454)

* *kh-mari08@yandex.ru*

Abstract. The article analyzes the situation of Russian-speaking communities in the countries of Southeast Asia in the period from 2015 to 2021. Particular attention is paid to the situation that has developed as a result of the restrictions imposed due to the coronavirus pandemic. It is shown that, in general, Russians living in the countries of Southeast Asia showed good adaptability to the changed situation. The most difficult period was in the first few months after the announcement of the quarantine. In the future, after the lifting of part of the restrictions on internal movements, as well as due to the presence of remote employment among the majority of Russians living in the countries of Southeast Asia, the situation began to improve. A number of countries have made it possible for foreign nationals to get vaccinated. A characteristic feature of the migration of Russians to the countries of Southeast Asia is that in most cases the main migration trajectories lie in the plane of tourism, that is, "from a tourist to a permanent resident." The largest Russian-speaking communities are currently concentrated in Vietnam and Thailand. Up until the start of the pandemic, there was also an increase in the interest of Russians in such countries of the region as Cambodia, Myanmar, and Singapore. A combination of attractive factors, including a relatively loyal visa regime in most countries of the region, a warm climate throughout the year, and a low cost of living, attract Russians from different regions of Russia. At the same time, in the vast majority of cases, Russians retain their citizenship, as well as real estate and close ties with Russia. Many of them continue to work remotely in their companies and organizations, and additional income is provided by renting out apartments in Russia. The paper concludes that after the end of the pandemic and the lifting of the main restrictions on international travel, the attractiveness of the countries of Southeast Asia for Russians will be quickly restored.

Keywords: Russian-speaking communities, Southeast Asian countries, Thailand, Vietnam, COVID-19 pandemic, Russian tourists in Southeast Asian countries, migration attractiveness, Russian-speaking economy, migrant employment.

References and Internet sources

1. Vladimir Putin: An Asia-Pacific Growth Agenda. *The Wall Street Journal*, September 6, 2012. [Electronic resource]. Available at: <https://www.wsj.com/articles/SB10000872396390443847404577629312716242648>
2. Ryazantsev S.V. Russian-speaking migrants in Southeast Asia. *Sociological research*. 2017. No. 8. P. 66-72. DOI: 10.7868/S0132162517080074 (in Russ.)
3. Ryazantsev S.V., Kuznetsov N.G., Khramova M.N., Lukyanets A.S. Factors, forms and trends of emigration of Russian citizens to the countries of Southeast Asia. *Today and tomorrow of the Russian economy*. 2016. No. 79–80. P. 3–8 (in Russ.)
4. Ryazantsev S.V., Dang Nguyen Anh, Ruban L.S., Ananjin M.A. Russian Tourism in Southeast Asia as a Form of Migration before and during the COVID-19 Pandemic. *YugoVostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*. 2021. Vol. IV. No.4 (53). P. 37–54. DOI:10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-037-054 (in Russ.)
5. Kenichi O. Migratory trajectories of the Russian-speaking workers in the tourism sector of Nha Trang (Vietnam). *DEMIS. Demographic research*. 2021. Vol. 1. No. 1. P. 64–70. DOI: 10.19181/demis.2021.1.1.7
6. Khramova M.N., Zorin D.P., Bui Quang Tuan, Morozov V.M. The Impact of the COVID-19 Pandemic on Mobility of Vietnamese and Thai Population and Future of International Migration. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i parvo [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]*. 2020. No. 3. P. 34-44. DOI: 10.26653/2076-4650-2020-3-03. (in Russ.)

Acknowledgments and funding: the reported study was funded by RFBR, project number 21-511-92001.

For citation:

Dang Nguyen Anh, Ryazantsev S.V., Khramova M.N., Sivoplyasova S.Yu. Russian-speaking Communities in Southeast Asia during the COVID-19 Pandemic. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i parvo [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]*. 2022. No. 1. P. 5-26. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-1-01. (in Russ.)

Information about the author(s):

Dang Nguyen Anh, Dr. Sc., vice President, Vietnam Academy of Social Sciences (VASS), Hanoi, Vietnam.

Contact information: e-mail: vienxahoihoc@ios.org.vn; danganhphat1609@gmail.com

Ryazantsev Sergey Vasil'evich, Dr. Sc. (Econ.), Prof., RAS Corresponding Member, Director, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Head Department, MGIMO University, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: riazan@mail.ru

Khramova Marina Nikolaevna, Cand. Sc. (Physical and Mathematical Sciences), Deputy of Director of the Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia; Associate Professor of the Department Demographic and Migration Policy, MGIMO University, Moscow, Russia,

Contact information: e-mail: kh-mari08@yandex.ru

Sivoplyasova Svetlana Yurievna, Cand. Sci. (Economics), Leading Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: svetlankamos84@rambler.ru

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-1-02

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАН ЕАЭС

Абрамян Д.М.

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН
(119333, Российская Федерация, Москва, ул. Фотиевой, 6, к. 1)

davs.abramyan@mail.ru

Статья посвящена оценке особенностей социально-экономического развития стран, входящих в ЕАЭС. Цель статьи: описать текущую социально-экономическую ситуацию в странах ЕАЭС с учетом ее динамики и влияния последних событий, связанных с ограничительными мерами по борьбе с пандемией, а также провести сравнительный анализ уровня жизни населения и основных показателей рынка труда. Для этого сначала были определены индикаторы социально-экономического развития, по которым производилась оценка особенностей социально-экономического развития стран, далее был оценен современный уровень социально-экономического развития стран и его динамика, а также рассмотрены отдельные межстрановые сопоставления. Отмечены отдельные недостатки полноты статистических данных о социально-экономическом развитии стран ЕАЭС, не позволяющие провести межстрановые сопоставления. В первую очередь, это касается различий методологии оценок уровня бедности. В результате сравнения были установлены страны-лидеры и страны-аутсайдеры по показателям социально-экономического развития.

Ключевые слова: ЕАЭС, уровень жизни, социально-экономическое развитие, спрос, страновые различия

© Абрамян Д.М. [текст], 2022.

НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ. СЕРИЯ 1. ЭКОНОМИКА И ПРАВО.
2022, № 1, февраль

ISSN 2076-4650

Введение

Ввиду ограничительных мер, введенных в начале 2020 г. с целью предотвращения распространения пандемии, наблюдалось снижение деловой активности во всех странах мира. Из-за системности мировой экономики макроэкономические процессы стран ЕАЭС тоже претерпели изменение. Существенно изменилась структура сферы услуг, сократился спрос на товары. За период «с января по сентябрь 2020 года» товарооборот России, уменьшился на 16,9% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года» [1. С. 6]. Наблюдалось также изменение структуры занятости по отраслям, претерпели изменение доходы населения, под угрозой оказались социально незащищенные слои населения.

С точки зрения консолидации экономического развития и формирования экономической политики еще до введенных мер были разработаны показатели для стран, входящих в ЕАЭС, значения которых необходимо мониторить, это — дефицит консолидированного бюджета сектора государственного управления, долг сектора государственного управления, а также уровень инфляции.

Однако эти показатели и их значения касаются только экономического развития. Между тем, социально-экономическое развитие не имеет подобных ключевых индикаторов и его динамика в рамках консолидации экономик не отслеживается. При этом необходимо учиты-

вать, что дифференциация населения стран ЕАЭС по уровню жизни является существенным фактором перераспределения производительных сил, под воздействием которого происходит их саморегулирование в виде трудовой миграции на территории Союза.

В рамках Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. обозначены направления интеграции в сфере трудовой миграции, одним из которых является «содействие трудоустройству и занятости трудящихся в государствах-членах», а также «предотвращение оттока трудовых ресурсов за пределы стран ЕАЭС» и развитие экономического сотрудничества [2]. С точки зрения оценки перспектив реализации данных направлений, а также в рамках создания единого рынка труда, оценка дифференциации социально-экономического развития позволит спрогнозировать потенциальные потоки трудовых ресурсов. Правовые и социально-экономические условия, такие как снятие барьеров для выхода на рынок труда, а также существенная дифференциация стран по уровню доходов и уровню занятости, являются благоприятными условиями для увеличения потока трудовой миграции по направлению в страны с более высоким уровнем жизни и более развитым рынком труда.

В сложившихся условиях представляется необходимым проведение мониторинга национальных различий уровней социально-экономического развития в целях прогнози-

рования эффективности принятых мер обеспечения функционирования единого рынка труда и разработки новых мер содействия экономической интеграции, в том числе в виде отдельных плановых показателей социально-экономического развития.

Разработка методики оценки особенностей социально-экономического развития стран ЕАЭС

На первом этапе был определен круг показателей социально-экономического развития, по которым необходимо произвести оценку текущего социально-экономического развития стран ЕАЭС.

В основу методики оценки социально-экономического развития легли два блока показателей, отражающих уровень жизни населения и состояние рынка труда (табл. 1).

В качестве индикаторов социально-экономического развития стран использовались:

- уровень доходов,
- уровень бедности, дифференциация населения по доходам,
- структура расходов, показатели безработицы и участия в рабочей силе.

Комплекс этих показателей хотя и не позволяет учитывать некоторые особенности странового социально-экономического развития, однако, дает возможность оценить общие различия между странами.

Таблица 1

Показатели социально-экономического развития для проведения сравнительного анализа с указанием источника информации

Table 1

Indicators of socio-economic development for comparative analysis with the information source

Показатель	Источник
<i>Уровень жизни</i>	
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, \$ США	ЕЭК
Индекс реальных денежных доходов населения (в расчете на душу населения в месяц, в процентах к предыдущему году)	ЕЭК
Уровень бедности (в концепции относительной бедности по отношению к медианному доходу)	Национальные статистические службы
Коэффициент Джинни	ЕЭК
Доля расходов на продукты питания в структуре потребительских расходов домохозяйств, %	ЕЭК
<i>Рынок труда и заработная плата</i>	
Уровень участия в рабочей силе, %	ЕЭК
Уровень безработицы, %	ЕЭК

Наиболее сложным с точки зрения проведения межстрановых сопоставлений из вышеперечисленных показателей является уровень бед-

ности, поскольку методологии оценки бедности, принятые национальными статистическими комитетами, отличаются. Ввиду различий баз

сравнения в данных не представляется возможным произвести межстрановые сопоставления по национальным оценкам уровней бедности.

С точки зрения характеристики ситуации в каждой стране в отдельности достаточно остановиться на оценке уровня бедности в соответствии с национальным уровнем. Так, в Армении уровень бедности оценивается как «доля населения с потреблением ниже верхней общей линии бедности»; в Беларуси — как «доля населения с располагаемыми ресурсами ниже бюджета прожиточного минимума»; в Казахстане — доля населения с доходами, использованными на потребление, ниже величины прожиточного минимума»; в Кыргызстане — доля населения с потребительскими расходами ниже черты бедности; в России — доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума».

В рамках данного исследования оценка уровня бедности не производилась ввиду необходимости пересчета национальных уровней бедности и приведения к сопоставимому показателю.

На втором этапе исследования в соответствии с определенными на первом этапе показателями была проведена оценка текущего социально-экономического развития стран ЕАЭС, а также его динамики с 2015 г., согласно первому полному году от начала Союзного объединения в той правой форме, в которой оно существует сейчас.

В зависимости от уровней показателей были выделены группы

стран в тех странах, где наблюдается значительная дифференциация.

На третьем этапе был проведен сравнительный межстрановой анализ как оценка превышения показателей России за последний доступный год над аналогичными показателями за тот же период других стран.

Источниками информации являлись статистические данные Евразийской экономической комиссии.

Особенности уровня жизни и рынка труда стран ЕАЭС

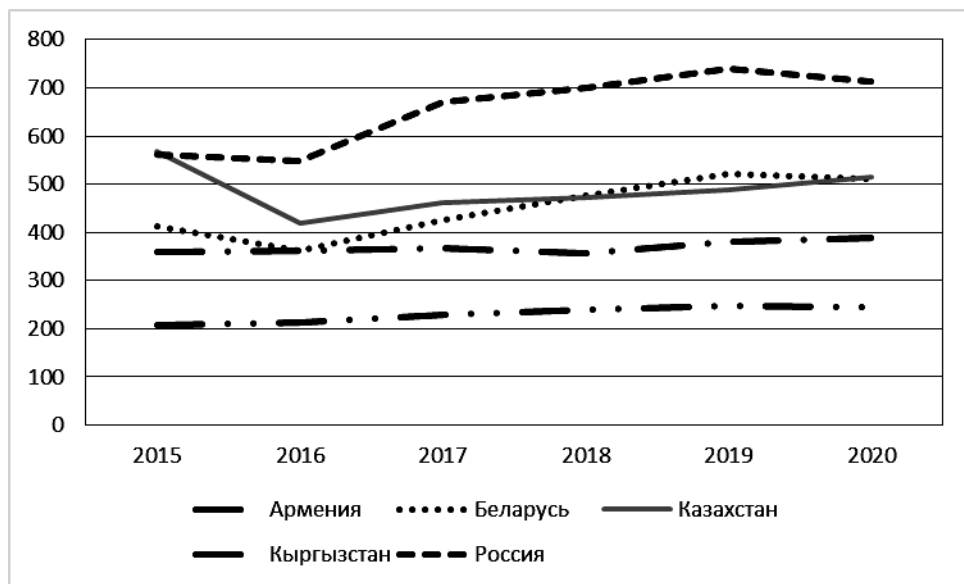
Уровень жизни в статистике характеризуется, в первую очередь, уровнем дохода населения. В структуре доходов домохозяйств выделяются ряд их категорий и несколько этапов образования.

Сначала будет рассмотрен наиболее простой с точки зрения получения статистики показатель среднемесячной номинальной начисленной заработной платы, исчисленный для сопоставимости в долл. США. В номинальном выражении показатель заработной платы имел наибольшее значение в России, в отличие от других стран ЕАЭС, на всем протяжении рассматриваемого периода (рис. 1).

Практически идентична на протяжении периода 2018-2020 гг. была величина номинальной заработной платы в среднем в месяц в Беларуси и Казахстане за счет роста показателей в обеих странах после 2016 года, когда она находилась на одном уровне с Арменией. В Армении за рассматриваемый период значи-

тельных колебаний показателя не наблюдалось, как и в Кыргызстане. Наибольшее значение номинальной

начисленной заработной платы среди стран ЕАЭС с 2016 г. наблюдается в России.

Источник: составлено автором на основе [3].

Рис. 1. Динамика среднемесячной номинальной начисленной заработной платы, 2015-2020 гг., долл. США

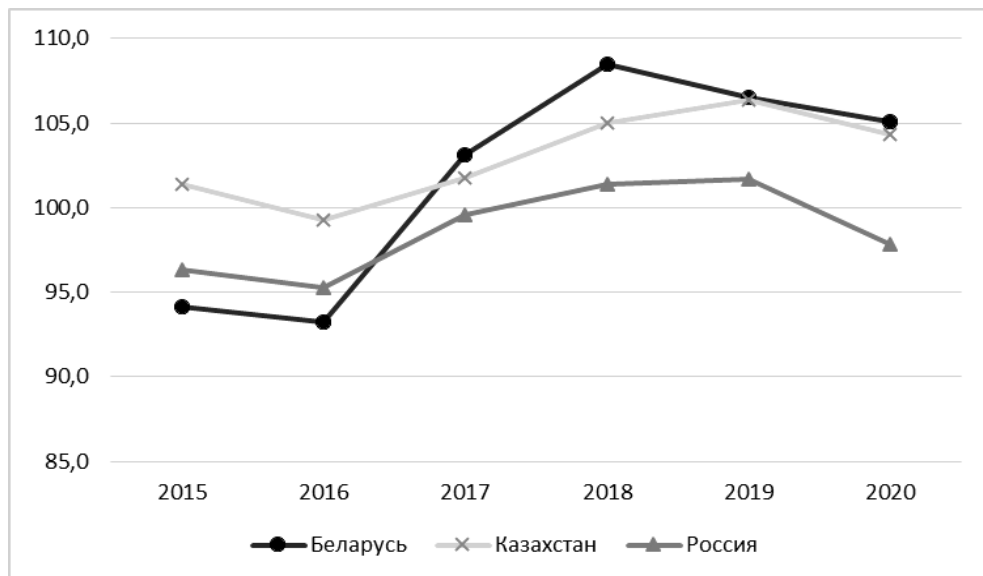
Fig.1. Dynamics of the average monthly nominal accrued salary, 2015-2020, in US\$

Однако показатель номинальной начисленной заработной платы необходимо рассматривать в совокупности с показателями уровня иных доходов и стоимостью жизни, которая за счет высокого значения может снижать реальное выражение номинальной заработной платы.

Индекс реальных денежных доходов населения не рассчитывается в статистике Армении и Кыргызстана. Это не дает возможности проведения межстрановых сопоставлений по указанному показателю и свидетельствует о необходимости унифи-

кации методологий статистического учета в рамках объединения. По имеющимся данным о динамике показателя реальных денежных доходов населения, можно судить о процессах изменения доходов населения в совокупности с процессами влияния на них инфляции.

За период 2017-2020 гг. индекс реальных денежных доходов населения для Беларуси и Казахстана превышает 100%, достигая за период уровня 108 и 106% соответственно (рис. 2).

Источник: рассчитано автором на основе [3].

Рис. 2. Индекс реальных денежных доходов населения, в % к предыдущему году

Fig. 2. The index of real incomes of population, in % compared to the previous year

В России показатель ведет себя более сдержанно: рост реальных доходов населения отмечается лишь в 2018 и 2019 годах. Ограничительные меры по предотвращению пандемии, в частности в экономической сфере, отразились на занятости и доходах, снизив рост реальных доходов во всех рассматриваемых странах. Однако, если в России в 2020 г. показатель фиксировался на отрицательном уровне, в Беларуси и Казахстане, несмотря на ограничения, наблюдается рост реальных доходов населения по сравнению с предыдущим годом.

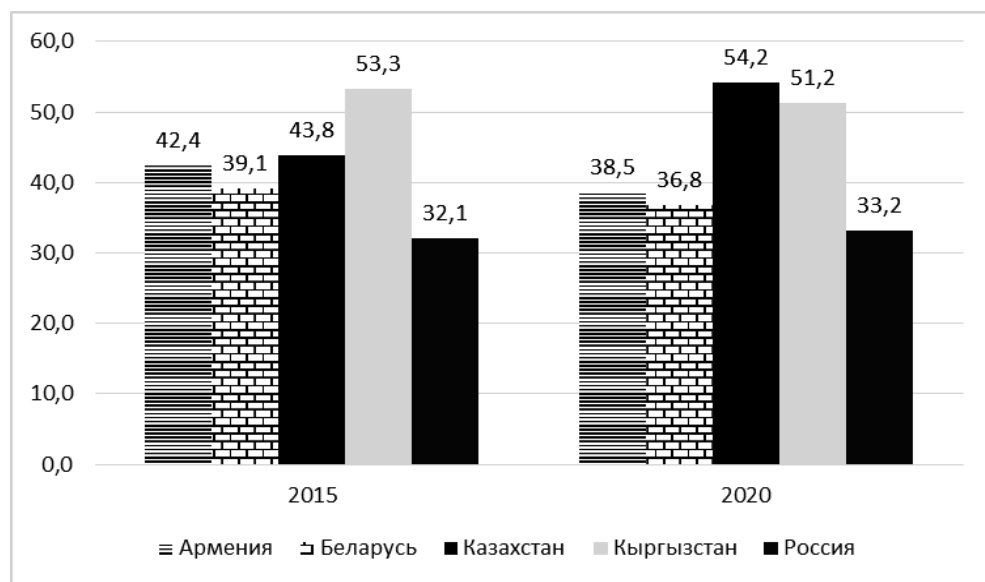
Для оценки уровня жизни, необходимо показатели доходов дополнить показателями расходов, поскольку по структуре потребитель-

ских расходов дается оценка уровню благосостояния населения. По мере увеличения благосостояния доля расходов на продукты питания в общей структуре потребительских расходов уменьшается. Это происходит не за счет ее уменьшения в абсолютном выражении, а за счет увеличения расходов на иные статьи потребительских расходов: отдых и культуру, гостиницы, кафе и рестораны, другие товары и услуги, не являющиеся настолько же необходимыми, как продукты питания. Трансформация «структуры потребительских расходов медленнее всего идет в странах с низкими доходами населения» [4. С. 65].

Трансформация структуры потребительских расходов в странах

ЕАЭС за пятилетний период 2015-2020 г. наиболее значительна в Казахстане, где доля расходов на покупку продуктов питания в 2020 г. в среднем превысила половину бюджета домохозяйства и составила 54%, в отличие от 2015 г., когда она составляла около 44%, увеличившись на 10 п.п. (рис. 3). Причем, повышение доли расходов на продукты питания за рассматриваемый период происходило постепенно и равномерно, ежегодный прирост в

среднем составлял 2 п.п. Это свидетельствует о снижении уровня жизни населения ввиду либо процессов инфляции, либо иных затянувшихся процессов социально-экономического развития, например, роста безработицы, негативно сказывающихся на благосостоянии населения, а не случайного сокращения благосостояния ввиду последствий ряда экономических мер, направленных на борьбу с пандемией.

Источник: рассчитано автором на основе [3].

Рис. 3. Доля расходов на покупку продуктов питания в общей структуре потребительских расходов, %

Fig. 3. The share of food purchase expenses in the total structure of consumer spending, %

Подобное изменение показателя для Казахстана, тем не менее, нивелируется ростом реальных денежных доходов населения. То есть на фоне снижения стоимости жизни

наблюдается снижение и благосостояния, что вынуждает искать причины снижения благосостояния в других процессах и дополнить показатели динамики уровня жизни пока-

зателями изменения ситуации на рынке труда.

В отличие от Казахстана, доля расходов на продукты питания в общей структуре потребительских расходов в остальных странах не увеличилась за рассматриваемый период, за исключением роста на 1 п.п. в России. Однако в 2019 г. в России эта доля составила 30%, что свидетельствует, в том числе, о чувствительности благосостояния населения в стране в отношении регуляторных экономических мер по борьбе с пандемией. В Армении за рассматриваемый период наблюдалось сокращение указанных расходов на 4 п.п., Беларусь и Кыргызстан продемонстрировали снижение около 2 п.п.

Тем не менее, если в 2015 г. худшая ситуация по уровню благосостояния населения среди стран ЕАЭС (на основе рассматриваемого показателя) наблюдалась в Кыргызстане, по итогам 2020 г. до уровня Кыргызстана снизилось и благосостояние в Казахстане. Таким образом, среди стран ЕАЭС по уровню благосостояния населения существует дифференциация на три группы: в первую входят Казахстан и Кыргызстан, во вторую — Армения, Беларусь, в третью — Россия. В странах, объединенных в группы, наблюдается аналогичное значение показателя доли расходов на покупку продуктов питания в структуре потребительских расходов.

Еще один компонент оценки уровня жизни связан с бедностью. Бедность и глубокая дифференциация населения по доходам — нега-

тивное явление в социально-экономическом развитии страны. Однако существует некоторый фоновый уровень бедности, искоренить который не только не представляется возможным, но и не является необходимым.

Система показателей уровня жизни также включает показатели распределения доходов, отражающие социально-экономическое неравенство. С точки зрения сравнения стран в рамках ЕАЭС, данные показатели также дополняют уже рассмотренные показатели доходов и расходов населения.

Наиболее глубокая дифференциация доходов населения наблюдается в 2015 г., и в 2020 г. в России. Однако если в 2015 г. в Кыргызстане данный показатель чуть менее значительно отличался от Российского, то к 2020 г. в Кыргызстане удалось более существенно снизить дифференциацию, в отличие от России, где она, хоть и снизилась, но осталась на наиболее высоком уровне (табл. 2).

Наименее дифференцировано по уровню доходов население в Беларуси и Казахстане, при этом показатель в Беларуси в период 2015-2020 гг. постоянно колебался от 0,276 до 0,266.

Таким образом, наиболее благоприятная динамика с точки зрения результативности снижения дифференциации доходов населения наблюдается в Кыргызстане. В Казахстане, наоборот, динамика на протяжении рассматриваемого периода неблагоприятна.

Таблица 2

Индекс Джинни за 2015 г. и 2020 г., и темп роста за 2019-2020 гг. в странах ЕАЭС

Table 2

The Ginny Index for 2015, 2020, and its growth rate for 2019-2020 in the EAEU countries

Страна	2015 г.	2020 г.	Коэффициент роста в 2020 г. по сравнению с 2019 г., раз
Армения	0,374	0,381	1,00
Беларусь	0,276	0,266	0,98
Казахстан	0,278	0,291	1,00
Кыргызстан	0,408	0,344	0,95
Россия	0,412	0,406	0,99

Источник: составлено и рассчитано автором на основе [3].

Второй блок оцениваемых показателей — показатели рынка труда. Оценка среднегодовых темпов роста позволяет провести сопоставление динамики показателей рынка труда в странах ЕАЭС за период 2015-2020 годов. Уровень безработицы в рас-

сматриваемых странах существенно дифференцирован. Показатель Армении как в 2015 г., так и в 2020 г. более, чем в 3 раза превышал показатель Беларуси, России и Казахстана, и более, чем в 2 раза — Кыргызстана (табл. 3).

Таблица 3

Показатели уровня безработицы и динамики уровня безработицы в странах ЕАЭС за 2015 и 2020 гг.

Table 3

Indicators of the unemployment and their dynamics in the EAEU countries, 2015 and 2020

Страна	Уровень безработицы, %		Среднегодовые коэффициенты роста за 2015-2020 гг., раз
	2015 г.	2020 г.	
Армения	18,5	18,2	1,00
Беларусь	5,2	4,0	0,95
Казахстан	5,1	4,9	0,99
Кыргызстан	7,6	5,8	0,95
Россия	5,6	5,8	1,01

Источник: составлено и рассчитано автором на основе [3].

В среднем динамика уровня безработицы показывает ее снижение в Кыргызстане и Беларуси, на том же уровне остается безработица в России, Казахстане и Армении.

Среднегодовые темпы роста уровня участия в рабочей силе не существенно отличались по странам, в отличие от среднегодовых темпов изменения показателя безработицы, который колебался более

значительно. Следует отметить, что в целом уровень участия в рабочей силе в 2020 г. в России (62,0%), Кыргызстане (60,1%) и Армении (58,5%) является идентичным, отличаясь от уровня в Казахстане (70,3%) и Беларуси (69,2%).

Сравнительный анализ показателей социально-экономического развития был дополнен оценкой соотношения показателей России и

остальных стран ЕАЭС (табл. 4). В таблице величина показателя выше единицы означает превышение показателя в России в сравнении с

другой страной, величина меньше единицы означает, что в России данный показатель ниже, чем в сопоставляемой стране.

Таблица 4

Соотношение отдельных показателей социально-экономического развития России и аналогичных показателей других стран ЕАЭС, 2020 г.

Table 4

The ratio of individual indicators of socio-economic development of Russia and similar indicators of other EAEU countries, 2020

Показатель	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, долл. США	1,8	1,4	1,4	2,9
Индекс реальных денежных доходов населения (на душу населения в месяц), % к предыдущему году	-	0,9	0,9	-
Индекс Джинни	1,1	1,5	1,4	1,2
Доля расходов на покупку продуктов питания в общей структуре потребительских расходов, %	0,9	0,9	0,6	0,6
Уровень безработицы, % от численности рабочей силы	0,3	1,5	1,2	1
Уровень участия в рабочей силе, %	1,1	0,9	0,9	1

Источник: рассчитано автором по данным [3].

Оценка степени дифференциации уже была частично дана выше, при рассмотрении каждого показателя социально-экономического развития, но с точки зрения отличия социально-экономического развития России следует заметить, что наиболее отличается для России показатель номинальной начисленной заработной платы и дифференциации доходов населения. Превышение показателя заработной платы других стран составляет от 1,4 до 2,9 раз, превышение индекса Джинни — от 1,1 до 1,5 раз. Уровень безработицы существенно отличается лишь от показателя Армении и чуть менее — от показателя Беларуси.

Доля расходов на покупку продуктов питания в России наименьшая, и наиболее существенно отли-

чается от показателей Казахстана и Кыргызстана, составляя 0,6 от их значения.

Заключение

Таким образом, на основе статистики Евразийской экономической комиссии были установлены основные характеристики социально-экономического развития стран, входящих в состав ЕАЭС, а также рассмотрена динамика основных показателей уровня жизни с периода образования объединения до настоящего времени и дана оценка текущей дифференциации стран по данным показателям.

Для России, имеющей среди стран ЕАЭС традиционно наиболее высокие показатели номинальных доходов, характерна динамика снижения реальных денежных доходов

населения, ввиду увеличивающейся стоимости жизни. В других странах, для которых доступны показатели реальных денежных доходов населения, наблюдается их рост. Однако для стран ЕАЭС с наименьшими доходами, индекс реальных денежных доходов не рассчитывается, поэтому сопоставление нельзя считать полным. Также для России и всех стран ЕАЭС наблюдается наиболее сильная дифференциация населения по уровню доходов.

Показатели дифференциации отражают распределение доходов внутри страны, однако не играют роли с точки зрения привлечения иностранной рабочей силы, для которой гораздо более определяющими являются уровни доходов и расходов населения, что особенно важно для России, как страны, привлекающей наибольшее количество трудовых мигрантов в границах ЕАЭС.

С точки зрения особенностей социально-экономического развития существенным является сокращение благосостояния населения Казах-

стана, о чем свидетельствует увеличившаяся доля расходов на продукты питания в общей структуре потребления, а также усиливающаяся на этом фоне дифференциация населения.

Благоприятные тенденции сокращения дифференциации населения наблюдаются в Кыргызстане, где отмечаются наиболее высокие темпы ее снижения.

В характеристике рынка труда необходимо отметить показатель уровня безработицы в Армении, превышающий в разы показатели других стран и остающийся стабильно высоким на протяжении периода 2015-2020 гг., что создает потенциал для выезда и трудоустройства за пределами страны.

Отсутствие возможности проведения межстрановых сопоставлений по некоторым показателям, в частности оценке бедности и индекса реальных денежных доходов населения, свидетельствует о необходимости унификации методологий статистического учета в рамках объединения.

Литература и Интернет источники

1. Цветков В.А. Социально-экономические итоги развития России в 2020 году: динамика ключевых показателей и перспективы развития // Проблемы рыночной экономики. — 2021. — № 1. — С. 6-23. DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2021-1-6-23>
2. Стратегия развития интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза на период до 2025 года. — Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/556173309?marker=6560IU>
3. Департамент статистики Евразийской экономической комиссии. — Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/Pages/default.aspx
4. Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г. Доля продуктов питания в структуре потребительских расходов населения регионов России как индикатор уровня жизни и модернизации потребления // Вестник Московского университета. Серия 5. География. — 2019. — № 2. — С. 61-68.

Для цитирования:

Абрамян Д.М. Особенности социально-экономического развития стран ЕАЭС // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2022. — № 1. — С. 27-38. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-1-02.

Сведения об авторах:

Абрамян Давид Манвелович, соискатель Института демографических исследований ФНИЦС РАН; советник, Евразийская экономическая комиссия, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: davs.abramyan@mail.ru

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-1-02

FEATURES OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE EAEU COUNTRIES

David M. Abramyan

Institute for Demographic Research FCTAS RAS
(6 Fotievoy Str., Build.1, Moscow, Russia, 119333)

davs.abramyan@mail.ru

Abstract. The work is devoted to the assessment of the features of the socio-economic development of the countries that are members of the EAEU. The purpose of the work: to describe the current socio-economic situation in the EAEU countries, taking into account its dynamics and the impact of recent events related to restrictive measures to combat the pandemic, as well as to conduct a comparative analysis of the living standard of the population and the main indicators of the labor market. To do this, indicators of socio-economic development were first identified, according to which the features of the socio-economic development of countries were assessed. Then there were assessed the current level of socio-economic development of countries and its dynamics, as well as individual cross-country comparisons were considered. There are some shortcomings in the completeness of statistical data on the socio-economic development of the EAEU countries, which do not allow the cross-country comparisons. First of all, this concerns differences in the methodology for assessing the level of poverty. As a result of the comparison, the leading countries and outsider countries according to socio-economic development were identified.

Keywords: EAEU, standard of living, socio-economic development, demand, country differences

References and Internet sources

1. Tsvetkov V.A. Socio-economic results of Russia's development in 2020: dynamics of key indicators and development prospects. *Problems of the market economy*. 2021. No. 1. P. 6-23. DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2021-1-6-23> (in Russ.)
2. Strategy for the development of the integrated information system of the Eurasian Economic Union for the period up to 2025. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/556173309?marker=656010>
3. Department of Statistics of the Eurasian Economic Commission. Available at: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/Pages/default.aspx
4. Zubarevich N.V., Safronov S.G. The share of food products in the structure of consumer spending of the population of the regions of Russia as an indicator of the standard of living and modernization of consumption. *Bulletin of the Moscow University. Series 5. Geography*. 2019. No. 2. P. 61-68 (in Russ.)

For citation:

Abramyan D.M. Features of socio-economic development of the EAEU countries. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i parvo* [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]. 2022. No. 1. P. 27-38. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-1-02. (in Russ.)

Information about the author(s):

Abrahamyan David Manvelovich, Applicant, Institute for Demographic Research FCTAS RAS; Advisor, Eurasian Economic Commission, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: davs.abramyan@mail.ru

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-1-03

МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ В КЫРГЫЗСТАНЕ: ПРОБЛЕМЫ, ФАКТОРЫ, ТЕНДЕНЦИИ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Кошоев Ч.М.¹

Сыдыгалиева Б.А. *,¹

Кочербаева А.А.¹

доктор экономических наук, профессор

¹Кыргызско-Российский Славянский университет имени первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина
(720000, Кыргызстан, г. Бишкек, ул. Киевская, 44)

*ainurakoch@gmail.com

В миграционных процессах, которые происходят в Кыргызстане, происходят существенные перемены во многих областях жизни общества. Современные процессы миграции граждан Кыргызстана существенно влияют на параметры и содержание экономического развития республики. В частности, она влияет на состояние экономики, размещение населения республики, межстрановые экономические, политические связи. В переходных условиях трансформации социально-экономических процессов наблюдается усложнение, обострение вопросов, связанных с формированием и реализацией миграционной политики. Важнейшим государственным приоритетом стало исследование социально-экономических результатов, точное измерение положительных и негативных последствий миграционных процессов с последующей выработкой эффективной политики по регулированию миграции населения, которая отражает интересы государства, населения и других сторон социальных процессов. Вопросы совершенствования госрегулирования внешних и внутриреспубликанских миграционных передвижений населения приобрели особую актуальность. В то же время многие теоретические вопросы, относящиеся к стратегии миграционного развития, обеспечения комплексного социально-экономического развития изучены не в полной мере. В Кыргызстане мало внимания уделяется вопросам по применению теории стратегирования для обеспечения выработки эффективной политики по регулированию миграции населения.

Ключевые слова: миграция, Кыргызстан, прирост, отток, статистика, экономическая активность, занятость, межобластная миграция, внутренняя миграция, безработица.

© Кошоев Ч.М., Сыдыгалиева Б.А., Кочербаева А.А. [текст], 2022.

НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ. СЕРИЯ 1. ЭКОНОМИКА И ПРАВО.
2022, № 1, февраль

ISSN 2076-4650

Введение

В ходе суверенного развития Кыргызстана большой размах приобрели процессы внутриреспубликанской миграции населения, которые выявили весьма сложные проблемы. В период постсоветского развития в республике были заложены основы институциональных механизмов регулирования миграционных процессов, была создана правовая база миграционной политики. Однако меры миграционного регулирования в Кыргызской Республике еще не приобрели четкой определенности и не приведены в

соответствие с текущими трендами и перспективными векторами развития межгосударственных рынков труда.

Внутриреспубликанская миграция Кыргызстана

Внутриреспубликанская миграция населения выступает важнейшей компонентой миграционных потоков в Кыргызстане. В 2021 г. межобластные потоки миграции населения, как и всегда в предыдущие периоды, доминировали по отношению с внутриобластными миграционными перемещениями табл. 1.

Таблица 1

Внутренняя межобластная миграция, человек

Table 1

Internal interregional migration, people

Показатели	Временные периоды, год						
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Число прибывших	22209	21337	22962	22400	22567	21567	22763
Число выбывших	22551	20916	21255	23599	22764	21231	22348
Миграционный прирост, отток (-)	-342	421	1707	-1199	-197	336	415

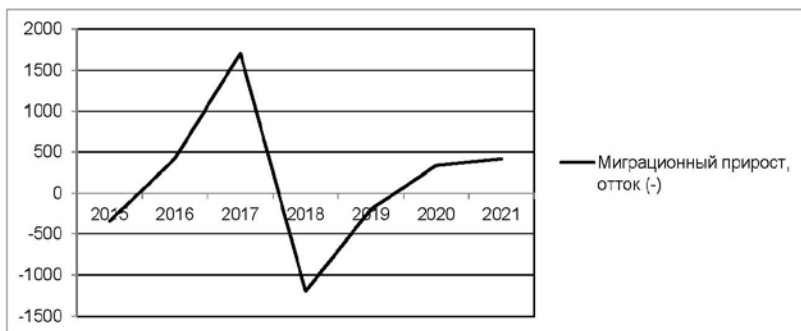
Источники: составлено автором на основе данных Национального статистического комитета Кыргызской Республики: Национальный статистический комитет КР. — Режим доступа: <http://www.stat.kg/ru/statistics/naselenie/>.

Основная часть миграционных потоков была направлена в столицу — город Бишкек и регион Чуйской области. В этих регионах имеются сравнительно более расширенные просторы для поиска работы и нахождения сфер приложения труда. Все оставшиеся регионы Кыргызстана постоянно отдают избыток трудовых ресурсов, население из этих районов уезжает. Сальдо миграции по стране не равняется нулю, так как имеется несвоевременность

оформления регистрации мигрирующих граждан на новых местах проживания) (рис. 1).

Кроме этого перемещениям избытков трудовых ресурсов в некоторой степени способствует достаточно заметный отток населения из этих регионов за границу.

Таким образом, появляются потенциальные возможности для развития замещающей миграции с целью занятия свободных рабочих позиций.

Источник: составлено автором на основе данных Национального статистического комитета Кыргызской Республики: Национальный статистический комитет КР. — Режим доступа: <http://www.stat.kg/ru/statistics/naselenie/>.

Рис. 1. Внутренняя миграция населения КР. Миграционный прирост (отток) населения в 2015-2021 гг.
Fig. 1. Internal migration of the population of the Kyrgyz Republic. Migration increase (outflow) of the population in 2015-2021

Рассмотрим проблемные зоны в сфере занятости сельского населения республики и ее регионов (областей). В настоящий период в селах Кыргызстана продолжается финансово-экономический кризис, который выражается в усложнении демографического положения в селах страны. Согласно информационной базе Нацстаткомитета КР на настоящий период около 14% ВВП страны дает сельское хозяйство. В Кыргызстане на 01.01.2021 г. насчитывалось 6340,2 тыс. человек, из них 66% граждан живет в сельских территориях¹. Земельно-аграрное преобразование создало около 400,4 тыс. мелких натуральных хозяйств с малыми земельными наделами. Это не дает шанса накопления значительного производственного потенциала,

препятствует продвижению крупных инвестиционных проектов.

Из всего объема продукции сельскохозяйственного сектора экономики около 96% продукции выпускается за счет крестьянских и личных подсобных домовых хозяйств и в них получают переработку только 12,4%.

Вышеуказанные факты приводят к росту уровня бедности сельского населения, неявной безработицы сельских жителей. В итоге наблюдается рост миграция сельских граждан из сел в города, иные территории республики.

Как показывают данные табл. 2, согласно результатам интегрального изучения бюджетной структуры домохозяйств и массивов рабочей силы, реализованного Национальным статистическим комитетом Кыргызской Республики, относительно 2009 года в течение 2021 года имеется

¹ НСК — Женщины и мужчины КР. — Бишкек, 2021. — С. 14.

прирост размеров экономически активной части населения Кыргызста-

на, в то числе населения, проживающего в сельских регионах.

Таблица 2

Распределение экономически активного населения, занятых и безработных по 2009 и 2021 годам по Кыргызстану (по данным интегрированного выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств и рабочей силы), тыс. человек

Table 2

Distribution of the economically active population, employed and unemployed in 2009 and 2021 in Kyrgyzstan (according to the integrated sample survey of household budgets and labor force), thousand people

Показатель	2009			2021		
	Всего население	Сельское население		Всего население	Сельское население	
Экономически активное население — всего	2419,0	637,3	927,3	2595,4	629,6	102,4
В том числе: занятые, безработные	2216,4	579,5	870,6	2445,4	576,7	958,1
	203,7	57,8	56,7	150,2	56,1	56,7
Экономически неактивное население — всего	1337,4	358,2	169,0	1593,0	696,9	329,8
В т.ч.: студенты, учащиеся, пенсионеры, лица, работающие в домохозяйстве, другие	477,0	145,9	117,8	479,2	165,2	149,6
	390,5	160,6	81,7	487,4	207,6	102,8
	332,6	196,6	14,6	489,3	284,2	18,3
	137,2	43,4	49,5	138,1	39,9	60,3
Уровень экономической активности, %	64,4	53,8	77,9	67,3	47,6	74,5
Уровень занятости %	59,0	48,9	73,1	58,4	43,4	72,4
Уровень безработицы, %	8,4	9,1	6,1	5,8	6,2	8,7

Источник: исчислено на базе информации НСК — Кыргызстан в цифрах, Женщины и мужчины КР, Занятость и безработица в КР. Сборник гендерно-разделенной статистики, 2021. — Бишкек, 2021.

Данный факт объясняется особенностью развития республики, где имеется сравнительно большой темп естественного роста населения. Причем наблюдается ежегодный рост численности населения. К примеру, за период 2009-2021 гг. увеличение числа населения республики произошло с уровня 5348,0 тысяч человек до 6636,8 тысяч человек².

По данным на начало 2021 г., число экономически активного населения в стране достигло уровня 2595,4 тыс. человек (из них 65% жителей проживало в сельских территориях). В том числе, из них численность занятых граждан была всего 2445,4 тыс. человек и не имеющих работы 150,2 тысяч человек.

В республике, прежде всего в сельских хозяйственных территориях, в последний период доля занятых граждан выросла (в большинстве случаев в силу создания малых

² Женщины и мужчины Кыргызской Республики: 2016–2020. — Бишкек: 2021. — С.14

крестьянско-фермерских хозяйственных единиц и по причине их развития) с 2216,6 тыс. человек в 2009 г. до 2445,4 тыс. человек в 2020 году. Эта планка в средней

оценке по стране определяется как сравнительно высокая, с учетом традиции многодетных семей и вызванной с ней незанятостью женского контингента (табл. 3).

Таблица 3

Экономическая активность, занятость, безработица по территории в 2009 и 2020 гг.
(по данным интегрированного выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств и рабочей силы, %)

Table 3

Economic activity, employment, unemployment by territory in 2009 and 2020
(according to the integrated sample survey of household budgets and labor force, %)

Регион КР	2009							2020							
	Уровень экон. акт-ти	Уровень занятости				Уровень безработицы			Уровень экон. акт-ти	Уровень занятости				Уровень безработицы	
		всего	в т.ч.		всего	в т.ч.		всего		всего	в т.ч.		всего	в т.ч.	
			жен	муж.		жен	муж.				жен	муж.		жен	муж.
Кыргызская Республика	64,4	59,0	47,9	70,7	8,4	9,8	7,4	61,5	56,6	44,1	70,7	5,8	8,7	6,2	
Баткен. обл.	63,2	63,2	43,3	70,0	10,2	14,8	7,2	63,0	55,3	41,3	71,6	7,4	15,3	7,1	
Дж.-Аб. обл.	64,8	64,8	49,7	71,0	7,0	8,5	5,9	54,5	52,2	38,5	66,1	11,0	10,3	5,8	
Иссык-Кул. обл.	63,4	63,4	45,1	70,3	9,4	11,1	8,2	56,0	51,0	35,4	67,1	7,4	8,5	9,1	
Нарын. обл.	56,4	56,4	32,5	68,7	10,0	14,7	7,6	50,4	45,8	26,4	64,7	7,3	14,6	6,6	
Ошская обл.	66,6	66,6	48,4	76,3	6,6	8,1	5,7	69,9	66,1	53,6	78,4	2,6	7,1	4,4	
Талас. обл.	71,0	71,0	58,3	77,0	4,9	5,7	4,7	74,4	72,2	63,2	81,2	2,6	5,0	1,2	
Чуйская обл.	63,0	63,0	47,6	66,0	10,3	11,3	9,6	54,9	50,3	37,8	63,7	6,1	8,9	8,0	
г. Бишкек	63,2	63,7	50,3	65,7	10,2	9,6	10,7	67,7	62,5	53,9	72,9	5,0	7,6	7,8	
г. Ош								51,2	49,4	28,7	72,8	2,8	6,3	2,5	

Источник: Исчислено на базе информации НСК — Кыргызстан в цифрах, Женщины и мужчины КР, Занятость и безработица в КР. Сборник гендерно-разделенной статистики 2021. До 2013 г. данные по г. Ош были включены в Ошскую область.

В 2020 г. в активном в экономическом плане населения, в сельских регионах удельный вес мужчин составил 71,40%, женщин — 46,80%, а в структуре занятого населения — 71,21 и 43,4%, соответственно. Планка занятых мужчин оказалась в среднем на двадцать пять процентных пункта выше планки женской

занятости. Как показывает информация табл. 3, в составе экономически неактивных жителей удельный вес граждан, возглавляющих домохозяйства в 2020 г. выросли на 156,7 тыс. человек относительно 2009 года. В своем большинстве это — женское население, представители которого в силу различных факторов

заняты ведением домашних хозяйств.

В сельских территориях, прежде всего, в горных регионах, заметно больше домохозяйств, где на каждого члена домохозяйства было выделено земельных наделов не более 0,05 гектара поливных площадей. Всех этих членов домохозяйств нужно было относить к лицам без работы. Надо отметить, что планка занятого населения до и после введения этого законопроекта изменилась мало: с 59,0% в 2009 г. на 56,30% в 2020 г., но при этом в абсолютном измерении она выросла на 149,42 тыс. человек. По нашему мнению, данная ситуация — признак одного из типов имеющейся неявной безработицы в сельских территориях.

В сельских территориях республики в той или иной мере присутствуют почти все типы отсутствия работы. Правда, в последние десятилетия в сельской местности все больше встречается вынужденный тип отсутствия работы. Это вызвано тем, что большинство жителей сел не в состоянии найти желаемую работу, которая могла бы обеспечить достойный жизненный уровень. Это приводит к активизации миграционных перемещений в города или за рубеж. Анализ статданных показал, что в 2020 г. в республике было 183,8 тыс. человек без работы, что меньше показателя 2009 года на 20,2 тыс. человек. Таким образом, произошло снижение уровня безработицы на 1,2% (8,41 и 7,21%, соответственно).

В тот же временной период масштабы безработицы сельских

жителей за семь лет остались почти без изменений. Показатель составлял в 2009 г. 114,6 тыс. человек, а в 2020 г. 113,7 тыс. человек. (см. табл. 2).

По нашему мнению, масштабы безработицы после вступления в силу вышеуказанной статьи законопроекта должны возрасти. Следует отметить, что в сельских территориях Кыргызстана в каждом регионе имеются свои характерные черты безработицы. Это объясняется тем, что множество жителей сел заняты промысловыми работами по сбору орехов, ягод, плодов, различных трав, ткачеством, содержанием скота и др.

По мере роста показателя туристической отрасли выросло число людей, работающих без оформления. В реальности граждане трудятся в сфере, притягивающей прибыль, но в службах занятости они проходят как безработные. Такие факты повышают показатели динамики числа безработных в регионах.

Число граждан без работы, по результатам исследования трудовых ресурсов в 2020 г., достигло 150,2 тыс. человек, из них 52,5% составили мужчины и 47,5% — респонденты-женщины. Из общей массы граждан без работы доля безработных из числа сельчан составляет 63,2%, или 114,50 тыс. человек.

В настоящее время имеется сравнительно заметная разница в уровнях безработицы в разрезе территорий страны, которая объясняется разницей в жизненных уровнях граждан, диверсификацией типов работы.

В территориально-региональном ракурсе самые большие параметры безработицы, которые были выше среднереспубликанских значений, были отмечены в Баткенском и Джалал-Абадском регионах. Показатели безработицы в сельских территориях были меньше, чем в городах, и в 2020 г. они достигли уровня 6,8% против 7,9% в городе.

Такое положение можно объяснить имеющимся в семейной собственности земельных наделов, что дает возможность относить членов семьи к группе занятых лиц. В то же время такую ситуацию можно объяснить повышенной активностью в сфере внешней трудовой миграции, которая широко распространена, прежде всего, среди сельского населения.

Несмотря на указанные позитивные тренды последних лет на республиканском трудовом рынке не-

возможно не отметить основной тенденции — это то, что в обозримой временной перспективе будет иметься диспропорция уровней спроса и предложения на трудовом рынке.

Во всех без исключения сельских территориях республики в условиях превалирования высоких планок рождаемости и средних параметров смертности отмечается избыточное предложение рабочих рук на региональных трудовых рынках. Негативным фактором является то, что политическая и социально-экономическая нестабильности в стране являются препятствием для увеличения количества рабочих мест со стороны предприятий и организаций.

В табл. 4 и 5 дается распределение показателя занятости граждан по занимаемому статусу, занятиям и полу.

Таблица 4

**Распределение занятого населения по статусу в занятости и полу
(по данным интегрированного выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств и рабочей силы), тыс. человек**

Table 4

Distribution of the employed population by status in employment and gender (according to the data of the integrated sample survey of household budgets and labor force), thousand people

Показатель	2018		2019		2020	
	женщин	мужчин	женщин	мужчин	женщин	мужчин
Всего	935,3	1428,4	942,2	1402,9	949,8	1495,4
Работающие по найму — всего	565,8	792,6	544,1	757,2	547,3	758,1
в том числе: на предприятиях, в учреждениях, организациях у отдельных граждан	362,7	343,4	353,3	336,1	354,5	337,3
	362,7	343,4	353,3	336,1	356,1	338,2
	203,0	449,3	190,7	421,1	195,6	425,6
Работающих не по найму — всего	369,5	635,8	405,1	645,7	401,8	642,8
в том числе: работодатели самостоятельно занятые	21,1	37,6	13,9	28,2	21,4	38,7
	146,4	468,3	150,0	495,9	147,3	469,5
члены производственных кооперативов неоплачиваемые семейные работники	2,2	6,8	1,1	5,1	2,7	6,9
лица, занятые в ЛПХ	134,3	71,2	162,3	66,2	135,1	72,3
	65,6	51,9	77,7	50,4	66,7	52,0

Источник: составлено автором на материалах: Женщины и мужчины Кыргызской Республики. Сборник гендерно-разделенной статистики. — Бишкек, 2021.

Разделение женщин и мужчин в сфере занятости по разновидностям экономической деятельности обладает значительными отличиями, которые обусловлены их различием в физиологических особенностях и имеющихся традициях. В 2020 г. самая высокая доля женского населения среди занятых граждан была в

экономическом секторе услуг и, прежде всего, в таких типах занятости, как отрасли здравоохранения и социального обеспечения населения (83,4%), образования (82,4%), операциях с недвижимостью (76,8%), гостиничного и ресторанного бизнеса (57,9%), промышленной обработки (46,3%).

Таблица 5

Распределение занятого населения по статусу в занятости и полу (по данным интегрированного выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств и рабочей силы). Удельный вес в общей численности занятых, %

Table 5

Distribution of the employed population by status in employment and gender (according to the data of the Integrated Sample Survey of Household Budgets and Labor Force). Share in the total number of employees, in percent

Показатель	2018		2019		2020	
	Женщин	мужчин	женщин	мужчин	женщин	мужчин
Всего	39,6	60,4	40,4	59,6	38,7	61,3
Работающих по найму — всего	41,7	58,3	41,8	58,2	41,6	58,4
в том числе: на предприятиях, в учреждениях, организациях	51,4	48,6	51,2	48,8	51,3	48,7
у отдельных граждан	51,4	48,6	51,2	48,8	51,3	48,7
Работающих не по найму — всего	31,1	68,9	31,2	68,8	31,3	68,7
в том числе: работодатели	36,8	63,2	38,6	61,4	37,5	62,5
самостоятельно занятые	35,9	64,1	33,1	66,9	34,2	65,8
члены производственных кооперативов	23,8	76,2	23,2	76,8	23,5	76,5
неоплачиваемые семейные работники	24,4	75,6	17,3	82,7	20,6	79,4
лица, занятые в ЛПХ	65,4	34,6	71,0	29,0	68,3	31,7
	55,8	44,2	60,7	39,3	57,4	42,6

Источник: составлено автором на материалах: Женщины и мужчины Кыргызской Республики. Сборник гендерно-разделенной статистики. — Бишкек, 2021.

В 2020 г. самая высокая доля мужчин среди занятых граждан была в экономических секторах отраслей производственной ориентации: строительная (95,4%), транспортная отрасль и хранение грузов (92,8%), организация снабжения электрической энергией и др. (89,3%), отрасли по добыванию полезных ископаемых (85,4%).

2019 г. анализ распределённости занятых граждан КР по положе-

нию в сфере занятости показал, что удельный вес мужчин в отрасли производственной кооперации снизилась относительно предыдущего года и достигла 77,3% (в 2015 г. данный показатель составлял 85,1%).

Также в 2019 г. было зафиксировано небольшое увеличение удельного веса мужчин среди граждан КР, работающих в личных подсобных хозяйствах.

Главными социальными, экономическими факторными детерминантами внутривнутриреспубликанской миграции выступают:

- 1) устоявшиеся различия в уровнях доходов по территориям. Жители перемещаются в те районы и территории, где имеется более высокий уровень оплаты труда;
- 2) внутренние мигранты перемещаются в те районы, где есть спрос на рабочую силу, где имеются вакантные рабочие места.

В межрегиональном миграционном обменном процессе отток граж-

дан осуществляется за счет городских граждан, приток мигрантов — за счет сельских жителей. Из массы мигрантов, прибывших в город, 75% формировали сельчане, в т.ч. по линии межобластного обмена — 51%. В республике потоки внутренней миграции граждан делятся на межобластные и внутриобластные миграции. В основном, доминирует межобластная миграция.

В эти территории нацелены главные потоки межрегионального миграционного передвижения. Это видно по данным табл. 6.

Таблица 6

Межобластная миграция населения КР в 2015-2019 гг., человек

Table 6

Interregional migration of the population of the Kyrgyz Republic in 2015-2019, people

Показатель	2015		2016		2017		2018		2019	
	приб.	убыв.	приб.	убыв.	приб.	убыв.	приб.	убыв.	приб.	убыв.
Всего КР	23363	23754	24370	26354	25373	27110	23882	26287	12 141	12 141
Баткенская область	809	1527	763	1482	650	1555	704	1779	656	888
Джалал-Абадская область	1041	2396	1092	2823	1066	2787	948	2754	955	1 623
Иссык-Кульская область	1608	3134	1708	3471	1404	3189	1340	3107	843	1 027
Нарынская область	1405	3503	1666	3700	1657	3590	1513	3481	474	1 142
Ошская область	1403	2495	1307	3206	1533	4133	1532	3732	1 522	2 588
Таласская область	540	1433	582	1636	541	1755	514	1658	283	516
Чуйская область	7152	3559	6773	3964	7142	3922	7133	3835	2 979	2 107
г. Бишкек	8601	3741	9469	4045	9776	3991	8338	3690	3 357	1 756
г. Ош	804	1966	1010	2027	1604	2188	1860	2251	1 072	494

Источники: Составлено автором на основе данных Национального статистического комитета Кыргызской Республики. — Режим доступа: <http://www.stat.kg/ru/statistics/naselenie/>; Сборник. Кыргызстан в цифрах. — Бишкек, 2019; Статистический ежегодник Кыргызской Республики 2013-2018. — Бишкек, 2019.

В последние 15 лет во внутривнутрирегиональном миграционном процессе наблюдался приток населения в города за счет жителей сел. Как видно

из данных табл. 7, во внутриобластной миграции более активно участвуют женщины. Внутривнутрирегиональная миграция, таким образом, направле-

на в те области, которые более развиты в экономическом плане и имеют более продвинутую структуру трудового рынка. Основным направлением внутривнутрирегиональной мигра-

ции в КР была сельско-городская миграция. В миграции сельского населения преобладает межобластная (табл. 8).

Таблица 7

Внутриобластная миграция населения Кыргызстана по полу, человек

Table 7

Intra-regional migration of the population in Kyrgyzstan by sex, people

Год	Число прибывших			Число выбывших		
	Оба пола	мужчины	женщины	Оба пола	мужчины	женщины
2016	9476	2956	6520	9476	2956	6520
2017	10076	3117	6959	10076	3117	6959
2018	10043	3190	6853	10043	3190	6853
2019	10022	3188	6834	10035	3187	6848
2020	10073	3109	6964	10139	3194	6945

Источник: составлено автором на основе данных Национального статистического комитета Кыргызской Республики. Кыргызской Республики. Сборник «Кыргызстан в цифрах», 2020. — Бишкек, 2021.

Таблица 8

Межобластная миграция населения Кыргызстана по полу, человек

Table 8

Interregional population migration in Kyrgyzstan by sex, people

Год	Число прибывших			Число выбывших		
	Оба пола	мужчины	женщины	Оба пола	мужчины	женщины
2016	24370	9445	14925	26354	9979	16375
2017	25373	9472	15901	27110	9956	17154
2018	23882	9393	14489	26287	10129	16158
2019	22983	9388	13595	26134	10113	16021
2020	24574	9463	15111	27121	10134	16987

Источник: Составлено автором на основе данных Национального статистического комитета Кыргызской Республики. — Режим доступа: <http://www.stat.kg/ru/statistics/naselenie/>; Сборник. Кыргызстан в цифрах. — Бишкек, 2020; Статистический ежегодник Кыргызской Республики 2016-2020. — Бишкек, 2021.

Заключение

В ходе анализа статистических данных миграционных потоков в региональном срезе по сельской и городской местностям выявлено, что миграционный отток граждан из сел в города обеспечен объективными факторами: социально-экономическим кризисом, безработицей, ухудшением жизненного уровня, бедностью массовых слоев населения.

Внутриреспубликанская миграция населения обостряет ситуацию

в городах, усложняются вопросы трудового устройства в местах приезда внутренних мигрантов. В территориях отъезда граждан обостряются проблемы неполного использования земельных ресурсов, сельских угодьев.

В отдающих когортах населения происходит изменение половозрастной структуры. В городах наблюдаются отрицательные социальные явления, такие как рост преступности, коррупция и т.д.

Литература и Интернет источники

1. Кошоев Ч. М. Внешняя трудовая миграция населения Кыргызстана в условиях Евразийской экономической интеграции // Вопросы экономических наук. — 2018. — № 5 (93). — С. 43-45.
2. Кошоев Ч. М., Кочербаева А. А. Исследование взаимодействия социально-экономического развития и миграцию. Теоретико-методологические подходы и их эволюция // Наука и образование сегодня. — 2019. — № 6 (41). — С. 41-43.
3. Национальный статистический комитет КР. — Режим доступа: <http://www.stat.kg/ru/statistics/naselenie/>;
4. Женщины и мужчины Кыргызской Республики: 2016–2020. — Бишкек, 2021 — 307 с.
5. Национальный статистический комитет КР. — Режим доступа: <http://www.stat.kg/ru/statistics/naselenie/>;
6. Сборник. Кыргызстан в цифрах. — Бишкек, 2020;
7. Статистический ежегодник Кыргызской Республики 2013-2018. — Бишкек, 2019.
8. Статистический ежегодник Кыргызской Республики 2016-2020. — Бишкек, 2021.

Для цитирования:

Кошоев Ч.М., Сыдыгалиева Б.А., Кочербаева А.А. Миграции населения в Кыргызстане: проблемы, факторы, тенденции и последствия // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2022. — № 1. — С. 39-50. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-1-03.

Сведения об авторах:

Кошоев Чингиз Маратович, аспирант Кыргызско-Российского Славянского университета имени первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина, Бишкек, Кыргызская Республика.
Контактная информация: chingiz.koshoev@gmail.com

Сыдыгалиева Бегимай Абдырайымовна, аспирант Кыргызско-Российского Славянского университета имени первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина, Бишкек, Кыргызская Республика.
Контактная информация: bekadobrev@gmail.com

Кочербаева Айнура Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента Кыргызско-Российского Славянского университета имени первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина. Бишкек, Кыргызская Республика, Бишкек, Кыргызская Республика.
Контактная информация: ainurakoch@gmail.com

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-1-03

**MIGRATION OF THE POPULATION OF KYRGYZSTAN:
PROBLEMS, FACTORS, TRENDS AND CONSEQUENCES**

Chinghis M. Koshoev¹

Begimai A. Sydygalieva¹

Ainura A. Kocherbaeva^{*,1}

Dr. Sc. (Econ.), Prof.

¹ Kyrgyz-Russian Slavic University named after the first President of the Russian Federation
B.N. Yeltsin

(44 Kyiv st., Bishkek, Kyrgyz Republic, 720000)

**ainurakoch@gmail.com*

Abstract. As a result of the migration processes that are taking place in Kyrgyzstan, significant changes are taking place in many areas of society. Modern processes of migration of citizens of Kyrgyzstan significantly affect the parameters and content of the economic development of the republic. In particular, it affects the state of the economy, the distribution of the population of the republic, intercountry economic and political ties. In the transitional conditions of the transformation of socio-economic processes, there is a complication and aggravation of issues related to the formation and implementation of migration policy. The most important state priority has become the study of socio-economic results, the accurate measurement of the positive and negative consequences of migration processes, followed by the development of an effective policy to regulate population migration, which reflects the interests of the state, the population and other parties to social processes. The issues of improving state regulation of external and intra-republican migration movements of the population have acquired particular relevance. At the same time, many theoretical issues related to the strategy of migration development, ensuring integrated socio-economic development have not been fully studied. In Kyrgyzstan, little attention is paid to the issues of applying the theory of strategy to ensure the development of an effective policy to regulate population migration.

Keywords: migration, Kyrgyzstan, growth, outflow, statistics, economic activity, employment, interregional migration, internal migration, unemployment.

References and Internet sources

1. Koshoev Ch. M. External labor migration of the population of Kyrgyzstan in the conditions of Eurasian economic integration. *Questions of economic sciences*. 2018. No. 5 (93). P. 43-45.
2. Koshoev Ch. M., Kocherbaeva A. A. Study of the interaction of socio-economic development and migration. Theoretical and methodological approaches and their evolution. *Science and education today*. 2019. No. 6 (41). P. 41-43.
3. National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic. Available at: <http://www.stat.kg/ru/statistics/naselenie/>;
4. Women and men of the Kyrgyz Republic: 2016–2020. Bishkek, 2021 — 307 p.
5. National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic. Available at: <http://www.stat.kg/ru/statistics/naselenie/>;
6. Collection. Kyrgyzstan in numbers. Bishkek, 2020;
7. Statistical Yearbook of the Kyrgyz Republic 2013-2018. Bishkek, 2019.

For citation:

Koshoev Ch. M., Sydygalieva B.A., Kocherbaeva A.A. Migration of the Population of Kyrgyzstan: Problems, Factors, Trends and Consequences. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i parvo [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]*. 2022. No. 1. P. 39-50. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-1-03. (in Russ.)

Information about the author(s):

Koshoev Chingiz Maratovich, post-graduate student, Kyrgyz-Russian Slavic University named after the first President of the Russian Federation B.N. Yeltsin. Bishkek, Kyrgyz Republic.

Contact information: e-mail: chingiz.koshoev@gmail.com

Sydygalieva Begimai Abdyraimovna, post-graduate student, Kyrgyz-Russian Slavic University named after the first President of the Russian Federation B.N. Yeltsin. Bishkek, Kyrgyz Republic.

Contact information: e-mail: bekadobrev@gmail.com

Kocherbaeva Ainura Anatolyevna, Dr. Sc. (Econ.), Professor, the Department of Management of the Kyrgyz-Russian Slavic University named after the first President of the Russian Federation B.N. Yeltsin. Bishkek, Kyrgyz Republic. Contact information: e-mail: ainurakoch@gmail.com

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-1-04

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПЛАТФОРМЕННЫХ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ: ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ СТРАТЕГИЙ ТРАДИЦИОННЫХ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ

Карелина Е.А.

кандидат экономических наук, доцент

Государственный университет управления
(109542, Российская Федерация, г. Москва, Рязанский пр-т, 99)

opferpriesterin@mail.ru

Под влиянием цифровизации наблюдается активное распространение компаний нового класса – глобальных цифровых платформ (ГЦП) и платформенные бизнес-модели существенно отражаются на стратегиях традиционных транснациональных корпораций (ТНК). Появление первых цифровых платформ (ЦП) относится к 1990-м гг. в результате бурного роста мирового рынка информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), а также развития глобальной сети Интернет. По мере того, как иерархические системы бизнеса отходят на второй план и оптимизируются глобальные цепочки создания стоимости (ГЦСС) (за счет удаления из них лишних элементов) появляется модель платформ, отражающая процессы цифровизации в системе современных международных экономических отношений. В данной статье нами были проанализированы основные научные подходы к идентификации и классификации ГЦП, а также их конкурентные преимущества в системе современных международных экономических отношений. Были выявлены направления платформизации традиционных ТНК, усиливающие их конкурентные позиции на зарубежных рынках. Выявлены возможности формирования на национальном и международном уровнях адекватной системы регулирования ГЦП, которая будет способствовать построению эффективной конкурентной среды в контексте усиления соперничества между традиционными ТНК и цифровыми платформами.

Ключевые слова: транснациональная корпорация, глобальная цифровая платформа, платформизация, сетевые эффекты, антимонопольное регулирование.

© Карелина Е.А. [текст], 2022.

НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ. СЕРИЯ 1. ЭКОНОМИКА И ПРАВО.
2022, № 1, февраль

ISSN 2076-4650

Введение в теорию глобальных цифровых платформ

При исследовании платформенных моделей бизнеса обычно применяется подход, включающий как саму цифровую платформу (ЦП), так и ее экосистему. Так, под ЦП в самом общем виде можно понимать комплекс технологий, который обеспечивает формирование и развитие специализированной и конкретизированной системы взаимодействия в цифровой сфере. В. Кусумано [9] считает ЦП бизнес-моделью, при помощи которой создается стоимость посредством координации большого числа субъектов в одной среде и использования информационных технологий. Паркер Г. [20] рассматривает ЦП как посредника между большим числом рыночных субъектов и этим посредником устанавливаются правила взаимодействия в системе.

Под глобальной цифровой платформой (ГЦП) мы понимаем систему взаимовыгодных алгоритмизированных отношений между различными независимыми субъектами мирового рынка, происходящих в единой среде и приводящих за счет использования комплекса цифровых технологий к значительному уменьшению транзакционных издержек. ГЦП стали результатом развития мирового рынка технологий и их международного трансферта, что позволило субъектам ГЦП существенно оптимизировать бизнес-процессы и повысить эффективность функционирования ГЦСС. В качестве цели нашего исследования

выступает анализ теоретических подходов к построению ГЦП и оценка эффектов их развития для сложившейся практики международной конкуренции с традиционными ТНК.

Типология и классификация глобальных цифровых платформ

В классификации ГЦП по различным критериям можно выделить следующие виды:

1) по функционалу ГЦП:

- известные исследователи платформ П. Эванс и А. Гавье [10] выделяют операционные (Gett, Uber), инновационные (Android), инвестиционные и интегрированные (Apple) ГЦП. Что касается инноваций, то ГЦП могут предложить расширение функциональных возможностей в виде дополняющих инноваций, которые, по мнению некоторых экспертов [15], будут обеспечивать большее разнообразие на рынке или повышении качества продукции (так называемые горизонтальные инновации) даже при неизменной базовой технологии платформы;
- исследовательская группа Deloitte [13] разграничивает мобилизационные, обучающие, социальные (Facebook) и агрегированные (Alibaba) ГЦП;
- Н. Срничек [7] указывает на рекламные (Facebook, Google), облачные (AWS), промышленные (Siemens, General Electric), продуктовые (связанные с предоставлением услуг по подписке, ти-

- на Spotify), «бережливые» (Airbnb, Uber);
- Ganapati S., Reddick C.G. [11] отдельно выделяют платформы электронных транзакций (Amazon), платформы коммуникаций (Facebook), мультимедийные платформы (YouTube), платформы краудсорсинга (Wikipedia) и краудфандинга;
- 2) по типу применяемой экономической модели:
- транзакционные платформы, выступающие в качестве посредников (Alibaba); инновационные платформы; интегрированные платформы (типа Apple, комбинирующие в себе признаки одновременно платформ транзакций и инновационных платформ); инвестиционные платформы, которые могут действовать в качестве холдингов либо осуществляют капиталовложения в платформенные компании;
 - классификация Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), учитывая способ монетизации, предполагает, что ГЦП разграничиваются на платформы, которые осуществляют комиссии за транзакции, либо абонентские сборы с клиентов платформы, сборы с работодателя за проведение транзакций;
 - различные типы моделей бизнеса позволили [16] разделить все ГЦП на: платформы прямого обмена между производителями и потребителями (Booking.com); платежные платформы (PayPal), социальные сети (Facebook), ин-

вестиционные, коммуникационные, творческие платформы и платформы для разработки приложений;

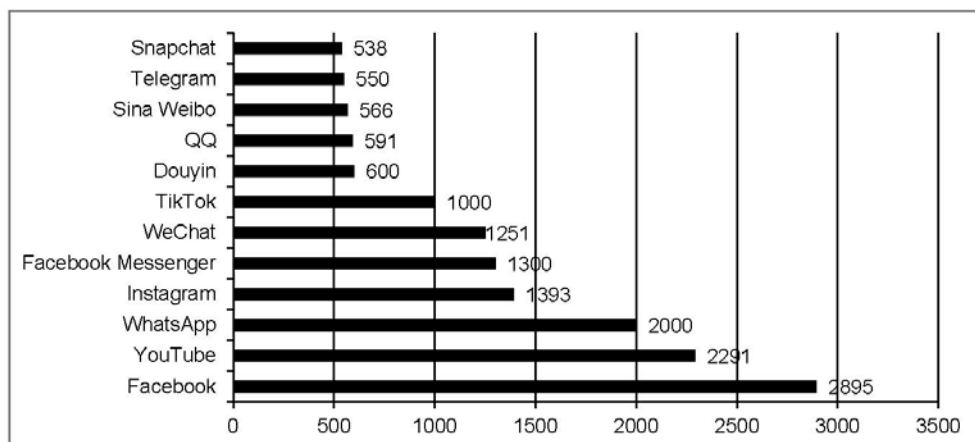
- масштаб охвата ГЦП разграничивает их на глобальные, региональные и национальные.

Указанные подходы к классификации ГЦП переплетаются друг с другом и для полноценной оценки и анализа ГЦП часто необходимо использовать несколько критериев.

Основной задачей ГЦП является достижение эффективной коммуникации между участниками мирового рынка [3]. Помимо глобального распространения сети Интернет, развитие ГЦП в разных сферах обусловлено также распространением искусственного интеллекта (ИИ), Big Data и технологий их обработки, IoT, облачных вычислений. Масштабный рост использования пользователями социальных сетей привел к изменению моделей их взаимодействия. Изначально эти сети создавались для обмена контентом и общения, однако в настоящее время они стали мощнейшим каналом международного маркетинга и рекламы в отношении целевой аудитории.

На рис. 1 приведены наиболее популярные социальные сети в мире, из них наиболее популярные — Facebook, YouTube, WhatsApp, Instagram.

Коммерческое функционирование многих социальных сетей обеспечивается размещением рекламы и половина всей рекламы в мире, размещенной на ГЦП, приходится на компании Google и Facebook (табл. 1).

Источник: [18].

Рис. 1. Ранжирование социальных сетей по популярности на начало 2021 года (число пользователей, млн. человек)

Fig. 1. Ranking of social networks by popularity at the beginning of 2021 (number of users, million people)

Таблица 1

Доли отдельных социальных сетей на мировом рынке рекламы, размещенной на ГЦП, 2019 год

Table 1

The shares of individual social networks in the global advertising market placed on the PPP, 2019

Компания	Доля на рынке, %	Компания	Доля на рынке, %
Google	31,1	Baidu	3,8
Facebook	20,2	Tencent	3,4
Alibaba	8,8	Другие	26,6
Amazon	4,2		

Источник: [14].

Маловероятно, что указанное в табл. 1 соотношение изменится в ближайшие годы. Ключевое конкурентное преимущество ведущих ГЦП на рынке рекламы заключается в адресности, поскольку эти ГЦП накапливают огромные массивы пользовательских данных и на этой основе могут определить, какая реклама для какой категории пользователей наиболее подходит. Сред-

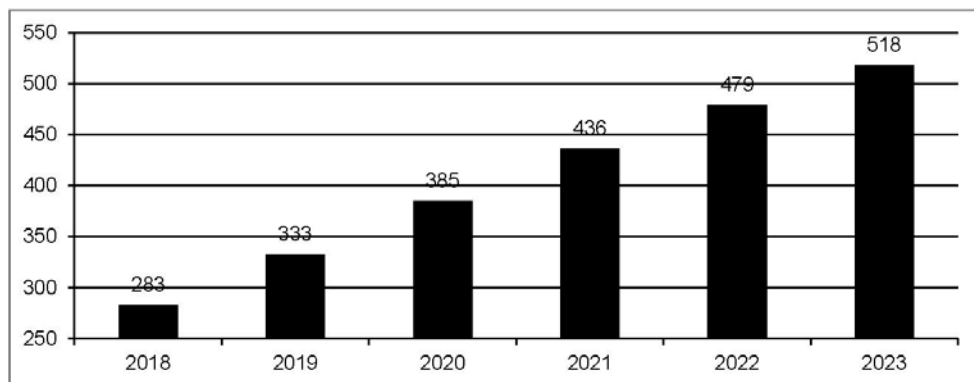
ние темпы роста объема рекламы на ГЦП неуклонно возрастают (рис. 2).

Анализ конкурентных преимуществ глобальных цифровых платформ

В качестве ключевого конкурентного преимущества следует рассматривать адресность, поскольку, по мере накопления огромного объ-

ема пользовательских данных, крупная ГЦП может адекватно оценить, для какого типа пользователей следует предложить наиболее подходящий тип рекламы. Статистические данные, приведенные на рис. 2, по-

казывают интенсивный ежегодный прирост объемов рекламы, размещаемой на ГЦП (среднегодовой темп такого роста составляет до 10 %, хотя в последние годы эта интенсивность уменьшается).

Примечание: * на 2021 год дана оценка; на 2023 год — прогноз.
Источник: [14].

Рис. 2. Изменение доходов от рекламы на ГЦП в 2018-2023 гг., млрд. долл. США*
Fig. 2. Change in advertising revenue at the PPP in 2018-2023, billion US dollars.*

Мы наблюдаем также постепенное изменение коммерческой сферы функционирования ГЦП, которые сделали международную торговлю более мобильной, а сервис — персонализированным, когда происходит максимальный учет желаний потребителей. Активное развитие получили платформы совместного использования и обмена. За счет развития поисковых систем информация и знания стали общедоступными во всем мире. Мощные сетевые эффекты на ГЦП позволяют им достигать монопольного положения в различных отраслях, где ГЦП частично заменили традиционных субъектов мирового рынка. Вместе с

тем, развитие новых цифровых технологий может привести к смене лидеров уже среди ГЦП. Однозначно, что ГЦП функционируют эффективнее, чем традиционные компании. Так, за счет ГЦП сокращаются временные и транзакционные издержки клиентов. Вместе с тем, с распространением ГЦП, возросли риски потери личных данных и формирование надежных систем их защиты (что крайне важно для пользователей) может стать новым конкурентным преимуществом ГЦП.

Изначально сформированные как обычные посредники, ГЦП со временем перестали выполнять функции посредников. Так, напри-

мер, пользователи платформ-агрегаторов такси выбирают их по несколько иным критериям, ключевыми из которых являются низкая стоимость, широкий ассортимент услуг и клиентоориентированность. Появление и развитие ГЦП упростило расширение их клиентской базы во многих странах. Так, платформы-агрегаторы предоставляют доступ пользователей также и к конкурентам, компаниям смежных отраслей. Существенное снижение барьеров входа позволило обеспечивать быструю интернационализацию малых и средних предприятий (МСП), а также индивидуальным предпринимателям.

Интеграция данных о продажах на основе специальных цифровых алгоритмов Big Data позволяют сделать предоставление услуг максимально персонализированным, адаптированным под потребности потребителей. Также, в качестве важнейшего положительного эффекта экономики совместного использования выступает вовлечение неиспользуемых или малоиспользуемых активов, что ведет к снижению издержек. По имеющимся прогнозам, к 2025 г. объем мировой экономики совместного использования составит 335 млрд. долл. США, превысив показатели 2013 г. более чем в двадцать раз [21]. Такой масштабный рост рынка актуализирует проблемы разработки надежных практик регулирования ГЦП.

Эффективность использования активов на ГЦП повышается за счет экономики совместного использования, поскольку доступ к активам (как

показывает практика корпорации Uber), а не владение ими является основным принципом. Кроме того, платформы-стартапы более успешно привлекают инвестиции, в том числе зарубежные (например, на основе краудфандинга), что подтверждается быстрым развитием частных стартапов, капитализация которых превысила 1 млрд. долл. США («единороги») и которые уверенно можно отнести к платформенным компаниям.

ГЦП контролируют огромные объемы информации по мере того, как цифровые технологии проникают в потребительскую онлайн-среду и системы производства, поэтому сами ГЦП способствуют как формированию спроса, так и предложения. В данном случае имеет действие некая «невидимая цифровая рука рынка», которая управляется компаниями-платформами. В данной связи сложившиеся модели рыночного регулирования (конкурирующих компаний, максимальной цены, открытого рынка) становятся ненужными, поскольку цены определяются платформами алгоритмически, непрозрачно и динамически. Цифровая реорганизация бизнеса может быть при этом настолько эффективной, что для привлечения новых субъектов на платформу создаваемая ценность может быть разделена с любыми из них. Вместе с тем, по мере «платформенной монополизации» рынка, условия взаимодействия в большей степени будут ориентированы на собственников платформ и отвечать их интересам. Монополизация рынка глобальными

платформами, в свою очередь, достигается не только за счет сетевых эффектов, но и за счет возможности ГЦП по накоплению огромных массивов данных (это преимущество отсутствует у традиционных ТНК), которые могут трансформироваться в цифровые компетенции, что способствует как быстрому усовершенствованию продукции, так и снижению издержек.

Традиционно для оценки международного бизнеса ТНК использовался термин «всемирная (глобальная) фабрика», однако ГЦП усиливают как международную специализацию и трансграничное экономическое сотрудничество за счет быстрого привлечения партнеров из разных отраслей, в результате чего сети ТНК могут расширяться. Сами ТНК, при этом, больше не будут акцентироваться на своем местоположении, а больше будут ориентироваться на гибкость и модульность трансграничного партнерства с ГЦП.

Вместе с тем, аналогично традиционным ТНК, ГЦП, в силу размеров рынка той страны, где они созданы, будут в меньшей или большей степени ориентироваться на связи с зарубежными рынками. В частности, технологический гигант Китая компания Baidu в большей степени используется в Китае и ее присутствие за рубежом ограничено. Кроме того, международная деятельность ГЦП обусловлена фактором «инверсивности», когда компании на базе сетевых эффектов масштабируют производство от внутреннего рынка до международного. Таким образом, стратегия верти-

кальной интеграции на базе строго иерархической структуры традиционных ТНК сменяется *стратегией открытой автоматической «оркестровки»*, а сам фактор инвестиции ведет к появлению новой организационной формы международных компаний с более управляемыми механизмами.

Специфическая и эффективная инфраструктура ГЦП обеспечивает больше возможностей с точки зрения ранней интернационализации компаний, т.е. формирования ВG-компаний, которые, помимо того, что могут оперировать на разных ГЦП, имеют новые бизнес-модели с ориентацией на специализированные ниши мирового рынка.

Под влиянием ГЦП речь идет о формировании экономики принципиально новых бизнес-моделей, революционным образом изменяющих традиционный международный бизнес. С точки зрения экономики посредничества ГЦП делают международные транзакции более эффективными, исключая участие других посредников и напрямую связывая производителя-экспортера и конечного импортера. В контексте «экономики сборки» ГЦП обеспечивают комплексную интеграцию ресурсов в рамках сетей международного производства. Наконец, в рамках экономики знаний ГЦП обеспечивают более качественное внедрение инноваций. В частности, преимущество ГЦП выражается в развитии новой модели — «pay-as-you-go», т.е. оплаты по мере потребления, которая обеспечивает быстрое масштабирование новых возможностей для

потребителей. Компании развивающихся стран занимают свое место в системе ГЦП в качестве различных провайдеров, поставщиков услуг, разработчиков приложений.

Если говорить о конкурентных преимуществах ГЦП, то одним из них выступает *специфическая стратегия ценообразования*, модели которой становятся более гибкими: здесь следует упомянуть модель «фримиум», когда к базовой версии продукта для пользователей существует бесплатный доступ, а дополнительные его опции становятся платными. Кроме этого, с точки зрения возможностей монетизации ГЦП формируется некий мультипликативный эффект, когда эффективность платформы возрастает по мере роста числа пользователей и партнеров платформы.

Более того, ГЦП все больше стремятся поглотить своих потенциальных конкурентов, уходя в другие отрасли и диверсифицируя направления своей деятельности. Когда возникают сложности с поглощением, ГЦП применяют так называемую *стратегию копирования конкурентов* (как это было в 2013 г. после неудачной попытки поглощения компанией Facebook компании Snapchat, когда Facebook позднее представил многие уникальные функции Snapchat, что привело к существенному снижению капитализации последней).

Сетевые эффекты платформ, по мнению исследователей [15], привели к высококонцентрированной структуре рынка. Ценообразование на ГЦП является двусторонним, для

того, чтобы обеспечить сбалансированное участие пользователей: ГЦП для разных сторон рынка могут использовать различные наценки, в зависимости от эластичности спроса для разных сторон и от степени воздействия перекрестных сетевых эффектов. Вместе с тем, отрицательные цены вовсе не обязательно характеризуют некоторые хищнические, агрессивные практики, также как и цены выше уровня предельных издержек не обязательно говорят о монопольной власти платформ.

Представляется, что по мере своего развития ГЦП (в частности, GEP-платформы) будут более активны в трансграничных слияниях и поглощениях, стремясь к монополизации мирового рынка. Основным конкурентным преимуществом ведущих ГЦП при этом будет выступать *стратегия динамического ценообразования*, позволяющая быстро привлекать большое число потребителей и поставщиков.

Традиционная *стратегия ценовой конкуренции* в условиях цифровизации и развития ГЦП является не совсем уместной, поскольку важнейшую роль начинает играть контроль над информацией, а решения по поводу цен принимаются на базе специальных алгоритмов и также имеют место номинальные нулевые цены, по которым потребители в обмен на информацию получают услуги. Для ГЦП, а также традиционных ТНК важнейшей детерминантой становится масштабирование бизнеса, а не максимизация прибыли, поэтому компании, чтобы нарастить долю на рынке, могут исполь-

зовать стратегию снижения цен, даже если затраты при этом возрастают. Указанный аспект, на наш взгляд, привел к тому, что в последние годы многие ТНК существенно увеличили долю заемных средств в своем капитале.

ГЦП также активно используют *стратегию перекрестного субсидирования*. Так, платформы социальных сетей для пользователей бесплатны, однако для рекламодателей вход на эти платформы и получение доступа к пользователям — дорогостоящие.

Традиционный международный бизнес и стратегии глобальных цифровых платформ

В связи с бурным развитием ГЦП, актуальной становится *стратегия кооперации традиционных ТНК и ГЦП* (здесь следует упомянуть, например, сотрудничество автомобильных корпораций с компаниями Google и Baidu).

Таким образом, ГЦП играют все большую роль для современных ГЦСС, поскольку ТНК разных отраслей стремятся интегрировать ГЦП в свою международную деятельность. По мере того, как стратегии и модели цифровых платформ все больше встраиваются в структуру глобальной торговли, возникает все больше вопросов по поводу эффективного управления ГЦП. Вместе с тем, иерархические системы ТНК последовательно и почти безнадежно уступают платформам и их экосистемам, а последние формируют так называемую «невидимую инфра-

структуру», стирая границы между частным сектором и государством, что в целом дает возможности предпринимательству по созданию новой продукции и ее выводу на мировой рынок.

С точки зрения развития ГЦП в мировой экономике у них сформировалась своя региональная специализация, поскольку в Азии в большей степени распространены платформы электронных транзакций, а в США — инвестиционные и интегрированные платформы.

Отличие стратегических целей ГЦП от целей традиционных ТНК заключается в поддержке партнеров на платформе, что повышает эффективность ГЦСС, в которых участвуют ГЦП. Кроме этого, ГЦП отличаются от традиционных моделей международного бизнеса в большем масштабе инноваций (привлечение сторонних разработчиков приложений позволило компании Apple охватить потребителей в более, чем 200 странах), продуктивности взаимодействия и оперативности принятия решений. Если в традиционных ТНК основным источником конкурентных преимуществ были низкие издержки, то для ГЦП к этому преимуществу также добавляются цены и инновации.

Двусторонний характер платформ и стратегия динамического ценообразования выступают важнейшими началами масштабного развития ГЦП.

Специфика ценообразования на ГЦП заключается в том, что цены на ГЦП не отражают расходы на оказываемые услуги.

Резюмируя вышеизложенное, мы говорим об изменении динамики мирового рынка, выход на который остается возможным, однако последующее расширение на рынке будет контролироваться со стороны ГЦП, т.е. конкуренция на нем будет ограничена в силу того, что новые сложные стратегии развития ГЦП будут искажать конкуренцию, а действующее антимонопольное законодательство будет неэффективным с точки зрения ограничения таких действий. Дело в том, что сложившийся подход в международной практике антимонопольного регулирования определяет вред, наносимый потребителям, уровнем цен, снижающим благосостояние потребителей.

Вместе с тем, практика ГЦП показывает, что они могут снижать эти цены до момента вытеснения с рынка конкурентов, однако далее используют *стратегию повышения цен и сужения выбора*, поскольку число конкурентов на рынке уже уменьшилось. Такая стратегия вовсе не учитывается в практике антимонопольного регулирования, поскольку изначально применялась стратегия низких цен, выгодная для потребителя.

Более того, *стратегия алгоритмически персонализированного ценообразования* на ГЦП, упомянутая нами выше, затрудняет реализацию функции государства по контролю цен. Еще одна сложность реализации эффективной конкурентной политики государства возникает по поводу того, что на ГЦП многие услуги являются бесплатными, по-

этому цена в данном контексте не является надежным критерием конкуренции.

В контексте глобального распространения платформенных бизнес-моделей необходимо акцентировать внимание на *взаимосвязях, возникающих между традиционным международным бизнесом и стратегиями ГЦП*. Экономическая интерпретация и понимание стратегий ГЦП важна с точки зрения разработки моделей развития международного бизнеса в перспективе. Существующие модели международного бизнеса сформировались на базе:

- совершенствования транспорта (в первую очередь — контейнерных перевозок), обусловившего развитие ключевых ГЦСС;
- массового развития рекламы, стимулирующей глобальное потребление;
- конвейерного способа производства и автоматизации, позволивших достичь массовости международного производства.

Традиционная модель бизнеса является линейной, когда производимые товары и услуги реализуются потребителям, за счет чего создается добавленная стоимость. В рамках модели ГЦП потребители и производители подключаются к онлайну, однако сама ГЦП не располагает средствами производства, а основным ее конкурентным преимуществом является возможность преодоления барьеров в торговле (т.е. повышается открытость торговли), что способствует росту числа потребителей (пользователей).

Можно выделить несколько фундаментальных отличий между традиционными и платформенными моделями ведения бизнеса по следующим критериям:

- 1) по типу сделок — на бизнес-платформах бизнес является многосторонним, а не представленным односторонними сделками;
- 2) в традиционном бизнесе ценность создается посредством классической ГЦСС, тогда как платформы выступают посредниками, а на основе данных ценность формируется за счет снижения информационной асимметрии и интеграции производителей и партнеров в совместное создание ценности;
- 3) в традиционном бизнесе для компаний характерны высокие постоянные затраты, обуславливающие высокие капиталовложения производства, тогда как дефицит ресурсов ведет к росту переменных издержек и делает производство невыгодным; для платформ характерен сравнительно более низкий уровень постоянных издержек (в основном — по обслуживанию самой ГЦП), тогда, как предельная себестоимость производства (обслуживания дополнительного потребителя из привлечения дополнительного поставщика) является фактически нулевой;
- 4) традиционный бизнес зависит от ограниченного предложения активов, тогда, как для ГЦП оно почти неограниченно вследствие динамического ценообразования

и снижения издержек производства;

- 5) в традиционных ТНК инновации осуществляются в замкнутом внутрикорпоративном цикле, а на ГЦП — в рамках всей ее экосистемы;
- 6) конкурентным преимуществом традиционных ТНК является накопление и владение активами, тогда как ГЦП предпочитают не владеть ими, а направлять на необходимые объекты инвестирования.

В связи с этим традиционные предприятия будут нацелены на внедрение в свои стратегии платформенных моделей для поддержания конкурентоспособности на мировом рынке. Традиционные участники международного бизнеса стремятся к применению стратегий платформизации в некоторых сферах, например, некоторые крупные туристические операторы запускают собственные приложения для бронирования объектов размещения. Различные международные партнеры на ГЦП обретают новые виды и формы взаимодействия. При этом, если сравнивать ГЦП с классическими формами международного сотрудничества (например, международными стратегическими альянсами), то партнерство на ГЦП почти не структурировано и более разнообразно. В классических альянсах четче выражена договорная зависимость, а ГЦП позволяют партнерам сотрудничать более гибко и открыто, не обращая внимания на торговые барьеры, национальные границы и географические расстояния.

Что касается барьеров входа, то известные исследователи в рамках теории отраслевых рынков С.А. Лукьянов и другие исследователи ранее отмечали, что именно барьеры являются ключевой детерминантой входа в отрасль [4].

Общеизвестные способы выхода на зарубежные рынки (слияния и поглощения, «гринфилд»-проекты, совместные предприятия и т.п.) могут быть использованы в *стратегиях платформизации традиционных ТНК*, однако они будут мотивироваться удержанием своих позиций в конкурентном поле с ГЦП, а не расширением рынка, как это было ранее.

Так, традиционные ТНК могут самостоятельно основывать платформы (мы их называем «гринфилд»-платформы, и государства, по аналогии с классическими «гринфилд»-проектами, могут осуществлять поддержку таких проектов. Слияния и поглощения с зарубежными партнерами также могут применяться в стратегиях платформизации ТНК и успешные примеры такого подхода уже широко известны в международной практике. Вместе с тем, наиболее удачно стратегии платформизации ТНК могут осуществляться на основе вступления ТНК в международные стратегические альянсы с компаниями-платформами, что не будет нарушать рыночной концентрации.

Однако при любых формах взаимодействия в стратегиях платформизации, вероятно, придется отказываться от ранее созданных сложных и громоздких иерархических

структур ТНК. Кроме того, возникают еще и ряд проблем для ТНК:

- 1) рост их зависимости от ГЦП, с которой будет связана поставка и разработка некоторых товаров и услуг;
- 2) открытость ГЦП и их экосистем, позволяющая им быстро распространяться на зарубежные рынки, которая порождает новые вызовы для ТНК, внедряющих платформенные стратегии;
- 3) значительные капиталовложения, с которыми столкнутся ТНК при создании платформ и их дальнейшей поддержке.

Формирование международных стратегических альянсов в рамках стратегии платформизации ТНК является актуальным с точки зрения формирования цифровых кластеров с широким вовлечением цифровых стартапов и их интеграции с государством, зарубежными инвесторами, научно-образовательными учреждениями. Такая интеграция будет обеспечивать развитие такой цифровой инфраструктуры, которая будет призвана осуществить эффективное сотрудничество цифровых стартапов и ТНК.

В целом, необходимо шире исследовать сами ГЦП, поскольку в последние годы ресурсный подход и стадийная интернационализация были доминирующими при рассмотрении конфигурации ГЦСС, формируемых традиционными ТНК. Именно наличие ресурсов рассматривалось в качестве доминирующего уникального конкурентного преимущества, что обеспечивало последовательную интернационализацию

компаний. Вместе с тем, принципы ресурсного подхода почти не рассматривались применительно к ГЦП.

**Актуальные проблемы
регулирувания глобальных
цифровых платформ**

Наконец, при анализе платформенных моделей нарастают угрозы и вызовы антиконкурентных практик, поэтому необходима разработка надежных *подходов к регулированию ГЦП*. Наш анализ показал, что на современном этапе уже сложилось несколько подходов к регулированию ГЦП, которые сводятся к четырем ключевым моделям. Так, существует централизованная модель (например, при помощи такой модели создана Европейская платформа онлайн-урегулирования споров), децентрализованная модель (например, Единое окно АСЕАН) и гибридная модель. Для нашего исследования интерес представляет коммерческая модель ГЦП, когда она создается частными компаниями, например, ТНК, которой эта платформа и будет управляться. Типичными представителями такого типа платформ являются Alibaba, Google, Facebook и пр. Модель управления ГЦП является ранее неизвестной для государств, поэтому они стремятся к недопущению цифровой монополизации рынков и использованию ГЦП для экономического развития и роста.

Сложилось существенные различия подходов правительств отдельных стран к регулированию ГЦП, но в целом на них стремятся

возложить следующие категории обязательств:

- 1) обязательства по удалению контента. В этой связи показательным является, например, Закон Германии Netz DG (Germany implements new internet hate speech crackdown, 2021) о защите сетей и требующий, чтобы ГЦП с числом пользователей более 2 млн. человек оповещали пользователей о незаконном контенте, который, как считается, угрожает национальной безопасности;
- 2) обязательства по обмену пользовательскими данными и их сохранению, например, к ГЦП предъявляется требование сохранения информации о пользователях, чтобы правительства могли отслеживать контент отдельных лиц;
- 3) обязательства по локализации данных, являющиеся ключевой тенденцией в регулировании ГЦП и требующие хранения данных пользователей в пределах границ конкретной страны.

Регулирование ГЦП необходимо для упорядочения новых моделей бизнеса, сложившихся вокруг ГЦП. Так, правовые нормы, которые были разработаны для крупных ГЦП, не могут быть применены автоматически к ГЦП.

Традиционные нормы законодательства о защите прав потребителей, антимонопольного законодательства касались ТНК — иерархических структур, осуществляющих интернационализацию, полностью контролировавших свои активы. ГЦП такого контроля не имеют, однако

могут их координировать, не владея ими.

Также ГЦП не занимаются самым тем лиц, которые предоставляют услуги и активы (владельцев недвижимости, водителей). ГЦП выступают как посредники, облегчая взаимодействие третьих сторон — взаимодействие предприятий (B2B), потребителей и бизнеса (B2C), бизнеса и правительства (B2G). В результате любого посредничества может возникать конфликт интересов, и чтобы избежать его, необходимы прозрачность и доверие во взаимодействии. Также, среди посредников действуют правила дискриминации.

Указанные причины должны стать основой при разработке систем регулирования ГЦП. Однако рыночная власть и масштабы ГЦП беспрецедентны, они контролируют миллиарды клиентов во всем мире, постоянно наращивая свою долю на мировом рынке за счет сетевых эффектов, обеспечивающих высокий уровень рыночной концентрации. Поэтому быстроразвивающиеся ГЦП — это, как правило, монополии или олигополии и по мере роста рыночной концентрации роль ГЦП как системного координатора усиливается, поскольку уже не просто создаются сетевые эффекты в экосистеме ГЦП, а принимаются решения по поводу принципов функционирования экосистемы ГЦП, состава ее участников и распределения выгод от сетевых эффектов.

Развитие ГЦП бросает вызов сложившейся системе регулирования международных экономических

отношений. Так, важным аспектом является ответственность за оказание посреднической услуги на ГЦП. Если координирующие функции ГЦП будут усиливаться, тем больше потребитель будет не осведомлен о наличии поставщика, выполняющего посредническую роль.

Параллельно, если ГЦП будут нести полную ответственность, это проигнорировало бы обстоятельство, что ГЦП не имеют собственных активов, а поставщики услуг не зависят от иерархического контроля со стороны ГЦП. Помимо прочего, полная ответственность может явиться ключевым барьером в ГЦП для роста ее экосистемы, что наносило бы ущерб потребителям. Так, в антимонопольном регулировании всегда существует проблема определения соответствующего рынка. ГЦП функционируют на разных рынках и, чем больше рынков они контролируют, тем больше они получают конкурентных преимуществ.

Весьма сложно смоделировать развитие данных структур с позиций выявления ущерба при злоупотреблениях монопольным положением, слияниях, а также при формировании вертикальных (заведомо монопольных) соглашений между посредническими компаниями и ГЦП.

Также, в отношении ГЦП не могут применяться нормы трудового законодательства, разработанные для ТНК. Малые поставщики определенных услуг, как правило, находятся вне иерархического контроля ГЦП, поскольку этих поставщиков контролируют традиционные ТНК. Поставщики могут работать одно-

временно с несколькими ГЦП на базе договорных отношений с потребителями. Если автоматически распространять классические нормы регулирования труда на ГЦП, это затруднит/задержит формирование сетевых эффектов — ключевых детерминант эффективности на ГЦП.

Вместе с тем, необходимо эффективное регулирование ГЦП, поскольку они могут навредить производителям и потребителям, однако такое регулирование необходимо адаптировать с учетом невозможности игнорировать высокую эффективность ГЦП, что важно для конкурентоспособности экономики. К ключевым факторам, которые необходимо учитывать при разработке инструментария регулирования ГЦП, следует отнести, по мнению Дж. Монтеро [17]:

- признание посреднического статуса ГЦП, их множественных отношений с большим числом потребителей, производителей, рекламных компаний и пр. Регулирование должно охватывать данные договорные отношения алгоритмами, обеспечивающими выполнение этих контрактов. Прозрачность алгоритмов необходима, чтобы посредники были осведомлены о возможных конфликтах интересов. Также, в случае вертикальной интегрированности ГЦП, важно, чтобы алгоритмы выбирали поставщиков услуг;
- защита финансовой устойчивости ключевых поставщиков услуг. Договорные вертикальные отношения ГЦП и поставщиков

услуг — ключевые отношения, и, по мере платформизации экономики (трансформации ее в многосторонние рынки, которые координируются ГЦП), платформизируются и поставщики услуг, а сами услуги становятся товаром, поэтому позиция поставщиков по отношению к ГЦП ослабляется;

- детерминированность рыночной власти успешных ГЦП сетевыми эффектами, причем регулирование данного аспекта должно базироваться на аналогичном опыте для традиционных сетевых отраслей (регулирование доступа, снижение барьеров входа и т.п.);
- признание роли алгоритмов в качестве основного координирующего инструмента на ГЦП, что отражается на функционировании посредников. Необходима разработка инструментов регулирования, которые бы обеспечивали алгоритмы, отражающие общие интересы всех сторон.

На национальном уровне в целом отличаются схожие подходы к регулированию ГЦП, которое предполагает рыночное, контекстное и антимонопольное регулирование.

Для Германии характерно эффективное антимонопольное законодательство с максимально четкими формулировками. Так, законодательством, в частности, установлен запрет на слияния, формирующие на рынке монопольное положение, а государство контролирует слияния с целью предотвращения высокого уровня концентрации и обеспечения конкуренции на открытом рынке. Бо-

лее того, монопольное (доминирующее) положение на рынке рассматривается по количественным критериям. Например, доля на рынке одной компании не должна превышать одной трети; если на рынке три компании, то они не должны охватывать половины рынка; если на рынке действует уже пять компаний, то им должно принадлежать не более двух третей рынка. Важно, что эффективность, которой часто мотивируются слияния, рассматривается как не имеющая отношения к конкуренции. Кроме этого, Федеральная служба картелей Германии осуществляет антимонопольное регулирование в условиях цифровизации. Корпорации все чаще используют в своих стратегиях программы на базе алгоритмов и машинного интеллекта, что может позволить им осуществлять сговор, поэтому ведомство внедрило, например, систему выявления сговоров на аукционах.

В США цифровые монополии рассматриваются в качестве огромного риска для потребителей и их благосостояния, а также для конкуренции. Министерство юстиции США особо обеспокоено развитием цифровых рынков, однако санкции в отношении ГЦП вводит редко, поскольку это является барьером для инноваций. Ущерб технологических гигантов может выражаться в ухудшении качества товаров, уменьшении их количества или в повышении цен. Между тем, большая часть продукции Facebook и Google формально является бесплатной и рост монополизации ведет к повышению качества предоставляемых этими

компаниями услуг (интенсивное использование поисковых систем способствует формированию лучших алгоритмов по изучению потребительских предпочтений). Поэтому указанные компании нельзя обвинить в монополизации.

Вместе с тем, монопольное установление цен является не единственным критерием оценки доминирования на рынке и ущерба со стороны компании-монополиста.

В экономике совместного использования некоторые двусторонние ГЦП существенно затрудняют вход на данный рынок, что, в частности, подтверждается практикой ГЦП на мировом рынке услуг онлайн-бронирования объектов размещения. Они используют следующие барьеры входа:

- *сетевые эффекты и первоначальные инвестиции.* Чем больше пользователей будут использовать ГЦП, тем больше будет ее ценность и, с другой стороны, чем больше отелей представлено на ГЦП, тем более широкий выбор будет для пользователя. Поэтому ГЦП в сфере онлайн-бронирования обладают преимуществами по сравнению с новыми игроками, поскольку последние сталкиваются с необходимостью привлечения на платформу большего числа пользователей (как поставщиков гостиничных услуг, так и их потребителей), что требует значительных первоначальных капиталовложений;
- *сложившиеся крупные международные игроки в сфере онлайн-*

бронирования, например, Booking.com, работающие в большинстве стран, имеющие обширную базу пользователей и конкурентные позиции на рынке (этот факт сам по себе выступает барьером);

- применяемая стратегия «широкий» паритет цен — требование, включаемое в договор агрегаторов со своими контрагентами и предполагающее, что поставщик услуг будет обеспечивать на платформе такие же, либо более привлекательные цены, чем он предусматривает на других каналах продаж. «Узкий» паритет цен означает, что поставщик услуг будет предлагать их по тем же или более привлекательным ценам по сравнению с ценами его собственного сайта [3]. В требование паритета могут быть включены как цена, так и другие параметры сбыта товара/услуги, т.е. неценовые условия, касающиеся, например, условий обслуживания или предлагаемого ассортимента.

В последнее десятилетия национальные антимонопольные органы развитых стран активно проводят анализ практики паритета цен посредническими ГЦП, предлагающими услуги по онлайн-бронированию объектов размещения (табл. 2).

Кроме того, следует отметить и опыт стран Азии в данной сфере, который в основном заимствуется у стран ЕС. Зарубежные антимонопольные регуляторы в отношении определения границ рынка идентифицируют его продуктовые границы,

в которые не входят метапоисковые системы, порталы туроператоров и онлайн-турагентства, а также географические границы, ограничиваемые конкретной страной.

В целом, применение стратегии «широкого паритета» способствует:

- ограничению конкуренции между ГЦП (в части предложения на других платформах более выгодных условий);
- формированию дополнительного барьера доступа платформ на рынок (в части, например, отсутствия возможностей для предложения агрегаторами низких ставок комиссии для отелей в обмен на выгодные цены);
- повышению рисков для МСП, в частности, риска роста комиссионной ставки;
- ограничению свободы ценообразования для гостиниц;
- иллюзии прозрачности для потребителей, которые, полагаясь на лучшие условия для бронирования на ГЦП, вряд ли будут сравнивать ее цены с другими платформами.

Что касается «узкого» паритета, то в некоторых странах агрегатор Booking.com стал придерживаться этой стратегии, однако в Германии было вынесено судебное решение, запрещающее применять данную практику, поскольку это, по мнению антимонопольного органа, ограничивает свободу отелей при ценообразовании.

Некоторые страны и вовсе приняли законы, запрещающие использование практики паритетов цен. В соответствии с правовыми нормами

ЕС практика паритетов цен агрегаторами воспринималась как заключение недопустимого и злоупотребляющего вертикального соглашения. В России тоже было возбуждено де-

ло в соответствии с антимонопольным законодательством страны в отношении платформы Booking.com по подозрению в злоупотреблении доминирующим положением.

Таблица 2

Обзор практики дел в отношении ГЦП, осуществляющих онлайн-бронирование объектов размещения в некоторых странах Европейского союза

Table 2

Review of the practice of cases in relation to PPPs engaged in online booking of accommodation facilities in some countries of the European Union

Страна	Год принятия решения	Компания	Стратегия	Характеристика границ рынка	ГЦП и оценка ее доли на рынке	
					Наименование	Доля на рынке, %
Германия	2013	HRS-Hotel Reservation	ШП	Рынок продажи гостиничных номеров через сайты, где одновременно проводится сравнение, поиск и бронирование на территории Германии	Booking.com	40-50
					HRS	30-40
					Expedia	10-20
	2015	Booking.com	УП		Booking.com	50-55
					HRS	30-35
Expedia	10-15					
Швеция	2015	Booking.com	ШП	Услуги туристических онлайн-агентств (платформы, на которых потребители могут сравнивать и бронировать номера) по отелям в Швеции	Booking.com	>30
	2015	Expedia	ШП		Expedia	Нет данных
Франция	2015	Booking.com	ШП	Услуги бронирования на платформах и в онлайн-агентствах, за исключением сайтов гостиниц и поисковых систем	Booking.com	>30
Италия	2015	Booking.com	ШП	Рынок услуг онлайн-бронирования, отличающийся от традиционного бронирования	Booking.com	Доминирующее положение
		Expedia	ШП		Expedia	<30

Примечание: ШП — широкий паритет; УП — узкий паритет

Источник: составлено автором по [3].

Литература и Интернет источники

1. Авраменко Е.С., Лукьянов С.А. Отраслевые барьеры входа и международный трансферт технологии в условиях глобализации мировой экономики: монография. — Екатеринбург, 2005. — 232 с.
2. Кириллов В.Н. Роль инноваций в повышении конкурентоспособности компаний на мировом рынке услуг // Российский внешнеэкономический вестник. — 2009. — № 2. — С. 62-68.
3. Ковалёва Е., Волков А., Малых С., Герасимова Е., Голдина А. Рынок онлайн-бронирования средств размещения: вопросы конкуренции // Бюллетень о развитии конкуренции. — М.: Аналитический центр при Правительстве РФ, 2020. Вып. № 31 (сентябрь). — 20 с.
4. Лукьянов С.А., Кисляк Н. Входные барьеры: важнейший инструмент политики ограничения конкуренции на российских рынках // Современная конкуренция. — 2009. — № 1(13). — С. 54-71.
5. Мировая экономика и международные экономические отношения / Под ред. Р.К. Щенина, В.В. Полякова. — М.: Юрайт, 2019. — 363 с. ISBN: 978-5-534-00868-5.
6. Смирнов Е.Н. Глобальные цифровые платформы как фактор трансформации мировых рынков // Вопросы инновационной экономики. — 2020. — Т. 10. — № 1. — С. 13-24.
7. Срничек Н. Капитализм платформ. / Пер. с англ. и науч. ред. М. Добряковой; НИУ «Высшая школа экономики». — М.: Высшей школы экономики, 2019. — 128 с.
8. Стырин Е.М., Дмитриева Н.Е., Сиятуллина Л.Х. Государственные цифровые платформы: от концепта к реализации // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2019. — № 4. — С. 31-60.
9. Cusumano V.A., Yoffie D.B., Gawer A. (2020). The Future of Platforms. *MIT Sloan Management Review*, Vol. 61 (3). P. 46-54.
10. Ewans P.C., Gawer A. (2016). The Rise of the Platform Enterprise. *The Emerging Platform Economy Series*. No. 1. 30 p.
11. Ganapati S., Reddick C.G. (2018). Prospects and challenges of sharing economy for the public sector. *Government Information Quarterly*, Vol. 35 (1). P. 77-87.
12. Germany implements new internet hate speech crackdown. URL: <https://www.dw.com/en/germany-implements-new-internet-hate-speech-crackdown/a-41991590> (дата обращения: 18.06.2021).
13. Hagel J. (2015). The power of platforms. Deloitte University Press. 15 p.
14. Internet Advertising Market Share, 2018-2023, July 22, 2020. URL: <https://www.t4.ai/industry/internet-advertising-market-share> (дата обращения: 03.05.2021).
15. Kretschmer T., Werner S. (2021). Platform regulation: What policymakers can and cannot learn from utility industries. *VoxEU*, August 28. URL: <https://voxeu.org/article/platform-regulation-lessons-utility-industries> (дата обращения: 16.09.2021).
16. Moazed A., Johnson N. (2016). *Modern Monopolies: What It Takes to Dominate the 21st Century Economy*. N.Y.: SaintMartins' Press. 256 p.
17. Montero J., Finger M. (2017). *Platformed! Network Industries and the New Digital Paradigm. Competition and Regulation in Network Industries*. Vol. 18. Issue 3-4. P. 217–239.
18. Most popular social networks worldwide as of October 2021, ranked by number of active users (in millions). URL: <https://www.statista.com/statistics/272014/global-social-networks-ranked-by-number-of-users/> (дата обращения: 15.11.2021).
19. Panico C., Cennamo C. (2020). User preferences and strategic interactions in platform ecosystems. *Strategic Management Journal*, pp. 1-23. DOI: <https://doi.org/10.1002/smj.3149>
20. Parker G. et al. (2016). *Platform revolution: How Networked markets are transforming the Economy — and How to Make Them Work for you*. N.Y.: Norton & Company. 352 p.
21. PwC (2014). The sharing economy — how will it disrupt your business? PricewaterhouseCoopers (PwC) UK. August. 10 p.

Для цитирования:

Карелина Е.А. Ключевые аспекты формирования платформенных бизнес-моделей: последствия для стратегий традиционных транснациональных корпораций // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2022. — № 1. — С. 51-71. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-1-04.

Сведения об авторах:

Карелина Екатерина Александровна, кандидат экономических наук, доцент, ORCID: 0000-0002-8402-4215, Государственный университет управления, Москва, Россия.
Контактная информация: e-mail: opferpriesterin@mail.ru

**KEY ASPECTS OF THE FORMATION OF PLATFORM BUSINESS MODELS:
IMPLICATIONS FOR THE STRATEGIES OF TRADITIONAL MULTINATIONAL
CORPORATIONS**

Ekaterina A. Karelina

Cand. Sc. (Economics), Associate Professor

The State University of Management
(99, bld.1, ave. Ryazansky, Moscow, Russian Federation, 109542)

opferpriesterin@mail.ru

Abstract. Under the influence of digitalization, we can see an active spreading of a new class of companies — global digital platforms (GDPs), and platform business models significantly affect the strategies of traditional transnational corporations (TNCs). The emergence of the first digital platforms (DPs) dates back to the 1990s because of the rapid growth of the global information and communication technology (ICT) market, as well as the development of the global Internet. As hierarchical business systems fade into the background and global value chains (GVCs) are optimized (by removing redundant elements from them), appears a platform model that reflects digitalization processes in the system of modern international economic relations. In this article, we have analyzed the main scientific approaches to the identification and classification of GDPs and their competitive advantages in the system of modern international economic relations. There were identified the directions of platformization of traditional TNCs, which strengthen their competitive positions in foreign markets. There were identified the possibilities of forming at the national and international level an adequate system of regulation of GPCs, which will help to build an effective competitive environment in the context of increased rivalry between traditional TNCs and digital platforms.

Keywords: transnational corporation, global digital platform, platformization, network effects, antitrust regulation.

References and Internet sources

1. Avramenko E.S., Lukyanov S.A. *Industry entry barriers and international technology transfer in the context of globalization of the world economy: monograph*. Yekaterinburg, 2005. 232 p.
2. Kirillov V.N. The role of innovations in increasing the competitiveness of companies in the world market of services. *Russian Foreign Economic Bulletin*. 2009. No. 2. P. 62-68.
3. Kovaleva E., Volkov A., Malykh S., Gerasimova E., Goldina A. The market of online booking of accommodation facilities: competition issues. *Bulletin on the Development of competition*. Moscow: Analytical Center under the Government of the Russian Federation. 2020. Issue No. 31 (September). 20 p.
4. Lukyanov S.A., Kislyak N. Entrance barriers: the most important tool of the policy of restricting competition in Russian markets. *Modern competition*. 2009. No. 1(13). P. 54-71.
5. *The World economy and international economic relations / Edited by R.K. Shchenin, V.V. Polyakov*. Moscow: Yurayt, 2019. 363 p. ISBN: 978-5-534-00868-5.
6. Smirnov E.N. Global digital platforms as a factor of transformation of world markets. *Issues of innovative economy*. 2020. Vol. 10. No. 1. P. 13-24.
7. Srnicek N. *Platform Capitalism* / Translated from English and scientific ed. by M. Dobryakova; Higher School of Economics. Moscow, 2019. 128 p.
8. Styryn E.M., Dmitrieva N.E., Siyatullina L.H. State digital platforms: from concept to implementation. *Issues of state and municipal administration*. 2019. No. 4. P. 31-60.
9. Cusumano V.A., Yoffie D.B., Gawer A. (2020). The Future of Platforms. *MIT Sloan Management Review*, Vol. 61 (3). P. 46-54.

10. Ewans P.C., Gawer A. (2016). The Rise of the Platform Enterprise. *The Emerging Platform Economy Series*. No. 1. 30 p.
11. Ganapati S., Reddick C.G. (2018). Prospects and challenges of sharing economy for the public sector. *Government Information Quarterly*. Vol. 35 (1). P. 77-87.
12. Germany implements new internet hate speech crackdown. URL: <https://www.dw.com/en/germany-implements-new-internet-hate-speech-crackdown/a-41991590> (дата обращения: 18.06.2021).
13. Hagel J. (2015). The power of platforms. Deloitte University Press. 15 p.
14. Internet Advertising Market Share, 2018-2023, July 22, 2020. URL: <https://www.t4.ai/industry/internet-advertising-market-share> (дата обращения: 03.05.2021).
15. Kretschmer T., Werner S. (2021). Platform regulation: What policymakers can and cannot learn from utility industries. *VoxEU*, August 28. URL: <https://voxeu.org/article/platform-regulation-lessons-utility-industries> (дата обращения: 16.09.2021).
16. Moazed A., Johnson N. (2016). *Modern Monopolies: What It Takes to Dominate the 21st Century Economy*. N.Y.: SaintMartins' Press. 256 p.
17. Montero J., Finger M. (2017). *Platformed! Network Industries and the New Digital Paradigm. Competition and Regulation in Network Industries*. Vol. 18. Issue 3-4. P. 217–239.
18. Most popular social networks worldwide as of October 2021, ranked by number of active users (in millions). URL: <https://www.statista.com/statistics/272014/global-social-networks-ranked-by-number-of-users/> (дата обращения: 15.11.2021).
19. Panico C., Cennamo C. (2020). User preferences and strategic interactions in platform ecosystems. *Strategic Management Journal*, pp. 1-23. DOI: <https://doi.org/10.1002/smj.3149>
20. Parker G. et al. (2016). *Platform revolution: How Networked markets are transforming the Economy — and How to Make Them Work for you*. N.Y.: Norton & Company. 352 p.
21. PwC (2014). The sharing economy — how will it disrupt your business? PricewaterhouseCoopers (PwC) UK. August. 10 p.

For citation:

Karelina E.A. Key Aspects of the Formation of Platform Business Models: Implications for the Strategies of Traditional Multinational Corporations. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i pravo [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]*. 2022. No. 1. P. 51-71. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-1-04. (in Russ.)

Information about the author(s):

Karelina Ekaterina Aleksandrovna, Cand. Sc. (Economics), Ass. Prof., ORCID: 0000-0002-8402-4215, State University of Management, Moscow, Russia.
Contact information: e-mail: opferpriesterin@mail.ru

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-1-05

ВЛИЯНИЕ ЗАМЕДЛЕНИЯ РОСТА ЭКОНОМИКИ НА ЕЕ ЭНЕРГОЕМКОСТЬ

Власова А.В.

НИУ-ВШЭ

(119017, Российская Федерация, Москва, ул. Малая Ордынка, 17)

*stacy7973@gmail.com

Связь между экономическим ростом и энергоемкостью экономики играет важную роль в понимании специфики развития различных экономик. Общепринятым мнением считается, что при замедлении экономического роста замедляется технологическое развитие и прогресс технологий производства товаров, снижаются инвестиции в энергетические проекты, повышается энергоемкость экономики, снижается ее энергетическая обеспеченность. Наличие условно-постоянных расходов энергии в проектах также не способствует снижению энергоемкости. Все более негативное влияние на состояние современных экономик оказывают макрофакторы, которые отодвигают вопрос снижения энергоемкости на второй план. В работе рассматриваются противоречия между общепринятыми тенденциями и тенденциями, присущими отдельной экономике (на примере китайской экономики). Несмотря на наличие большого количества исследований этой связи в зарубежной и отечественной литературе, их результаты не позволяют сформировать однозначные выводы. Автор приходит к выводу о том, что на динамику энергоемкости определяющее влияние оказывает специфика экономического развития. Политика китайских властей использует скорее адаптационные механизмы для корректировки будущей энергетической политики, что позволяет снижать энергоемкость в период экономического роста и при его замедлении.

Ключевые слова: экономический рост, энергопотребление, энергоемкость, энергетическая эффективность, национальная экономика, региональные экономики.

© Власова А.В. [текст], 2022.

SCIENTIFIC REVIEW. SERIES 1. ECONOMICS AND LAW.
2022. No. 1, February

ISSN 2076-4650

72

Введение

Энергоемкость экономики наряду с энергоэффективностью и энергообеспеченностью являются неотъемлемым показателем ее устойчивого интенсивного развития. В период мирового энергетического перехода как развитые, так и развивающиеся экономики стремятся снизить свою энергоемкость (содействие интенсивной модели развития), повысить энергоэффективность и энергообеспеченность (содействие интенсивной модели развития параллельно с реструктуризацией ТЭБ с увеличением в нем доли «зеленой» энергетики).

При анализе энергетической составляющей и ее влияния на экономический рост необходимо учитывать географию, геологию, специфику экономического развития страны. Данные внутренние факторы влияют на энергоемкость экономики. Пандемия коронавируса (внешний психологический шок) негативно повлияла на мировую экономику и привела к замедлению роста ВВП и ухудшению макроэкономических условий. Снижение темпов роста промышленного производства и снижение инвестиций в модернизацию производств оказали отрицательное влияние на повышение энергоэффективности и энергосбережения и, следовательно, на снижение энергоемкости.

В условиях мирового энергетического перехода, замедления мирового ВВП, влияния внешних шоков нефинансового происхождения интересен опыт Китая как развивающейся страны со

специфическим путем развития в снижении энергоемкости его экономики.

Но можно ли рассматривать экономику Китая с точки зрения общепринятых экономических тенденций? Возможно ли при замедлении экономического роста снижение энергоемкости китайской экономики?

Данные вопросы актуальны в рамках научного и практического интереса как на государственном, так и на корпоративном уровне. Анализ связи между экономическим ростом и энергоемкостью китайской экономики важен для понимания специфики развития Китая на определенном временном этапе, а также для долгосрочного прогнозирования ее развития.

Несмотря на наличие большого количества исследований этой связи в зарубежной и отечественной литературе, их результаты не позволяют сформировать однозначные выводы. Общепринятым мнением считается, что при замедлении экономического роста замедляется технологическое развитие и прогресс технологий производства товаров, снижаются инвестиции в энергетические проекты, повышается энергоемкость экономики, снижается ее энергетическая обеспеченность.

Данная статья посвящена взаимосвязи экономического роста и энергоемкости на примере китайской экономики, в том числе и в региональном разрезе, а также поиску причинно-следственной связи между экономическим ростом и энергоемкостью.

Энергоемкость в развитых и развивающихся экономиках

Энергоемкость экономики страны часто используется в качестве показателя энергоэффективности экономики и характеризует количество затраченной энергии на изготовление единицы продукции [1]. Однако низкая энергоемкость ее экономики не означает высокую энергоэффективность. На энергоемкость экономики влияют различные факторы: природно-климатические, структурные, экономические, технологические, социальные (жилищно-коммунальный фактор).

Как развитые, так и развивающиеся экономики находятся в «своих» географических и природно-климатических реалиях, которые «накладываются» на логику их экономического развития. При замедлении экономического роста происходит снижение объема инвестиций в экономику, в частности, в технологический сектор. Энергоемкость не будет снижаться по причине недостатка инвестиций. Согласно оценке ВБ, темпы роста ВВП в России в 2018 г. составили 2,8%, в 2019 г. снизились до 2,0%, в 2020 г. снизились до -3%, в 2021 г. составили 4,2%. Объем инвестиций в основной капитал снизился с показателя в 105,4 в 2018 г. до 98,6 в 2020 г. [4]. Согласно отчету Росстата, объем ПИИ в РФ с 2018 г. увеличивался, но в 2020 г. снизился и составил 9245. Учитывая наличие в российской экономике большого количества энергоемких отраслей (структурный фактор), природно-климатических фак-

торов (холодные снежные зимы, жаркое лето), замедление экономического роста будет оказывать негативное влияние на снижение энергоемкости экономики.

В снижении энергоемкости экономики страны заинтересованы как на глобальном, так и на корпоративном уровне [2]. Для энергоэффективной экономики характерен низкий уровень энергоемкости, т.е. снижение энергоемкости экономики приводит к повышению ее энергетической эффективности. Энергетическая эффективность, в свою очередь, может выступить в качестве дополнительного источника ресурсов для внутреннего потребления в качестве дополнительных экспортных и внутренних поставок энергоресурсов. Сознательное ограничение экстенсивного использования природных ресурсов в целях повышения энергоэффективности экономики (разработка новых месторождений, строительство ТЭЦ и т.д.) должно служить альтернативой, а не дополнением к разработке природных ресурсов [3].

Энергоемкость для развитых и развивающихся стран не является унификационным понятием. Для развитых стран результаты хозяйственной деятельности не должны приносить вред окружающей среде. Низкая энергоемкость экономики — одна из важных составляющих «зеленой» политики, продвигаемой западным миром.

В развивающихся странах основная задача состоит в обеспечении населения ресурсами развития или даже в обеспечении населения

нуждами первого уровня (доступ к теплу) — одна из целей устойчивого развития ООН (ЦУР) — обеспечение доступа к недорогостоящим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех.

Макроусловия определенного региона оказывают значительное влияние на формирование энергетической политики.

Нигерия, например, является одной из крупных экономик Африки с обилием полезных ископаемых. Экономика Нигерии имеет большой потенциал благодаря наличию запасов нефти (входит в ОПЕК). Тем не менее, страну можно назвать энергетически «бедной» ввиду отсутствия доступа более половины населения к национальной энергосистеме. В ТЭК страны входит древесина как источник тепла. Для иностранных инвестиций макрофактор — наличие террористической угрозы — играет решающую роль, несмотря на положительные темпы экономического роста Нигерии (в 2021 г. темпы роста ВВП составили 3,4%, несмотря на их снижение в 2020 г. [4]). Остается открытым вопрос государственных инвестиций в экономику при наличии высокого уровня коррупции.

На фоне замедления экономического роста в 2021 г. страны ЕС столкнулись с повышением цен на энергоносители на внутреннем рынке ввиду ряда причин: заморозки в Техасе в конце лета, странах Европы, снижение уровня воды в реках в Китае.

Увеличение потребления энергоресурсов (жаркая погода стимули-

рует использование кондиционеров, и, следовательно, электроэнергии) увеличивает энергоемкость экономики. Немаловажную роль сыграл процесс либерализации газового рынка Европы и постепенный отказ от долгосрочных контрактов на поставку энергоресурсов. В результате перед странами Европы на конец 2021 г. стоял открытым вопрос не только обеспечения предприятий электроэнергией, но и населения первичными нуждами — теплом — при заполненности ПХГ менее 40% и ценах на энергоресурсы, колеблющихся в диапазоне от 1000 до 2000 долл. США за 1000 кубометров газа.

В этих условиях вопрос энергоемкости экономик отошел на второй план. На данном этапе для ряда стран Европы возобновляемые источники энергии следует рассматривать в качестве дополнения, но не альтернативы невозобновляемым источникам энергии. Нетрадиционные источники энергии не смогут заменить традиционные в условиях непредсказуемости погодных условий, нестабильности на мировом энергетическом рынке и при прочих макрофакторах.

Ввиду увеличения количества макрофакторов, влияющих на энергетическую политику и развитых, и развивающихся стран, опыт Китая в снижении энергоемкости его региональных экономик в таких условиях и при замедлении экономического роста может быть полезен другим развивающимся экономикам, в частности России, также состоящей из региональных экономик.

***Темпы роста китайской,
энергоемкость китайской
экономики и экономик ее регионов***

Вопрос энергоемкости (как основного показателя энергоэффективности экономики) экономик регионов Китая остается актуальным на протяжении многих лет при наличии проблемы неравномерности их развития и, соответственно, различия структур потребления энергоресурсов как при экономическом росте, так и в условиях его замедления. В настоящее время при преобладании угля в структуре потребления энергоресурсов национальной экономики большинство северных, центральных и юго-западных провинций Китая остаются углеориентированными (добыча угля ведется на территории 27 регионов), северо-запад, восток и юго-восток — нефтеориентированы, центральные и западные части страны — газориентированы. Основными поставщиками энергии являются юго-запад, северо-восток, часть центральных провинций, в структуре потребления энергоресурсов которых преобладают традиционные источники энергии, а получателями — восток, юго-восток страны, экономики которых характеризуются более высоким и быстрым уровнем развития с преобладанием в структуре потребления энергоресурсов альтернативных источников энергии. В этих провинциях, а также частично в центральных, активно проводится политика массового вывода из эксплуатации устаревших производств и генерирующих мощностей. Китай достиг большого про-

гресса за последние 10 лет в достижении энергоэффективности национальной экономики на фоне неравномерности развития его регионов и неравномерности обеспечения энергоресурсами, цикличности развития китайской экономики и существующих проблем, связанных с его энергетической политикой. Прогресс проявляется в снижении энергоемкости ВВП, повышении эффективности использования энергоресурсов, введении относительно эффективных мер энергосбережения, строительстве современной энергосистемы на принципах снижения выбросов в атмосферу и т.д. В период 1980-2000 гг. Китай учетверил свой ВВП, а потребление энергии увеличилось лишь вдвое. В период 2000-2019 гг. потребление энергии по сравнению с темпами роста ВВП увеличилось в 1,4 раза, что позволяет сделать вывод о высокой энергоэффективности китайской экономики. Основной прогресс был достигнут в условиях экономического роста: за последние четыре десятилетия среднегодовые темпы прироста ВВП составляли свыше 9,5% [5].

Другая точка зрения заключается в том, что замедление экономического роста обусловлено цикличностью развития экономики Китая и является возможностью для решения проблем, связанных с сокращением импорта энергоресурсов, реформированием цен на энергоресурсы, снижением углеродного следа, дальнейшим сокращением энергоемкости экономики.

Также при оценке энергоэффективности экономик регионов Китая

необходимо учитывать проблему несогласованности стратегий управления энергетической отраслью: существуют расхождения между центральными и региональными планами развития. В более развитых районах Китая уделяется внимание экологическим целям и сокращению выбросов, в развивающихся приоритетной задачей остается поддержание роста ВВП.

В 2020 г. темпы экономического роста в КНР составили 2,3%, что

является самым низким показателем за последние 5 лет. В 2021 г. прирост ВВП составил 8%. Согласно прогнозам МВФ, в 2022 г. экономический рост составит 5,6% [4]. При замедлении экономического роста и повышении общего потребления энергии (за исключением угля), секторального потребления энергии энергоёмкость экономики Китая имеет тенденцию снижаться (табл. 1, 2, 3, 4).

Таблица 1

Темы роста ВВП КНР, %

Table 1

China's GDP Growth rate, %

2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
7.0	6.8	6.9	6.7	6.1	2.3	8.0

Источник: [5].

Таблица 2

Энергоёмкость ВВП (в постоянных ценах)

Table 2

GDP Energy intensity (at constant prices)

Год	Общая (т.у.т./10000 юаней)	Уголь (т/10000 юаней)	Кокс (т/10000 юаней)	Нефть (т/10000 юаней)	Сырая нефть (т/10000 юаней)	Топливная нефть (т/10000 юаней)	Электричество (10000 Вт*ч/10000 юаней)
2015	0.63	0.58	0.06	0.08	0.08	0.01	0.08
2016	0.60	0.53	0.06	0.08	0.08	0.01	0.08
2017	0.58	0.50	0.06	0.08	0.08	0.01	0.08
2018	0.56	0.47	0.05	0.07	0.07	0.01	0.09

Источник: [5]

Таблица 3

Общее потребление энергии

Table 3

Total energy consumption

Год	Общее потребление энергии (10 000 т.у.т.)	Доля в общем потреблении энергии, %			
		Уголь	Нефть	Газ	Первичная энергия и другая энергия
2016	441492	62.2	18.7	6.1	13.0
2017	455827	60.6	18.9	6.9	13.6
2018	471925	59.0	18.9	7.6	14.5
2019	487000	57.7	18.9	8.1	15.3

Источник: [5]

Таблица 4

Секторальное потребление энергии, 10 000 т.у.т.

Table 4

Energy consumption by economic sectors (tonne of oil equivalent)

Сектор экономики	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Сельское хозяйство	8271	8585	8945	8781
Промышленность	295953	295615	302308	311151
Строительство	7545	7847	8243	8685
Транспорт, склад и почта	38510	39883	42140	43617
Оптовая и розничная торговля	11447	12042	12456	12994
Домашние хозяйства	50461	54336	57459	60436

Источник: [5]

Динамику энергоемкости экономики Китая необходимо рассматривать с точки зрения влияния различных факторов. На наш взгляд, такими определяющими факторами будут являться специфика экономического развития Китая, структурные реформы, проводимые ЦК КПК, а также макроэкономические условия.

Логика развития экономики КНР предполагает эффективную адаптацию экономических ожиданий (ожиданий экономических агентов) под внешнеполитическую и внешнеэкономическую неопределенность, иногда крайне неблагоприятную. Свою эффективность и стабильность экономика КНР показала на примере борьбы с коронавирусной инфекцией. Несмотря на снижение экономического роста до 2,3% в 2020 г., а также резкий рост цен на отдельные виды товаров, КНР смогла увеличить экспорт на 3,5% до 2,59 трлн. долл. США и поддержать благоприятные макроэкономические условия для ведения бизнеса: сокращение налоговой нагрузки на предприятия, наращивание государственных инвестиций [6]. Что касается долго-

срочного планирования, то в 14-й пятилетке (2021-2025 гг.) ЦК КПК заявлено: поддержание экономического роста в допустимых рамках и установление годовых целей с учетом фактических показателей, снижение уровня потребления энергии на единицу ВВП (энергоемкости) на 13,5% (совокупный показатель за 5 лет) [6].

«Новая нормальность» китайской экономики приобретает новый смысл: избежание формулирования конкретных экономических показателей в области прогнозов экономического роста, смещение акцента с наращивания экономического роста на обеспечение качественного экономического развития (необходимые структурные изменения: сделать основным источником хозяйственной динамики прирост внутреннего потребления и негосударственных инвестиций), четкое понимание развития энергетической сферы.

Другими словами, обеспечение роста ВВП перестает быть приоритетом. Предполагается, что поддержание качественного экономического развития будет способствовать

более эффективному распределению ХХ-ских ресурсов, что коррелируется с гипотезой о взаимосвязи специфики экономического развития и реструктуризации ТЭК.

Одной из угроз достижению целей и задач в контексте 14-й пятилетки остаются несбалансированное экономическое развитие регионов Китая.

Специфика экономического развития Китая

Снижение экономического роста объясняется спецификой циклического развития китайской экономики. Цели, выдвинутые китайской политической элитой в рамках 14-й пятилетки, подстраиваются под данную логику развития.

Объем ПИИ в экономику Китая увеличивается, несмотря на замедление ее роста. Согласно данным UNCTAD, в 2020 г. Китай возглавил список крупнейших получателей ПИИ (+4%), благодаря положительному росту ВВП и государственной целевой программе содействия инвестициям [7]. Рост экономики Китая замедляется, энергопотребление увеличивается из-за сосредоточенности политики властей на стимулировании внутреннего рынка, игнорируя установленные ЦК КПК показатели по его снижению на местных уровнях (центры обрабатывающей промышленности в провинциях Гуандун, Чжэцзян, Цзянсу), производство энергоресурсов также увеличивается.

С точки зрения мирового экономического опыта китайскую эконо-

мику можно назвать экономикой противоречий, которые она успешно нивелирует.

В данном контексте необходимо кратко рассмотреть механизм замедления китайской экономики в XXI веке и влияющих на нее факторов (государственные и прямые иностранные инвестиции, трудовые ресурсы, идеология как стратегия проведения реформ, мягкие бюджетные ограничения).

В период замедления экономического роста КНР происходит отход от модели роста, основанной на безудержной (благодаря доступности государственных источников финансирования) инвестиционной экспансии [8]. Инвестиционная экспансия связана с субсидированием государством предприятий, находящихся под его контролем. Предприятия обеспечиваются ресурсами, не допускается их банкротство, что ведёт к смягчению бюджетных ограничений в экономике. Такая ситуация ведёт к снижению инвестиционных рисков, в результате чего инвестиционный спрос предприятий максимизируется, что говорит о том, что в китайской экономике в отличие от западных экономик отсутствуют спросовые ограничения. Инвестиционный бум обеспечивает рост производства. Происходит перегрев экономики, который приводит к инфляции спроса, инфляции издержек, ужесточению денежной политики. Снижаются экономический рост и инфляция.

Ужесточение политики приводит к ограничению спроса, для предприятий возникает проблема реализа-

ции продукции, обостряется безработица, в банковской системе нарастает проблема плохих долгов.

Корректировка экономической политики предполагает относительное ослабление государственных инвестиций как главного ее драйвера и растущий вклад потребления в экономический рост.

Подобная цикличность связана с незавершенностью институциональных преобразований в экономике Китая — отсутствием четких границ между государственным и частным секторами, «слитностью» финансов предприятий и государства, наличием феномена мягких бюджетных ограничений и соответственно сведением к минимуму инвестиционных рисков [8].

Согласно модели Артура У. Льюиса, излишек трудовых ресурсов в традиционном секторе экономики Китая почти исчерпан (динамика миграции из деревни в город в развивающихся регионах Китая выше, чем в развитых), и рост производства в городском секторе будут сдерживать ограничения предложения рабочей силы [8] (согласно данным Национального бюро статистики Китая, в 2019 г. только в провинциях Гуйчжоу, Юньнань, Ганьсу, автономной области Тибет доля городского населения составила менее 50%). В рамках данной модели можно говорить о том, что уменьшение объема трудовых ресурсов в аграрном секторе влияет на экономический рост (экстенсивная модель роста).

Немаловажна и идеологическая составляющая как стратегия проведения реформ в контексте циклично-

го развития экономики на этапе экономического роста. Экономические реформы как производная идеологии создают стимулы для развития производства. Экономические агенты заинтересованы в результатах своего труда.

Постепенность реформ создает стабильность и механизм позитивных ожиданий, что позволяет избежать шоковых моментов (провалов в экономике).

Однако необходимо отметить отсутствие «конкретных» показателей к достижению (в рамках прироста ВВП) в четырнадцатой пятилетке, что затрудняет прогнозирование развития экономики Китая.

Сырьевые отрасли являются традиционно «узкими» местами китайской экономики. Обострение проблем происходит в случае перегрева экономики, когда рост цен порождает инфляцию издержек. Предприятия вынуждены останавливаться ввиду нехватки энергии.

Динамика экономического роста Китая в региональном разрезе

Население восточных провинций Китая относится к среднему классу или среднему зажиточному классу. Данный класс склонен к приобретению статусных товаров (недвижимости, автомобилей), стимулируя спрос на эти товары. Значительная часть населения восточных провинций занята в экспортном секторе (экспортоориентированные экономики), в том числе на предприятиях с иностранными инвестициями. Когда на внутреннем рынке Китая сохра-

няется избыточное предложение, бóльшая часть населения существует в условиях перепроизводства, которое не исчезает и поддерживается низким уровнем доходов и мягкими бюджетными ограничениями. Это порождает создание новых избыточных мощностей.

В китайской экономике сосуществуют различные виды макроэкономических дисбалансов: в одном секторе — инфляция, в другом секторе — дефляция.

В предыдущие десятилетия инфляция и дефляция чередовались друг с другом на разных фазах экономического развития.

В современной экономике Китая инфляция и дефляция могут присутствовать одновременно, что сужает окно возможностей для проведения

экономической политики.

В условиях дефляции, когда выявилась ограниченность платежеспособного спроса в экономике, региональная дифференциация, которая выступала раньше стимулом, стала сдерживающим фактором для развития Китая.

Темпы экономического роста региональных экономик различаются. До 2010 г. все регионы Китая показали экономический рост. После 2010 г. (для Восточных регионов с 2008 г.) началась фаза снижения экономического роста, или «новая нормальность» в региональном разрезе. Более активное снижение экономического роста наблюдалось у экономик Восточного региона ввиду снижения мирового спроса на продукцию Китая (табл. 5).

Таблица 5

Совокупные годовые темпы прироста ВРП, %

Table 5

Compound annual growth rate of GDP, %

Регион	1995-2000	2000-2005 гг.	2005-2010 гг.	2010-2015 гг.	2015-2018 гг.
Восточный	8,4	10,1	8,9	6,0	6,8
Центральный	7,5	10,7	11,8	7,4	6,6
Западный	6,8	10,4	11,7	9,2	6,7
Северо-Восточный	12,4	11,0	14,5	9,9	2,5

Источник: [4]

Для Китая характерна неоднородность его региональных экономик. Экономический потенциал ряда провинций Китая (Гуандун, Цзянсу, Шаньдун) сопоставим с потенциалом ряда развитых стран. Ряд центральных провинций Ганьсу, Юньнань — с Марокко и Монголией, соответственно. По ВРП на душу населения (по ППС) города центрального подчинения Тяньцзинь, Пекин, Шанхай сравнимы с Португа-

лией, Литвой и Польшей, соответственно.

Наличие несоответствий в структурах региональных экономик (Пекин и Шанхай — постиндустриальные экономики; провинции Цинхай, Хэнань, Шаньси — индустриальные), различий в хозяйственном потенциале, отраслевых структурах промышленности (восточные провинции экспортоориентированы, внутренние провинции ориентиро-

ваны на внутренний рынок) делает невозможным наличие сходной динамики экономического роста и существования единой экономической модели [9].

Северные, центральные и юго-западные провинции Китая углеориентированы (добыча угля ведется на территории 27 регионов), северо-запад, восток и юго-восток нефтеориентирован, центральные и западные регионы газориентированы.

Экономики восточных, юго-восточных провинций характеризуются более высоким и быстрым уровнем развития, что способствует преобладанию в структуре потребления энергоресурсов альтернативных источников энергии. Такие провинции являются получателями энергоресурсов. Они притягивают иностранные инвестиции, в том числе и в развитие технологичности энергетического сектора своим научным и инновационным потенциалом. Прибрежные провинции обладают привлекательными условиями для развития ВИЭ, в частности ветряной, солнечной и гидротермальной энергии, энергии биомассы (провинция Цзянсу), что особенно актуально в рамках развития мировой «зеленой» экономики.

Не прибегая к эконометрическому анализу, можно сделать вывод о том, что на энергоемкость региональных экономик Китая влияют специфика и модель их экономического развития. Процесс индустриализации будет оказывать негативное влияние на снижение энергоемкости развивающихся экономик ввиду экстенсивного использования ресурсов.

Однако адаптационная политика китайских властей (инвестиции, модернизация производства и т.д.) позволяет снижать риски резкого увеличения энергоемкости их экономик.

Заключение

В период мирового энергетического перехода, нестабильности мировой экономики как развитые, так и развивающиеся экономики стремятся снизить энергоемкость своих экономик (содействие интенсивной модели развития), повысить энергоэффективность и энергообеспеченность. Общепринятым мнением считается, что при замедлении экономического роста замедляется технологическое развитие и прогресс технологий производства товаров, снижаются инвестиции в энергетические проекты. Повышается энергоемкость экономики, снижается ее энергетическая обеспеченность.

Наличие условно-постоянных расходов энергии в проектах также не способствует снижению энергоемкости. Все более негативное влияние на экономики оказывают макрофакторы, которые отодвигают вопрос снижения энергоемкости на второй план.

В таких условиях интересен и полезен опыт Китая в снижении энергоемкости его экономики в контексте замедления экономического роста.

Определяющее влияние на динамику энергоемкости экономики Китая оказывает специфика его экономического развития (цикличность развития: череда скачков и упадков, преимущественно, из-за наличия мягких бюджетных ограничений).

Однако сложно сделать однозначные выводы ввиду перманентного развития китайской экономики и эволюции системы. На национальном уровне в период снижения экономического роста энергоёмкость экономики незначительно снижается. В период повышения экономического роста энергоёмкость тоже снижается. В региональном разрезе дальнейший процесс индустриализации будет накладывать ограничения на активное снижение энергоёмкости региональных развивающихся экономик.

Несмотря на зависимость национальной экономики от традиционных источников энергии, Китай масштабно развивает новые технологии в области нетрадиционных источников энергии, выводит из эксплуатации старые мощности, проводит модернизацию трудоёмких отраслей и источников энергии.

Политика китайских властей использует скорее адаптационные механизмы для корректировки будущей энергетической политики, что позволяет снижать энергоёмкость в период экономического роста и при его замедлении.

В условиях увеличения общего потребления энергии, в том числе и секторального, замедления экономического роста национальной экономики, несхожей динамики экономического роста региональных экономик, усиления влияния макроэкономических факторов обобщим следующие общепризнанные рекомендации по снижению энергоёмкости для экономик всех типов.

Общие:

- 1) развитие энергетики на основе концепции «зеленого квадрата»:

ветряной, солнечной, гидро- и атомной энергий;

- 2) развитие петротермальных источников энергии. Преимущество такого вида энергии заключается в ее длительной «эксплуатации» без учета возобновления энергии, а также возможности достижения нормированной себестоимости электроэнергии до 6 центов за кВт·час (США, Австралия, Россия).

Для развитых экономик:

- 1) для сохранения и поддержания стабильного функционирования энергетической системы странам потребуется эффективная и гибкая энергетическая политика, способная преодолеть имеющиеся проблемы и адекватно ответить на вызовы и угрозы, возникающие в этой сфере.

Для развивающихся экономик

(если решена проблема с обеспечением доступа населения к энергоресурсам):

- 1) развитие энергосберегающих и внедрение инновационных технологий;
- 2) введение и повышение обязательных стандартов энергетической эффективности для широкого круга оборудования;
- 3) обязательные требования к энергосбережению в отношении энергетических компаний;
- 4) модернизация угольных ТЭС (примером является Китай, который уменьшил массу угля для сжигания);
- 5) строительство малых ГЭС для труднодоступных районов.

Литература и Интернет источники

1. Показатели энергоэффективности: основы статистики // МЭА [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://iea.blob.core.windows.net/assets/f27e9703-1bb0-4aa5-a1c5-0397ee9c145d/Fundamentals_RU_final_FULLWEB.PDF
2. Уланов В.Л., Сазонов Д.Ю. Возобновляемые источники энергии как фактор риска развития российских энергетических компаний // Известия РАН. Энергетика. — 2018. — № 4. — С. 3-13.
3. Григорьев Л.М., Курдин А.А. Энергетическая эффективность: ключевой элемент новой экономики // В кн.: Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации 2013. Устойчивое развитие: Вызовы Рио / Под общ. ред. С.Н. Бобылева. — М.: ПРООН, 2013. — С. 102-116.
4. World economic outlook October 2021. International Monetary Fund, Washington, DC, 2021. — Режим доступа: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO>
5. National Bureau of Statistics of China. Principal Aggregate Indicators on National Economic and Social Development and Growth Rates. — Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2019/indexeh.htm>
6. Кашин В.Б., Пятачкова А.С., Смирнова В.А., Литвинов А.А., Поташев Н.А. Китайские эксперты о новом пятилетнем плане КНР // Центр комплексных европейских и международных исследований НИУ ВШЭ. — 2021. — 24 с. — Режим доступа: <https://cceis.hse.ru/data/2021/03/29/1386510407/14-%D1%8F%20%D0%BF%D1%8F%D1%82%D0%B8%D0%BB%D0%B5%D1%82%D0%BA%D0%B0.pdf>
7. General Profile: China // <https://unctadstat.unctad.org/EN/> — Режим доступа: <https://unctadstat.unctad.org/countryprofile/generalprofile/en-gb/156/index.html>
8. Мозиас П.М. Экономика Китая: погружение в «новую нормальность» // Вопросы экономики. — 2015. — № 4. — С. 134-158.
9. Самбурова Е.Н. Региональные диспропорции современного развития экономики Китая // Вестник Московского университета. Серия 5: География. — 2014. — № 4. — С. 49-55.

Для цитирования:

Власова А.В. Влияние замедления роста экономики на ее энергоемкость // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2022. — № 1. — С. 72-85. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-1-05.

Сведения об авторах:

Власова Анастасия Валерьевна, аспирант факультета экономики, ассистент кафедры мировой экономики, НИУ-ВШЭ, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: stacy7973@gmail.com

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-1-05

THE IMPACT OF SLOWING ECONOMIC GROWTH ON ITS ENERGY INTENSITY

Anastasia V. Vlasova

HSE University
(17 Malaya Ordynka, Moscow, Russia, 119017)
stacy7973@gmail.com

Abstract. The link between economic growth and energy intensity of an economy plays a vital role in providing insight into the specifics of the development of the variety of economies. It is generally assumed that economic growth slowing down is coupled with the decrease of the progress of technological development of the production of goods, investments in energy projects also experience a decrease. The energy intensity of the economy increases, its energy efficiency decreases. Conditionally fixed energy costs in projects also do not contribute to reducing energy intensity. Macroeconomic factors, with increasingly dire impacts on the economy, overshadow the reduction of energy intensity. The paper reviews the contradictions between generally accepted trends and trends experienced by a particular economy (with the example of the Chinese economy). Despite the fact that a large number of foreign and domestic

SCIENTIFIC REVIEW. SERIES 1. ECONOMICS AND LAW.

ISSN 2076-4650

2022. No. 1, February

studies examine that link, it would be inappropriate to draw unequivocal conclusions. The author comes to the conclusion that the specifics of economic development have an overwhelming influence on the dynamics of energy intensity. The policy of the Chinese authorities uses rather adaptive mechanisms to adjust the future energy policy, which makes it possible to reduce energy intensity during the period of economic growth and when it slows down.

Keywords: economic growth, energy consumption, energy intensity, energy efficiency, national economy, regional economies.

References and Internet sources

1. Pokazateli energoeffektivnosti: osnovy statistiki. Available at: https://iea.blob.core.windows.net/assets/f27e9703-1bb0-4aa5-a1c5-0397ee9c145d/Fundamentals_RU_final_FULLWEB.PDF (in Russ.)
2. Ulanov V.L., Sazonov D.Yu. Vozobnovlyaemye istochniki energii kak faktor riska razvitiya rossijskikh energeticheskikh kompanij. *Izvestiya RAN. Energetika*. 2018. No. 4. P. 3-13. (in Russ.)
3. Grigoriev L.M., Kurdin A.A. Energeticheskaya effektivnost': klyuchevoj element novoj ekonomiki. *V kn.: Doklad o chelovecheskom razviti v Rossijskoj Federacii 2013. Ustojchivoe razviti: Vyzovy Rio / Pod obshch. Red. S.N. Bobyleva*. Moscow: UNDP, 2013. P. 102-116. (in Russ.)
4. World economic outlook October 2021. International Monetary Fund, Washington, DC, 2021. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO>
5. National Bureau of Statistics of China. Principal Aggregate Indicators on National Economic and Social Development and Growth Rates. Available at: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2019/indexeh.htm>
6. Kashin V.B., Pyatachkova A.S., Smirnova V.A., Litvinov A.A., Potashev N.A. *Kitajskie eksperty o novom pyatiletnem plane KNR*. Centr kompleksnyh evropejskikh i mezhdunarodnyh issledovanij NIU VSHE. 2021. 24 p. Available at: <https://cceis.hse.ru/data/2021/03/29/1386510407/14-%D1%8F%20%D0%BF%D1%8F%D1%82%D0%B8%D0%BB%D0%B5%D1%82%D0%BA%D0%B0.pdf> (in Russ.).
7. General Profile: China. <https://unctadstat.unctad.org/EN>. Available at: <https://unctadstat.unctad.org/countryprofile/generalprofile/en-gb/156/index.html>.
8. Mozias P.M. Ekonomika Kitaya: pogruzhenie v «novuyu normal'nost'». *Voprosy ekonomiki*. 2015. No. 4. P. 134-158 (in Russ.).
9. Samburova E.N. Regional'nye disproporcii sovremennogo razvitiya ekonomiki Kitaya. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5: Geografiya*. 2014. No. 4. P. 49-55 (in Russ.).

For citation:

Vlasova A.V. The Impact of Slowing Economic Growth on its Energy Intensity. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i parvo [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]*. 2022. No. 1. P. 72-85. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-1-05. (in Russ.)

Information about the author(s):

Vlasova Anastasia Valerievna, Postgraduate student of the Faculty of Economics, Assistant of the Department of World Economy, Higher School of Economics, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: stacy7973@gmail.com

ДОЛГОВАЯ ЭКОНОМИКА США

Чувахина Л.Г. ¹

доктор экономических наук, доцент

¹ Финансовый университет при Правительстве РФ
(125167, Российская Федерация, Москва, проспект Леинградский, 49/2)

l-econom@mail.ru

В статье исследуется бюджетная политика США, раскрываются причины роста государственного долга. Подчеркивается, что, несмотря на ежегодное сохранение бюджетного дисбаланса и постоянно растущий государственный долг, экономика США постепенно выходит из кризиса, вызванного COVID19. Невозможность дефолта в США при весьма значительном государственном долге можно объяснить особенностью эффективного механизма Федерального резерва США по реализации монетарной политики. Финансовый регулятор в любое время может провести эмиссию долларов за счет выкупа государственных долговых бумаг. Иными словами, США обладают возможностью брать денежные средства в долг и возвращать его в национальной валюте. На экономическую политику США оказывает все большее влияние ФРС посредством изменения объема денежной массы через операции с казначейскими облигациями.

В последние годы имеет место ослабление интереса со стороны иностранных инвесторов в приобретении американских долговых бумаг. Снизилось присутствие на долговом рынке США таких ведущих финансовых игроков как Китай, страны ОПЕК, Россия. Во многом это объясняется геополитическими факторами, конъюнктурой мирового рынка нефти, колебаниями национальных валютных курсов. Делается вывод о росте влияния ФРС на экономические процессы, происходящие в современных условиях развития мировой экономики.

Ключевые слова: *Федеральный резерв, монетарная политика, ключевая ставка, долговая экономика, федеральный бюджет, налоговые поступления, государственные расходы, казначейские облигации, государственный долг, иностранные инвесторы.*

Рост федерального бюджета является одной из трудноразрешимых проблем для экономики США. С 2015 г. дефицит федерального бюджета имеет тенденцию к постоянному росту (табл. 1) как результат увеличения расходов на вооружение, социальное страхование, здравоохранение вследствие COVID19 и сокращения доходов от налоговых поступлений. В 2020 г. свыше 50% бюджетных доходов было потрачено на социальное и медицинское страхование. Расходы на оборону составили в 2020 г. порядка 12% от общих затрат федерального

бюджета. Сокращение налоговых поступлений во многом было связано с проведенной в 2017 г. налоговой реформой Д. Трампа, в результате которой была снижена с 35 до 21% ставка налога на прибыль корпораций, с 35 до 15% на репатрируемую прибыль американских компаний для наличных средств и до 8% — для безналичных в целях ослабления налоговой нагрузки на бизнес [13]. Администрация Дж. Байдена предложила в мае 2021 г. увеличить налог на прибыль для корпораций с 21 до 28%.

Федеральный бюджет США. Расходы, доходы 2015-2020 гг.

Таблица 1

The US federal budget. Expenses, income 2015-2020

Table 1

Финансовый год	Дефицит федерального бюджета, трлн долл. США	Расходы федерального бюджета, трлн долл. США	Доходы федерального бюджета, трлн долл. США
2015	-0,442	3,692	3,250
2016	-0,585	3,853	3,268
2017	-0,665	3,982	3,316
2018	-0,779	4,109	3,330
2019	-0,984	4,447	3,462
2020	-3,132	6,551	3,419

Источники: [8]; [9]; [10].

В 2020 финансовом году в условиях принятия мер по стимулированию экономической активности и как следствие роста государственных расходов до рекордного уровня в 6,5 трлн долл. дефицит федерального бюджета увеличился по сравнению с предыдущим годом более, чем в 3 раза, достигнув 3,132 трлн долл. В абсолютном выражении дефицит федерального бюджета США достиг в 2020 г. показателя поступлений в бюджет доходов. В процентном от-

ношении к ВВП дефицит бюджета составил в 2020 г. 15%, что превышает показатель кризисного 2009 г., равный 9,8% [10]. Для поддержки малого бизнеса были выделены значительные средства, увеличены размеры выплат и пособий незанятому населению. Расходы на медицинское обслуживание в США с начала коронавирусной пандемии увеличились до почти 20% ВВП. При увеличении дефицита федерального бюджета и государственного дол-

га растут расходы на обеспечение выплат по государственному долгу, составившие 8% от бюджетных затрат [8].

При невысокой ключевой ставке растущий федеральный долг не является столь критичным для бюджета США. В случае роста процентной ставки затраты на обслуживание государственного долга будут расти. Держатели государственного долга понесут убытки. Расходы по обслуживанию долга могут возрасти до 25% при повышении ключевой ставки ФРС до 3-4%, что окажет давление на бюджет США.

Таким образом, ФРС при осуществлении денежно-кредитной политики вынуждена учитывать последствия роста государственного долга для федерального бюджета.

В целях преодоления бюджетного дефицита при постоянно растущих расходах и достаточно невысоких доходах федеральное правительство идет на увеличение заимствований на финансовом рынке.

Рост дефицита федерального бюджета финансируется за счет эмиссии Министерством финансов государственных долговых обязательств. Ко времени обязательного погашения долговых обязательств Министерство финансов выпускает новые ценные бумаги и гасит ими взятые обязательства по предыдущей эмиссии. Получается, что старые облигации погашаются за счет новых. Налицо признаки гарантируемой государством «пирамиды».

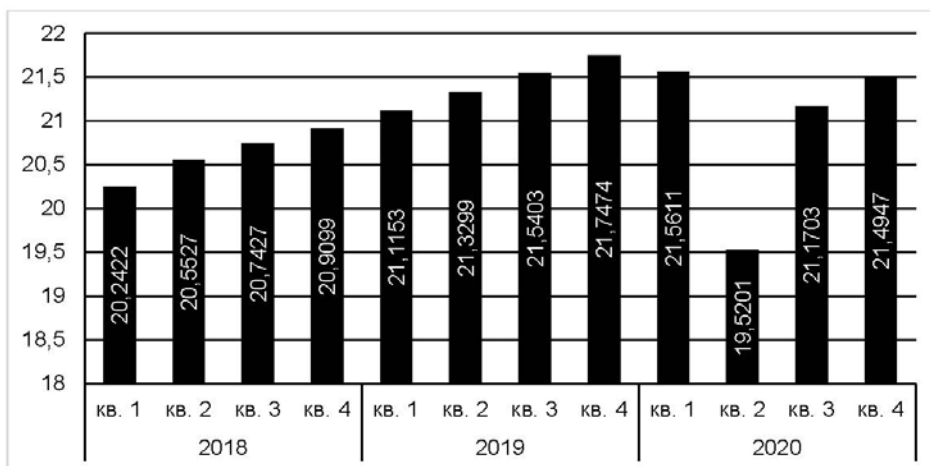
Между тем следует отметить, что при росте дефицита бюджета и

государственного долга падение ВВП в США в 2020 г. вследствие коронавирусной пандемии оказалось значительно меньшим по сравнению с другими странами. Если во втором квартале 2020 г. произошло значительное падение ВВП, то уже в последующие два квартала года экономика страны начала постепенно восстанавливаться (рис.1).

Условием существования государственного долга, существенно влияющим на экономику страны, является его номинирование в долларах США, эмиссию которых осуществляет Федеральный резерв США. Постоянно брать в долг федеральное правительство может до тех пор, пока американская валюта сохраняет за собой статус ключевой мировой валюты, которую используют для платежей по сути все государства мира.

В отличие от США другие страны, за исключением таких стран ЕС, как Германия, эмитирующая евро, берут долги не в национальной, а в иностранной валюте. Даже при огромном государственном долге в США вряд ли возможен дефолт, поскольку при необходимости ФРС может в любой момент провести эмиссию банкнот для выкупа долговых обязательств.

Дефолт возможен только в случае решения Конгресса США запретить повышение «потолка» государственного долга. Однако до настоящего времени Конгресс ни разу не отказывал федеральному правительству в вопросе повышения «потолка» государственного долга.

Источник: [6].

Рис. 1. Экономический рост в 2018-2020 гг., трлн долл. США

Figure 1. Economic growth in 2018-2020, trillion US dollars

В последнее десятилетие Конгресс неоднократно утверждал очередное повышение «долгового потолка». Только при Б. Обаме «потолок» государственного долга повышался три раза. С приходом администрации Д. Трампа уже в сентябре 2017 г. возникла угроза «shutdown», приостановки деятельности Министерства финансов и других ведомств. И все же Конгрессу США и Правительству удалось прийти к консенсусу и временно повысить «долговой потолок» до 15 декабря 2017 года. Однако в январе 2018 г. ввиду разногласий между демократами и республиканцами по вопросу принятия на 2018 финансовый год бюджета был объявлен «shutdown» на 16 дней, что привело к приостановке работы правительственных структур. В окончательном варианте подписание бюджета на 2018 год произошло 23 марта 2018 года.

Самый длинный «shutdown» в истории США продолжался в течение 35 дней с 22 декабря 2018 г. до 25 января 2019 года. Приостановка финансирования правительственных структур обошлась бюджету в 11 млрд долл. США и сопровождалась падением ВВП страны, составившем по данным Бюджетного управления Конгресса 0,3%. В большей степени пострадали работники федеральных ведомств, отправленные в вынужденный отпуск. 1 августа 2019 г. Сенат одобрил продление на 2 года срок наступления «долгового потолка». Данное решение позволило правительству увеличивать федеральные займы в неограниченных размерах до конца июля 2021 года.

Проект бюджета на 2021 финансовый год, который начался 1 октября 2021 г. был одобрен только 21 декабря из-за разногласий по вопро-

су принятия стимулирующих экономику мер. Объем федерального бюджета на 2021 финансовый год в целом составил 2,3 трлн долл. США [2].

Временный бюджет на 2022 финансовый год был утвержден 30 сентября 2021 г. за день до возможного «shutdown». Законопроект предусматривал выделение ассигнований федеральным агентствам на 2022 финансовый год до 3 декабря 2021 г. или до вступления в силу закона о федеральном бюджете. В декабре 2021 г. Дж. Байден подписал закон о продлении финансирования правительства до 18 февраля 2022 года и тем самым предотвра-

тил грозивший исполнительной власти очередной «shutdown».

При росте дефицита бюджета наблюдается тенденция постоянного увеличения государственного долга, который следует рассматривать как накопленный дефицит ежегодных федеральных бюджетов. В 2020 г. размер государственного долга вырос на 4,5 трлн долл., хотя в предыдущие годы его рост составлял не более 1,5 трлн долл. США в год. В конце 2020 г. показатель государственного долга достиг 27,7 трлн долл. США, превысив установленный Д. Трампом до 31 июля 2021 г. «долговой потолок» в 22,1 трлн долл. США [15] (табл. 2).

Таблица 2

Данные по государственному долгу США; доля его в ВВП (2016-2021 гг.)

Table 2

Data on US government debt; its share in GDP (2016-2021)

Дата	Доля государственного долга в ВВП США, %	Государственный долг в трлн долл. США
2016	103,2	19,846
2017	104,4	21,090
2018	104,3	22,028
2019	107,7	23,224
2020	129,9	27,747
1 кв. 2021	127,6	28,132
2 кв. 2021	125,5	28,529

Источник: [1].

К началу 2022 финансового года, как видно из таблицы, государственный долг (28,5 трлн долл. США) существенно превысил показатель установленного до конца июля «долгового потолка». 30 сентября 2021 г. Конгресс США одобрил временное повышение «долгового потолка» до 28,9 трлн долл. США 14 декабря 2021 г. Конгресс США высказал одобрение повышению потолка гос-

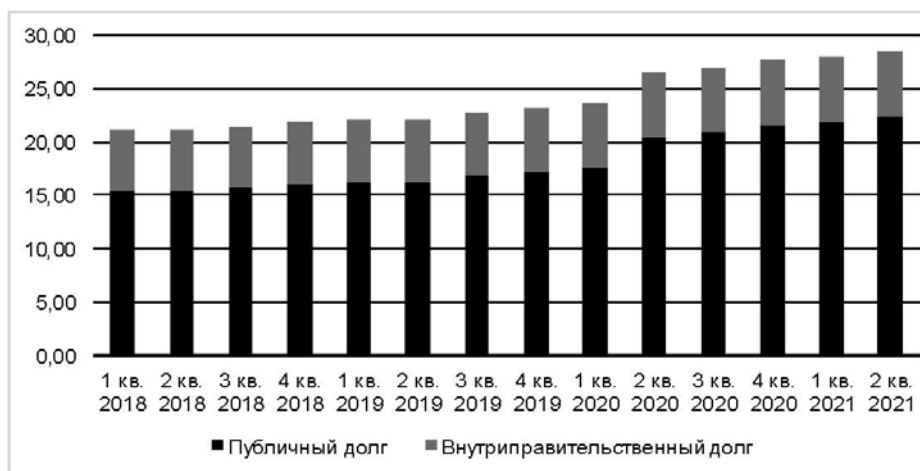
ударственного долга до 31,4 трлн долл. США. Очередное повышение ожидается в ноябре 2023 г. [15].

Государственный долг США в отличие от других стран представлен публичным и внутривластным долгом, на которые приходится соответственно 80 и 20% государственного долга.

Публичный долг (public debt) представлен государственными

ценными бумагами, обращающимися на открытом рынке, основными держателями которых являются иностранные инвесторы (29%), ФРС (23%), инвестиционные фонды (15%), пенсионные фонды (13%), банки (6%), физические лица (5%) [16]. Основными держателями внутривладевательного долга

(intragovernmental debt) являются правительственные фонды, включая Целевой фонд социального страхования, пенсионные фонды для государственных гражданских служащих, пенсионные фонды для военнослужащих, фонд пенсионного обеспечения инвалидов войны (рис. 2).

Источник: [14].

Рис. 2. Структура государственного долга, трлн долл. США

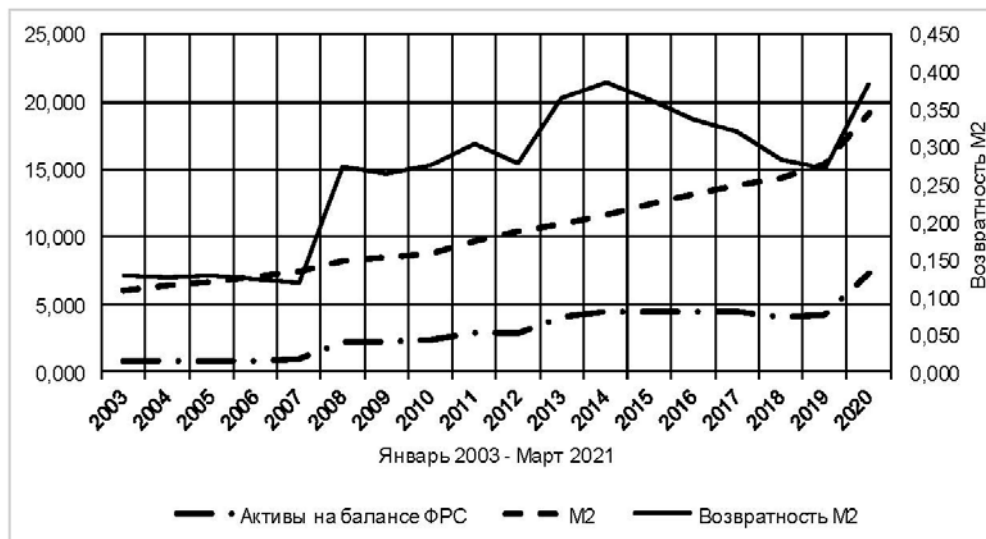
Fig. 2. Structure of state debt, trillion US dollars

Усиливается роль Федерального резерва в качестве держателя государственного долга. Если в 2009 г. доля ФРС была равна 9%, то в 2015 году — 18%. В 2020 г. в руках ФРС было сосредоточено 22% вследствие роста закупок казначейских облигаций в целях поддержания национальной экономики в условиях COVID19 [16].

В условиях кризиса эмиссия долларов, проводимая ФРС и направляемая на улучшение экономического положения страны, за период с марта 2020 г. по март 2021 г.

составила более 9 трлн долл. США. В 2020 г. рост объема денежной массы составил 24,9%, превысив максимальное значение 1971 г. в 13,4% [16].

Фактором, в наибольшей степени влияющим на денежную массу, являются находящиеся в собственности ФРС государственные ценные бумаги. На конец сентября 2021 г. на балансе ФРС находились ценные бумаги на сумму в 5,4 трлн долл. США, тогда как на конец января 2020 г. — на сумму в 2,4 трлн долл. США [7] (рис. 3).

Источники: [5]; [11].

Рис. 3. Рост денежной массы, трлн долл. США

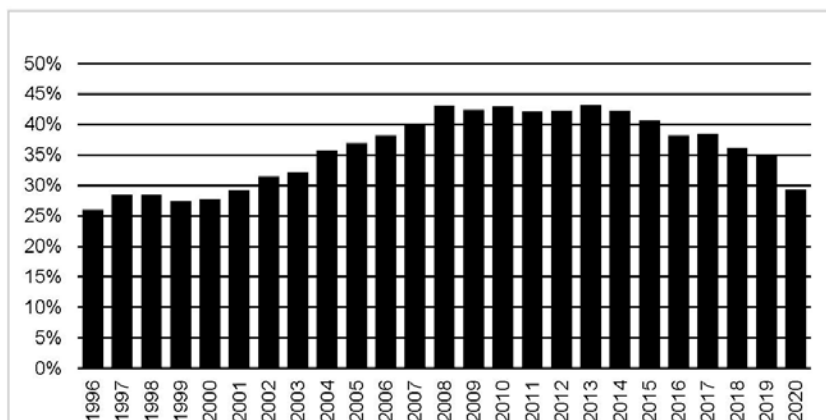
Fig. 3. The growth of the money supply, trillion US dollars

Скупая казначейские облигации, Федеральный резерв становится одним из основных держателей американского долга. В первой половине 2020 г. 90% прироста государственного долга были сосредоточены в руках ФРС.

В последние годы сокращается сосредоточение в руках иностранных инвесторов суверенного государственного долга, которые в течение длительного времени рассматривались в качестве основных традиционных держателей долга, оказывающих прямую поддержку американской экономике.

При сохранении роста заимствований на ведущие позиции в качестве держателей государственного долга выходят национальные инвесторы.

В 2020 г., как видно на рис. 4, в руках иностранных инвесторов было сосредоточено 29% американских казначейских облигаций против 35% в 2019 г. и 43% в 2013 г. [12]. При этом 62% казначейских бумаг приобретали официальные зарубежные учреждения, 38% — частные инвесторы [12]. В марте 2020 г. долговой рынок США столкнулся с уходом иностранных инвесторов. Из топ 33 стран кредиторов США только Япония, Франция, Швейцария, Австралия, Филиппины и Тайвань увеличили свои вложения в американские долговые бумаги. Значительно увеличили сброс американских казначейских облигаций офшорные территории, включая Каймановы острова, Саудовская Аравия, Индия, Бразилия, Гонконг [12].

Источник: [16].

Рис. 4. Доля иностранных держателей гос. долга США

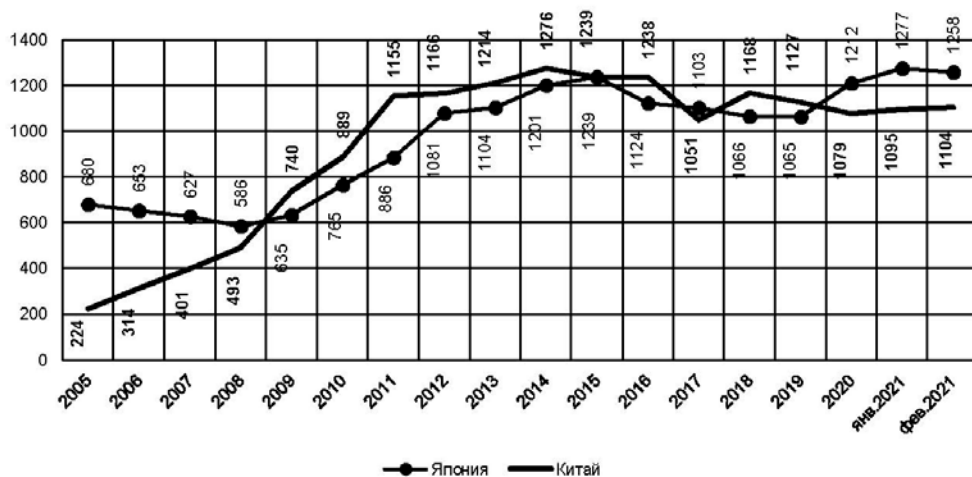
Fig. 4. The share of foreign holders of US state debt

Главным держателем американских долговых бумаг является Япония. Страна занимала первую позицию среди иностранных инвесторов до 2009 г. и затем вернула утраченную позицию крупнейшего кредитора США с конца 2019 года. До этого первую позицию занимал Китай. Сброс американских казначейских облигаций Китай начал с 2014 г. и продолжил в 2015-2020 гг. В январе 2021 г. доля Китая снизилась, составив 15,4% от всех размещенных за рубежом долговых обязательств США, против 15,7% — в январе 2020 г., 17,8% — в январе 2019 г. и 18,9% — в январе 2018 г. [12]. В январе 2021 г. доля Японии составила 17,9%.

Рост вложений Японии в долговые американские бумаги с января 2019 г. по январь 2021 г. компенсировал снижение закупок ценных бумаг Китаем. В январе 2021 г. общая доля Японии и Китая в иностранных долговых обязательствах США была

равна 33,3% против 44,7% в январе 2014 г. [12] (рис. 5).

Начиная с января 2022 г. Китай активно продает казначейские облигации США. Объем вложений в государственный долг США снизился до минимума с 2010 г. В марте 2022 г. было продано облигаций на 15,2 млрд долл. США. В настоящее время все чаще ставится вопрос, возможна ли дальнейшая масштабная распродажа Китаем американских ценных бумаг, в условиях повышения ставки ФРС, снижения стоимости облигаций и роста их доходности. Безусловно, Китай понимает, что по низкой цене найдутся покупатели облигаций. К тому же собственно ФРС в состоянии выпустить любое количество долларов и скупить на них выброшенные на рынок долговые бумаги. Именно этот фактор может стать сдерживающим для Китая. Скорее всего, Китай предпочтет более «мягкий» вариант сокращения активов.

Источник: [12]

Рис 5. Крупнейшие иностранные держатели государственного долга США, млрд долл.

Fig. 5. The largest foreign holders of US government debt, billions of US dollars

Вложения в американские казначейские облигации сократил не только Китай, но и страны ОПЕК, островные государства Карибского бассейна, являвшиеся ранее крупными держателями государственного долга США. Страны ОПЕК инвестировали в 2011-2015 гг. в казначейские облигации значительно больше, чем другие страны, что во многом объясняется ростом нефтяных котировок. На долю стран ОПЕК приходилось почти 45% мировой нефтяной добычи. Рост валютных доходов от экспорта нефти позволил странам ОПЕК увеличить закупки американских долговых бумаг. Падение цен на нефть объясняет продажи казначейских облигаций странами-экспортерами нефти из-за падения цен на нефть. Разразившийся в 2020 г. кризис и соответственно падение цен на нефть привело к су-

щественному сокращению портфеля американских долговых обязательств. Доля Саудовской Аравии в долговых обязательствах США на январь 2021 г. составила 1,9%, тогда как на январь 2020 г. она была равна 2,7% [12].

Сокращение вложений стран Карибского бассейна в долговые бумаги США во многом объясняется ослаблением их валют по отношению к доллару США. Из латиноамериканских стран вложения в американские казначейские облигации увеличила Бразилия. На январь 2019 г. Бразилия занимала третью позицию после Японии и Китая. В 2019-2020 гг. Бразилия осуществила продажу казначейских облигаций на сумму почти в 45 млрд долл. США. Среди «топ 10» в январе 2021 г. Бразилия опустилась на шестую позицию среди «топ 10».

Начиная с 2017 г., вложения в казначейские облигации заметно увеличила Индия, заняв 12-е место среди иностранных инвесторов. На январь 2021 г. индийский портфель долговых обязательств США составил: почти 212 млрд долл. США против 164 млрд долл. на январь 2020 г. [12].

Заметно увеличили свои вложения в казначейские облигации США Люксембург, Бельгия, Ирландия, Швейцария, Великобритания.

До 2014 г. Россия входила в «топ 10» держателей американского долга. Вывод средств из американских активов Россия начала после вве-

дения Западом санкций в апреле 2014 года.

К маю 2019 г. на балансе Банка России осталось всего лишь 12 млрд долл. США.

В январе 2021 г. вложения России в государственный долг США составили 6 млрд долл., в июне 2021 г. — 4 млрд долл., в феврале 2022 г. — 3,8 млрд долл. США [4].

На фоне постоянного введения экономических санкций в отношении России можно ожидать и в перспективе сокращения российского портфеля долговых обязательств США и как следствие перенаправление средств на приобретение альтернативных доллару активов.

Литература и Интернет источники / References and Internet sources

1. Доля государственного долга в ВВП США [The share of government debt in US GDP]. Available at: <https://fred.stlouisfed.org/series/GFDEGDQ188S>
2. Конгресс США одобрил бюджет на 2021 финансовый год и пакет экономических мер [The US Congress approved the budget for fiscal year 2021 and a package of economic measures]. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/10318421>
3. Конгресс США утвердил бюджет до конца 2022 г. [The US Congress approved the budget by the end of 2022] Available at: https://1prime.ru/state_regulation/20220310/836323548.html
4. Минфин США раскрыл объем вложений России в американские гособлигации [The US Treasury has revealed the volume of Russian investments in US government bonds]. Available at: <https://vz.ru/news/2021/9/17/1119389.html>
5. Assets: Total Assets: Total Assets: Wednesday Level, Millions of U.S. Dollars, Weekly, Not Seasonally Adjusted. Available at: <https://fred.stlouisfed.org/series/RESPPANWW>
6. Gross Domestic Product Available at: <https://apps.bea.gov/iTable/iTable.cfm?reqid=19&step=2#reqid=19&step=2&isuri=1&1921=survey>
7. Factors Affecting Reserve Balances (H.4.1) for Feb 18, 2021. Available at: <https://www.federalreserve.gov/datadownload/Download.aspx?rel=H41&series=58e3a3737f0257bd2c349939c2346207&filetype=sheetml&label=include&layout=seriesrow&from=01/01/2020&to=12/31/2020>
8. Federal Net Outlays. Available at: <https://fred.stlouisfed.org/series/FYONET>
9. Federal Receipts. Available at: <https://fred.stlouisfed.org/series/FYFR>
10. Federal Surplus or Deficit [-]. URL: <https://fred.stlouisfed.org/series/FYFSD>
11. M2 Money Stock, Billions of Dollars, Monthly, Seasonally Adjusted. Available at: <https://fred.stlouisfed.org/series/M2SL>
12. Major foreign holders of treasury securities (in billion dollars). Available at: <https://ticdata.treasury.gov/Publish/mfhhis01.txt>
13. The Tax Bill's Winners and Losers. Available at: <https://www.nytimes.com/2017/12/16/business/the-winners-and-losers-in-the-tax-bill.html>

14. Total debt of the U.S. government reported daily. Contains information on intragovernmental holdings and debt held by the public. Available at: <https://fiscaldata.treasury.gov/datasets/debt-to-the-penny/debt-to-the-penny>
15. U.S. Congress approves boosting debt limit to \$31.4 trillion. Available at: <https://www.reuters.com/markets/rates-bonds/us-congress-vote-debt-limit-hike-averting-default-risk-2021-12-14/>
16. US Treasury Securities Statistics. Available at: <https://www.sifma.org/wp-content/uploads/2021/02/US-Treasury-Securities-Statistics-SIFMA.xlsx>

Для цитирования:

Чувахина Л.Г. Долговая экономика США // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2022. — № 1. — С. 86-96. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-1-06.

Сведения об авторе:

Чувахина Лариса Германовна, доктор экономических наук, доцент, Департамент мировой экономики и международного бизнеса, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия. Контактная информация: e-mail: l-econom@mail.ru

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-1-06

THE IMPACT OF SLOWING ECONOMIC GROWTH ON ITS ENERGY INTENSITY

Larisa G. Chuvakhina

Dr. Sc. (Econ.), Associate Professor

¹Financial University under the Government of the Russian Federation
(49/2 Leningradsky Ave., Moscow, 125167, Russian Federation)

l-econom@mail.ru

Abstract. The article examines the US budget policy, reveals the reasons for the growth of public debt. It is emphasized that, despite the annual persistence of the budget imbalance and the ever-growing public debt, the US economy is gradually emerging from the crisis caused by COVID19. The impossibility of a default in the United States with a very significant public debt can be explained by the peculiarity of the effective mechanism of the US Federal Reserve for the implementation of monetary policy. The financial regulator can issue dollars at any time by buying government bonds. In other words, the United States has the ability to borrow money and repay it in the national currency. The US economic policy is increasingly influenced by the Fed by changing the volume of the money supply through transactions with Treasury bonds. In recent years, there has been a weakening of interest on the part of foreign investors in the acquisition of US debt securities. The presence on the US debt market of such leading financial players as China, OPEC countries, Russia has decreased. This is largely due to geopolitical factors, the situation on the world oil market, and fluctuations in national exchange rates. It is concluded that the influence of the Fed on the economic processes taking place in the current conditions of the development of the world economy is growing.

Keywords: Federal Reserve, monetary policy, key rate, debt economy, federal budget, tax revenues, government spending, treasury bonds, government debt, foreign investors.

For citation:

Chuvakhina L.G. US Debt Economy. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i parvo* [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]. 2022. No. 1. P. 86-96. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-1-06. (in Russ.)

Information about the author(s):

Larisa Germanovna Chuvakhina, Doctor of Economics, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: l-econom@mail.ru

SCIENTIFIC REVIEW. SERIES 1. ECONOMICS AND LAW.

ISSN 2076-4650

2022. No. 1, February

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-1-07

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И ИНДИИ В ОБЛАСТИ МИРНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ

Винокурова А.Е.^{1,2}

¹ МГИМО МИД России
(119454, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, 76)

² Институт экологии РУДН
(117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6)

endanastasia@mail.ru

В статье проведен комплексный анализ международно-правовых актов, регулирующих сотрудничество России и Индии в области мирного использования атомной энергии. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые было проведено исследование, в котором анализируется, обобщается и систематизируется международно-правовое регулирование российско-индийского сотрудничества в данной области. Выявлено, что отношения в области мирного использования атомной энергии регулирует значительное число двусторонних международных договоров и актов мягкого права (о научно-техническом сотрудничестве, о сотрудничестве в сооружении в Индии атомной электростанции и др.). Результатом двустороннего сотрудничества стало сооружение крупнейшей атомной электростанции в Индии — АЭС «Куданкулам» — в соответствии с Соглашением между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Индией о сотрудничестве в сооружении в Индии атомной электростанции от 20 ноября 1988 года. Индия продолжает рассматривать рост своего гражданского ядерного сектора в качестве важнейшего элемента в области промышленности и декарбонизации. Российско-индийское сотрудничество в области мирного использования атомной энергии является важным элементом стратегического партнерства, способствующим энергетической безопасности Индии и выполнению обязательств по Парижскому соглашению по климату от 2015 года. Выявлена успешная реализация положения о российско-индийском сотрудничестве в рамках совместных проектов в третьих странах на примере подписания меморандума о трехстороннем сотрудничестве в сооружении первой в Бангладеш АЭС «Руппур». Делается вывод о необходимости заключения международных договоров о сотрудничестве в сооружении АЭС на новой площадке с детальной проработкой не предусмотренных ранее положений о помощи в случае ядерной аварии или радиационной аварийной ситуации.

Ключевые слова: атомная энергетика, международное право, энергетическое сотрудничество, энергетическое право, Индия, БРИКС, АЭС, Куданкулам, международные договоры, международное право.

© Винокурова А.Е. [текст], 2022.

Введение

В настоящее время Республика Индия является одним из крупнейших партнёров Российской Федерации в Азиатско-Тихоокеанском регионе. У Индии, экономика которой является одной из самых быстроразвивающихся в мире¹, постоянно растут потребности в поставках энергоресурсов, что является большим стимулом для укрепления и расширения российско-индийского энергетического сотрудничества [4. С. 149]. На сегодняшний день одним из основных и приоритетных направлений сотрудничества России и Индии является энергетика. В частности, мирное использование атомной энергии помогает «снизить зависимость Индии» [3. С. 157] от импортируемых углеводородов, постепенно увеличивая тем самым уровень энергобезопасности государства. Министерство атомной энергии Индии ожидает, что к 2031 году будет введено в эксплуатацию 22480 МВт ядерной мощности, Индия будет производить более чем в три раза больше ядерной энергии по сравнению с нынешним уровнем в 6780 МВт [2].

Индия остаётся за рамками Договора о нераспространении ядер-

ного оружия от 1 июля 1968 года² (далее — ДНЯО) и не входит в Группу ядерных поставщиков (далее — ГЯП). После создания ГЯП, которая ограничила амбиции Индии в области ядерного развития из-за технологических ограничений, Советский Союз был единственной страной, которая помогала Индии в ее т.н. «гражданской ядерной программе». Следует отметить, что Индией не нарушается мораторий на проведение ядерных испытаний после двух подземных испытаний «Шакти-98» в Покхране в мае 1998 года³ и соблюдаются принципы ДНЯО «гораздо лучше, чем даже некоторыми из подписавших его сторонами», по словам индийских специалистов [1. С. 3].

Нормативно-правовая база российско-индийского сотрудничества в области атомной энергетики

Международно-правовое регулирование сотрудничества государств в области атомной энергетики началось с заключения *Соглашения между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Республики Индии о научно-техническом сотрудничестве в области мирно-*

¹ Россия и Индия: поиск новых векторов развития. // Официальный сайт Центра международной торговли. 2021. 21 июнь. URL: <https://corp.wtcmoscow.ru/services/international-partnership/analytics/rossiya-i-indiya-poisk-novykh-vektorov-razvitiya/> (дата обращения: 11.02.2022).

² Договор о нераспространении ядерного оружия от 1 июля 1968 года // UN Treaty Series. — Vol. 729. — №13. — P. 184-190.

³ Прекращение ядерных испытаний. // Официальный сайт Организации Объединённых Наций. 2019. 29 авг. URL: <https://www.un.org/ru/observances/end-nuclear-tests-day/history> (дата обращения: 11.02.2022).

го использования атомной энергии от 6 октября 1961 года⁴ (далее — Соглашение 1961 года). Ввиду сильной заинтересованности индийской стороны в использовании тория и наличия собственно разработанной 3-стадийной схемы⁵ развития работ по использованию атомной энергии [5; С. 379], в данном соглашении было уделено особое внимание разработке атомных энергетических реакторов и исследованиям по Ториевому топливному циклу. В целом, двустороннее сотрудничество, в соответствии со статьей 1 данного соглашения, основывалось на исследованиях, связанных с разработкой атомных реакторов на природном уране, реакторов на быстрых нейтронах, или реакторов-размножителей (бридеров) (англ. «breeder»), ториевого топливного цикла (англ. «Thorium-Uranium-233 Cycle»), а также на взаимном обмене научно-технической информации и обучении индийских специалистов.

⁴ Agreement between the Government of India and the Government of the Union of Soviet Socialist Republics for scientific and technical cooperation in the field of peaceful utilisation of atomic energy. 1961. 6 окт. // Indian Treaty Series. URL: <http://www.commonlii.org/in/other/treaties/INTSer/1961/18.html> (дата обращения: 22.01.2022).

⁵ По этой схеме на первой стадии предлагается строительство атомных реакторов на естественном уране и тяжелой воде, на второй стадии — использование в реакторах плутония и создание реакторов на быстрых нейтронах с загрузкой в реакторы тория и преобразованием его в уран-233 и на третьей стадии — строительство реакторов с ураном-233.

Соглашением между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Индией о научно-техническом сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии от 22 января 1979 года⁶ (далее — Соглашение 1979 года) было прекращено действие Соглашения 1961 года. В статье 1 Соглашения 1979 года определены основные области сотрудничества:

- 1) физико-технические аспекты научно-исследовательских и энергетических ядерных реакторов, в том числе реакторов-размножителей на быстрых нейтронах, а также атомных электростанций;
- 2) научно-исследовательские и экспериментальные работы по опреснению солёной воды, в том числе с использованием атомной энергии;
- 3) фундаментальные исследования в области ядерной физики;
- 4) исследования, направленные на будущее производство и использование радиоактивных изотопов в народном хозяйстве и на разработку новых типов ядерных приборов.

Были установлены следующие формы сотрудничества: обмен научно-технической информацией, семинары и рабочие встречи, сов-

⁶ Agreement between the Government of India and the Government of the Union of Soviet Socialist Republics Regarding Peaceful Uses of Atomic Energy. 1979. 22 янв. // Indian Treaty Series. URL: <http://www.commonlii.org/in/other/treaties/INTSer/1979/3.html> (дата обращения: 19.02.2022).

местные консультации, обмен соответствующими образцами приборов и конструкционных материалов и др.

Совместными усилиями обеих сторон была сооружена крупнейшая атомная электростанция в Индии — АЭС «Куданкулам» — в соответствии с *Соглашением между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Индией о сотрудничестве в сооружении в Индии атомной электростанции от 20 ноября 1988 года*⁷ (далее — Соглашение 1988 года).

Как справедливо отмечает М.Н. Лысенко, АЭС являются финансово затратными объектами, и «в большинстве случаев они сооружаются за счёт российских государственных кредитов, что требует договоренностей на межправительственном уровне» [6. С. 2]. Правительство Союза Советских Социалистических Республик, согласно положениям Соглашения 1988 года, приняло на себя обязательство по предоставлению Правительству Республики Индии целевого кредита (статья 6) с предусмотренным в Соглашении порядком погашения (статья 7). Отметим, российские организации обязались предоставить необходимые для проектирования атомной электростанции данные, техническую

документацию, разработать технический проект с определением объема работ, оценкой затрат и его экономическим обоснованием. При одобрении проекта Правительством Республики Индии СССР должен осуществить «строительство, монтаж и пуск в эксплуатацию зданий и сооружений АЭС, а также поставку оборудования, материалов и запчастей» (п. 2.2 статьи 2). В соответствии с п. 2.4 данной статьи, предполагалось привлечение по взаимному согласию для реализации некоторых работ организаций Индии и третьих стран. Здесь же был установлен приоритет поставок из СССР, и только при отсутствии материалов и услуг в Советском Союзе и Индии стороны могут, согласно положениям данного соглашения, поставлять материалы и услуги из третьих стран. Отдельно оговорен взаимнообмен специалистами, их обучение и подготовка (пп. 2.5-2.7 статьи 2) и оказание содействия Корпорации по атомной энергетике Индии, в том числе предоставление ей консультационных услуг (п. 2.10, п. 2.13 статьи 2). Для периода эксплуатации атомной электростанции предусмотрено оказание помощи в поставках оборудования и услуг в целях «модернизации и реконструкции АЭС» (п. 2.11 статьи 2). Кроме того, проектирование и сооружение атомной электростанции должно происходить на основе соответствующих норм, стандартов, технических условий и правил, действующих в СССР, которые изменяются при требовании индийских органов (п.2.12 статьи 2). Преследуя цель

⁷ Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Индией о сотрудничестве в сооружении в Индии атомной электростанции от 20 ноября 1988 года // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-463/49032 (дата обращения: 19.02.2022).

обеспечить Индии минимальный запас ядерного топлива и управляющих сборок для эксплуатации атомной электростанции, Советский Союз обязался поставлять «Департаменту атомной энергии Правительства Индии для АЭС, построенной в соответствии с настоящим Соглашением, ядерное топливо в полностью готовой форме и управляющие сборки для всего времени эксплуатации АЭС» (статья 4).

Что касается индийских организаций, они, также как и российские организации, обязались предоставить свои исходные данные, всю информацию, которая может понадобиться для проектирования Советским Союзом (п. 3.1 статьи 3). Особенно важными положениями являются безвозмездное предоставление Индией земельных участков Советскому Союзу на время строительства атомной электростанции, получение индийской стороной разрешения для проведения работ, обеспечение «условий для эффективной эксплуатации АЭС в региональной энергосистеме», оплата поставок оборудования и материалов из третьих стран, а также подоходного налога (пп. 3.4 — 3.5, п. 3.8, пп. 3.10 — 3.11 статьи 3). Освещены, помимо вышеуказанных вопросов, организационные: содействие получению виз, разрешений на работу, импортных лицензий, установке различной связи вплоть до международной спутниковой (п. 3.11, п. 3.13 статьи 3).

После распада СССР сотрудничество государств в области атомной энергетики активно продолжа-

лось и развивалось. Последовательно были подписаны совместные документы в связи с сооружением АЭС «Куданкулам»:

*Протокол между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Республики Индии об экономическом и техническом сотрудничестве в сооружении энергетических объектов от 20 ноября 1988 года*⁸ был подписан 19 декабря 1994 года с целью продолжения сотрудничества по сооружению АЭС «Куданкулам» в соответствии с Соглашением 1988 года. Правительство России приняло на себя обязательство по предоставлению Правительству Индии государственного кредита для оплаты расходов, определенных самим Протоколом и связанных с сооружением АЭС (статья 3). Во исполнение данного Протокола определен список контрактов для выполнения обязательств (статья 9).

Основная цель подписания *Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индии о сотрудничестве в сооружении дополнительных энергоблоков атомной электростанции на площадке «Куданкулам», а также в сооруже-*

⁸ Постановление Правительства Российской Федерации от 19 декабря 1994 г. №1395 «О подписании Протокола к Соглашению между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Индией о сотрудничестве в сооружении в Индии атомной электростанции от 20 ноября 1988 года» // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации «Кодекс». URL: <http://docs.cntd.ru/document/901111958> (дата обращения: 04.01.2022).

нии атомных электростанций по российским проектам на новых площадках в Республике Индии от 5 декабря 2008 года ⁹ (далее — *Соглашение 2008 года*) состояла в том, чтобы продолжить сооружение АЭС на площадке «Куданкулам», в частности, добавив 4 энергоблока с реакторами типа ВВЭР на данную площадку и дополнительные энергоблоки по российским проектам. В Соглашении 2008 года определены этапы сооружения энергоблоков, при этом сроки начала их сооружения должны согласовываться в контрактах между организациями Сторон (п.1.2 статьи 1). Для контроля над выполнением обязательств по Соглашению 2008 года и принятия корректирующих мер был учрежден совместный координационный комитет (п.1.4 статьи 1). Предоставление технико-экономического предложения, а также его реализация, как и прежде, являются обязанностью российской стороны (п.1.6 статьи 1). В обязанности индийских организаций, помимо всего прочего, входит проектирование зданий и сооружений АЭС на площадке «Куданкулам», общее управление Проектом, а также выполнение строительных

работ по Проекту и др. Отметим, что ранее в подобных двусторонних соглашениях между сторонами у индийской стороны было предусмотрено меньше обязанностей, и в их число не входило вышеуказанное.

Таким образом, с течением времени и развитием энергетического сектора в Индии при содействии СССР, Индия превратилась в равно по обязанностям субъекта, который вносит вклад в реализацию поставленных в Соглашении задач.

Согласно положениям Соглашения 2008 года, Индии предоставляется государственный кредит и/или государственная гарантия со стороны России «при условии предоставления встречной гарантии» (статья 6). Такая формулировка встречается впервые в соглашениях, заключенных между данными сторонами. В рассматриваемом международном договоре отдельно регулируется вопрос конфиденциальности информации (статья 10), что имеет немаловажное значение при сооружении АЭС. Согласно статье 13 данного соглашения, Индия признаётся оператором энергоблоков АЭС на площадке «Куданкулам» и должна нести полную ответственность за любой ущерб «любим лицам и имуществу в результате какого-либо ядерного инцидента...». Уточняется, что ущерб в таком случае может быть нанесен как на территории Индии, так и за ее пределами. Способы разрешения споров между сторонами: консультации и переговоры (статья 14).

Сотрудничество Сторон в области строительства АЭС «Куданку-

⁹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индии о сотрудничестве в сооружении дополнительных энергоблоков атомной электростанции на площадке «Куданкулам», а также в сооружении атомных электростанций по российским проектам на новых площадках в Республике Индии от 5 декабря 2008 года // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации «Кодекс». URL: <http://docs.cntd.ru/document/902190507> (дата обращения: 06.01.2022).

лам» продолжилось и далее. 10 апреля 2014 года было подписано Генеральное Рамочное Соглашение (далее — ГРС) на сооружение блоков 3 и 4 АЭС «Куданкулам». Затем, по итогам Петербургского международного экономического форума 1 июня 2017 года Стороны подписали *Генеральное рамочное соглашение между акционерным обществом «Атомстройэкспорт», подотчетным Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» (Российская Федерация), и Корпорацией по атомной энергии, предпринятием Правительства Индии, подотчетным Департаменту по атомной энергии Правительства Индии, о сооружении блоков 5 и 6 атомной электростанции «Куданкулам»*. Кроме того, в рамках визита Премьер-министра Индии в Россию был подписан *Протокол № 2 к Соглашению от 5 декабря 2008 года между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индии о сотрудничестве в сооружении дополнительных энергоблоков атомной электростанции на площадке «Куданкулам», а также в сооружении атомных электростанций по российским проектам на новых площадках в Республике Индия*¹⁰.

В конце июня 2021 года была произведена первая заливка бетона

на блоках 5 и 6 атомной электростанции Куданкулам. Сооружение обоих блоков оценивается в 6,65 млрд долл. США. Сооружение 5 блока АЭС «Куданкулам», как ожидается, займет 66 месяцев с момента первой заливки бетона, в то время как сооружение 6-го блока займет 75 месяцев. На данный момент 1-й и 2-й блоки АЭС «Куданкулам» находятся в эксплуатации, а 3-й и 4-й сооружены наполовину. Хотя 1-й блок в последнее время достигает приличного коэффициента загрузки АЭС, 2-й блок в настоящее время работает только примерно на половине своей номинальной мощности [9].

12 марта 2010 года были подписаны такие важные документы, как *«Дорожная карта серийного сооружения в Республике Индии атомных электростанций по российскому проекту»*, предусматривающая сооружение 16 энергоблоков АЭС в Индии [10. С. 9] и *Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индии о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях от 12 марта 2010 года*¹¹, которое действует в течение 40 лет, затем пролонгируется на последующие 10-летние пери-

¹⁰ Документы, подписанные по итогам официального визита Премьер-министра Республики Индии Н. Моди в Российскую Федерацию от 1 июня 2017 года // Официальный сайт Администрации Президента Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5198> (дата обращения: 05.02.2022).

¹¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индии о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях от 12 марта 2010 года // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации «Кодекс». URL: <http://docs.cntd.ru/document/902279835> (дата обращения: 03.01.2022).

оды. Данное соглашение закрепляет, помимо заинтересованности обоих государств в развитии двустороннего сотрудничества в области использования атомной энергии в мирных целях в соответствии с «потребностями и приоритетами своих национальных ядерных программ, законодательством государств Сторон, международными обязательствами, а также на основе настоящего Соглашения и принципов суверенного равенства, невмешательства во внутренние дела друг друга, взаимного уважения и взаимной выгоды» (преамбула и п. 1.1 статьи 1), определенные направления потенциального сотрудничества (п. 1.2 статьи 1), а также формы их осуществления (п. 1.3 статьи 1). Список направлений потенциального сотрудничества в Соглашении — неисчерпывающий, среди направлений Стороны выделили следующие: исследование мирного использования атомной энергии в различных областях, «разработка, проектирование, строительство, модернизация и техническое обслуживание, а также вывод из эксплуатации исследовательских реакторов и атомных электростанций, промышленное производство компонентов и материалов для использования в ядерных реакторах, производство радиоизотопов и их применение в промышленности, медицине и сельском хозяйстве, разведка и разработка урановых и ториевых месторождений и их использование в мирных целях», обеспечение безопасности в этой связи и др. Широкий спектр форм сотрудничества по данным направлениям

включает обмен информацией, разработку совместных программ, обучение и подготовку персонала, поставку оборудования и предоставление услуг. Вышеперечисленное не представляет особого интереса, т.к. воплощает стандартные формы сотрудничества в рамках двустороннего соглашения. Однако, в данном Соглашении были предусмотрены две формы сотрудничества, на которые следует обратить особое внимание: «сотрудничество по предоставлению услуг в области ядерного топливного цикла, в том числе долгосрочные контракты и договоренности о поставках урана; сотрудничество в рамках совместных проектов в третьих странах». В первом случае делается акцент на поставках урана, в «предоставление услуг», которое уже было установлено в подпункте «е» пункта 1.3 статьи 1, таким образом, не включаются услуги в области ядерного топливного цикла, которые выносятся отдельно ввиду особой значимости. Что касается второй особой формы сотрудничества, то здесь формулировка позволяет сделать предположение о том, что сфера действия данного соглашения распространяется, в том числе, на совместную деятельность вне зависимости, будет ли данная территория индийской или российской. Отдельно подчеркнём, что, в отличие от неисчерпывающего списка направлений потенциального сотрудничества, список форм такого сотрудничества может быть расширен только после согласования Сторонами путем внесения изменений и дополнений в Согла-

шение. В данном Соглашении даны узкие определения терминам, используемым далее в Соглашении (статья 2), что является несомненным плюсом. Компетентными органами в соответствии с положениями Соглашения являются Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» и Департамент по атомной энергии Правительства Индии (статья 3). Отдельно регулируются положения о конфиденциальности информации и интеллектуальной собственности (статьи 4-5). Статус ядерных и неядерных материалов, оборудования и установок подробно устанавливается статьей 7, в соответствии с которой определены запреты в отношении их использования для производства ядерного оружия и т.п., перечислены гарантии¹² и меры физической защиты МАГАТЭ и др. Ответственность определяется согласно соответствующим заключенным договорам и внутреннему законодательству государств (статья 8).

Меморандум о взаимопонимании между Государственной корпорацией по атомной энергии «Росатом»¹³ и Департаментом по атомной энергии Правительства Индии по

¹² Документы МАГАТЭ: INFCIRC/754, INFCIRC/327, INFCIRC/225/Ред.4

¹³ Госкорпорация «Росатом» уполномочена от имени Российской Федерации выполнять международные обязательства Российской Федерации в области мирного использования атомной энергии. Источник: Международное сотрудничество [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом». URL: <https://rosatom.ru/about/international/> (дата обращения: 05.02.22).

расширению научно-технического сотрудничества в области мирного использования атомной энергии от 21 декабря 2010 года был подписан с целью дальнейшего расширения и укрепления межправительственного сотрудничества в области мирного использования атома (преамбула). Были определены направления научно-технического сотрудничества в данной области: разработка быстрых реакторов, ториевый топливный цикл, электроядерные системы, ускорители протонов и ионов, управляемый термоядерный синтез. Предусматривалось создать совместную рабочую группу для содействия и надзора за сотрудничеством по вышеуказанным направлениям. Помимо этого, рабочей группе была поставлена задача разработать согласованный план взаимодействия уполномоченных организаций (пункт 2). В пункте 5 Меморандума подчеркнуто, что он «не создает для Сторон прав и обязательств в соответствии с международным правом». Методом разрешения споров и разногласий признаются консультации (пункт 6).

С целью развития сотрудничества в рамках международных инициатив в области мирного использования атомной энергии был подписан *Меморандум о взаимопонимании между Государственной корпорацией по атомной энергии «Росатом» и Департаментом по атомной энергии Правительства Индии по вопросу о сотрудничестве с Глобальным центром по ядерно-энергетическому партнерству Индии от 20 июня 2011 года*, который

определяет области сотрудничества с Глобальным центром по ядерно-энергетическому партнерству Индии. Среди областей сотрудничества выделяются: разработка совместно согласованных учебных программ для экспертов; их обучение; «разработка программ, методик, <...>, обмен опытом в области демонтажа и транспортировки радиоактивных источников»; «содействие в разработке международных образовательных программ в области ядерной безопасности». Для разработки вышеуказанных программ предусматривается учредить Совместную рабочую группу, структура и состав которой согласовывался отдельно Сторонами. В данном Меморандуме (аналогично Меморандуму от 2010 года) содержится положение о том, что Меморандум не создает для Сторон прав и обязательств, регулируемых международным правом. В дополнение к этому, подчеркивается, что он не является международным договором (пункт 4).

*Стратегическое видение укрепления сотрудничества в мирном использовании атомной энергии между Российской Федерацией и Республикой Индией от 11 декабря 2014 года*¹⁴ было подписано Ге-

неральным директором Госкорпорации «Росатом» и Секретарём Департамента по атомной энергии Правительства Индии «с целью придания стратегического характера укреплению их сотрудничества в мирном использовании атомной энергии». В Преамбуле отмечена важность текущего сотрудничества между странами и указаны основные документы, в рамках которых данное сотрудничество осуществляется. На момент подписания Документа 1-й блок АЭС «Куданкулам» был уже введен в эксплуатацию (июль 2014 года), поэтому Стороны выразили намерение ускорить ввод в эксплуатацию 2-го блока и приветствовали вступление ГРС от 10 апреля 2014 года. В качестве основных перспективных направлений будущего сотрудничества в области атомной энергетики выделяются: ядерная энергетика, ядерный топливный цикл, научно-техническое сотрудничество и радиационные технологии (пп. 3.1-3.3). Для реализации положений Документа учреждается орган, осуществляющий контроль за всем спектром двустороннего сотрудничества, — Координационный комитет по сотрудничеству в мирном использовании атомной энергии. В его состав должны входить три Совместные рабочие группы соответственно по трём вышеназванным направлениям сотрудничества. Одним из самых важных положений Документа является положение о том, что данным Документом не создается никаких юридических или финансовых обязательств ни для одной из Сторон (п. 5(3)). Данным

¹⁴ Стратегическое видение укрепления сотрудничества в мирном использовании атомной энергии между Российской Федерацией и Республикой Индией от 11 декабря 2014 года // Официальный сайт Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом». URL: <https://rosatom.ru/upload/iblock/299/29987bc93b77c639a76944eaaa48116b.pdf> (дата обращения: 05.02.2022).

Документом заложена «основа для долгосрочного подлинного взаимовыгодного сотрудничества в атомной сфере»¹⁵.

Совместная рабочая группа Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» и Департамента по атомной энергии Правительства Индии разработала 11 декабря 2014 года *Положения по неразглашению технических данных и конфиденциальной информации в рамках сотрудничества в области мирного использования атомной энергии между Государственной корпорацией по атомной энергии «Росатом» (Россия) и Департаментом по атомной энергии Правительства Индии*¹⁶, целью которых было предусмотреть передачу конфиденциальной информации между Сторонами по направлениям научного и технического сотрудничества в области мирного использования атомной энергии. В тексте Документа даны определения «конфи-

денциальной информации», «Пользователю», «Передающей Стороне» и «Получающей Стороне», эквивалентный уровень обозначения безопасности и пример маркировки («Конфиденциально»). Было оговорено, что «в рамках настоящих Положения Стороны не осуществляют обмен материалами, содержащими государственную тайну». Также, были предусмотрены принципы, которыми Стороны должны будут руководствоваться. Данные принципы подразделялись на принципы в области Информации, Лиц, Безопасного хранения. Отдельно выделялись положения, касающиеся Передачи конфиденциальной информации, Возвращения информации, Нарушения физической безопасности, Расходов, Интеллектуальной собственности, Средств судебной защиты, Переуступки, Урегулирования споров и др.

В ходе XIX российско-индийского саммита в Нью-Дели 5 октября 2018 года с целью расширения двустороннего сотрудничества в области мирного использования атомной энергии и реализации новых проектов в данной отрасли был подписан *«План действий по расстановке приоритетов в реализации сотрудничества в области ядерной энергетики, определенных совместно российской и индийской сторонами»* [8. С. 21-22]. В этом документе стороны выразили намерение соорудить в Индии шесть атомных энергоблоков на уже новой площадке. Подчеркивается, что при реализации нового проекта будет использован эволюционный дизайн

¹⁵ Заявления для прессы по итогам российско-индийских переговоров. // Официальный сайт Администрации Президента Российской Федерации. 2014. 11 дек. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcript/s/47221> (дата обращения: 12.02.2022).

¹⁶ Положения по неразглашению технических данных и конфиденциальной информации в рамках сотрудничества в области мирного использования атомной энергии между Государственной корпорацией по атомной энергии «Росатом» (Россия) и Департаментом по атомной энергии Правительства Индии от 11 декабря 2014 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом». URL: <https://rosatom.ru/upload/iblock/0f5/0f5ef22cf6c8bb73c5cded5986a25e72.pdf> (дата обращения: 05.02.22).

ВВЭР поколения «3+». Согласно Плану 2018 года Россия будет увеличивать локализации производства в Индии, как и предусмотрено в рамках программы индийской правительственной инициативы «Делай в Индии». Соглашение также охватывает расширение сотрудничества в «третьих странах» и в области «новых перспективных» ядерных технологий. Отметим, что 1 марта 2020 года сторонами был подписан меморандум о трехстороннем сотрудничестве в сооружении первой в Бангладеш АЭС «Руппур». Несмотря на лидирующую роль России в данном проекте, на индийскую сторону приходится строительно-монтажные работы и поставка отдельной не критичной категории материалов и оборудования. Таким образом, можно сделать вывод об успешной реализации не раз закреплённого положения о российско-индийском сотрудничестве в рамках совместных проектов в третьих странах.

Заключение

Подводя итог комплексному анализу международных договоров, регулирующих сотрудничество России и Индии в области мирного использования атомной энергии, отметим, что объём международно-правового регулирования в данной области напрямую зависит от фактической заинтересованности государств в реализации совместных энергетических проектов. Выявлено, что отношения в области мирного использования атомной энергии регулирует значительное число дву-

сторонних международных договоров и актов мягкого права (о научно-техническом сотрудничестве, о сотрудничестве в сооружении в Индии атомной электростанции и др.). Результатом сотрудничества стало сооружение крупнейшей АЭС в Индии — «Куданкулам».

Принцип долгосрочности в международно-правовом регулировании сотрудничества в области мирного использования атомной энергии, закреплённый в ряде рассмотренных международных договоров, играет важную роль ввиду специфики отрасли, особого значения для экономики государств и уникальной роли энергетического сотрудничества в двусторонних международных отношениях.

Известно, что Индия продолжает рассматривать рост своего гражданского ядерного сектора в качестве важнейшего элемента в области промышленности и декарбонизации. Российско-индийское сотрудничество в области мирного использования атомной энергии является важным элементом стратегического партнерства, способствующим энергетической безопасности Индии и выполнению обязательств по Парижскому соглашению по климату от 2015 года. Ожидается, что установленная мощность индийской АЭС составит 9,6 ГВт и будет вырабатывать до 75 тераватт-часов в год, что позволит избежать выбросов 80 млн тонн CO₂ в год. Почти 10 ГВт базовой мощности без выбросов были бы очень кстати для западной энергосистемы Индии, которая должна будет поддерживать значительный

рост производства в ближайшие два десятилетия [9]. В связи с этим, можно было бы предложить Индии заключить международные договоры о сотрудничестве в сооружении АЭС на новой площадке с детальной проработкой положений о помощи в

случае ядерной аварии или радиационной аварийной ситуации; таких положений в действующих международных договорах, регулирующих российско-индийское сотрудничество в области мирного использования атомной энергии, нет.

Литература и Интернет источники

1. Mohan P., Agarwal P. India's civil nuclear agreements: A new dimension in India's global diplomacy // ORF Issue Brief. — 2019. — 4 окт. — № 320. — P. 1-16. — Режим доступа: <https://www.orfonline.org/research/india-civil-nuclear-agreements-new-dimension-india-global-diplomacy/> (дата обращения: 11.02.2022).
2. Jha S. India's dual track approach to nuclear new-build. — Текст: электронный // Nuclear Engineering International. — 2021. — 14 сент. — Режим доступа: <https://www.neimagazine.com/features/featureindias-dual-track-approach-9079860/> (дата обращения: 11.02.2022).
3. Tsan K. Re-Energizing the Indian-Russian Relationship: Opportunities and Challenges for the 21st Century // Jindal Journal of International Affairs. — 2012. — № 2. — P. 140—184.
4. Акарашов И.С. Россия — Индия: новые горизонты стратегического альянса // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. — 2018. — Т. 18. — №1. — С. 148-161.
5. Емельянов В. С. Международное сотрудничество по мирному использованию атомной энергии // Советская атомная наука и техника: сб. статей. — 1967. — С. 372-390 // Электронная библиотека История Росатома. — Режим доступа: http://elib.biblioatom.ru/text/sovetskaya-atomnaya-nauka-i-tehnika_1967/go,380/ (дата обращения: 22.01.2022).
6. Лысенко М.Н. О практике заключения Россией межправительственных соглашений в области мирного использования атомной энергии. Международно-правовое регулирование в области использования атомной энергии // Правовой энергетический форум. — 2016. — № 3. — С. 26-32.
7. Международное право. В 2-х частях. Ч. 2: Учебник для вузов / Под ред. А.Н. Вылегжанина. 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2021. — 343 с.
8. Годовой отчет Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» за 2018 год // Официальный сайт Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом». — С. 135 2019. 24 июнь. — Режим доступа: <https://www.rosatom.ru/upload/iblock/181/1813f22f55c6ef924d22b11649b00246.pdf> (дата обращения: 05.02.2022).
9. India's dual track approach to nuclear new-build. — Текст: электронный // Nuclear Engineering International. 2021. 14 сент. — Режим доступа: <https://www.neimagazine.com/features/featureindias-dual-track-approach-9079860/> (дата обращения: 11.02.2022).
10. Годовой отчет ЗАО «Атомстройэкспорт» 2010 года // Официальный сайт АО «Атомстройэкспорт». С. 9. — Режим доступа: https://ase-ec.ru/sustainability/public-reporting/reports/godovoi_otchet_ase.pdf (дата обращения: 11.02.2022).

Для цитирования:

Винокурова А.Е. Международно-правовое регулирование сотрудничества России и Индии в области мирного использования атомной энергии // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2022. — № 1. — С. 99-111. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-1-07.

Сведения об авторах:

Винокурова Анастасия Евгеньевна, соискатель ученой степени кандидата юридических наук кафедры международного права МГИМО МИД России; преподаватель кафедры иностранных языков Одинцовского филиала МГИМО МИД России; ассистент кафедры иностранных языков Института экологии РУДН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: endanastasia@mail.ru

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-1-07

**INTERNATIONAL LEGAL FRAMEWORK FOR COOPERATION IN THE FIELD
OF PEACEFUL USES OF NUCLEAR ENERGY BETWEEN RUSSIA AND INDIA**

Anastasia E. Vinokurova^{1,2}

¹MGIMO University
(76 Vernadskogo Prospekt, Moscow, Russia, 119454)

²Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
(6 Miklukho-Maklaya Street, Moscow, 117198, Russia)

endanastasia@mail.ru

Abstract. This article explores a framework for cooperation between Russia and India in the peaceful uses of nuclear energy with a view to providing a comprehensive analysis of the international legal acts in this field. The scientific novelty of the research is a reflection of the fact that it is the study in which international legal framework concerning cooperation between Russia and India in the field of nuclear energy are summarized, systematized and analyzed. It is mentioned that the Moscow-New Delhi relationship is based upon mutual needs: Indian energy needs and Russian strategic economic needs. The main agreements for cooperation in the field of peaceful uses of nuclear energy are the Kudankulam nuclear agreement (1988) and the intergovernmental agreement on cooperation in the uses of atomic energy for peaceful purposes (2010). The legal acts on cooperation in the construction of additional nuclear power plant units at Kudankulam site are of special importance. The article finds, moreover, that the increasing of the number of reactors in the Kudankulam Nuclear Power Plant has been expanding the India-Russian long-term partnership. India continues to view the expansion of its civilian nuclear sector as a critical element in the field of industry and decarbonization. In this regard, developing alternate nuclear fuel resources and civil nuclear cooperation agreements between Russia and India should be concluded.

Keywords: nuclear energy, energy cooperation, energy law, India, Russia, BRICS, energy, international law, cooperation, international legal regulation, NPP, Kudankulam, treaties.

References and Internet sources

1. Mohan P., Agarwal P. India's civil nuclear agreements: A new dimension in India's global diplomacy. *ORF Issue Brief*. 2019. P. 1-16. Available at: <https://www.orfonline.org/research/india-civil-nuclear-agreements-new-dimension-india-global-diplomacy/>
2. Jha S. India's dual track approach to nuclear new-build. *Nuclear Engineering International*. 2021. Available at: <https://www.neimagazine.com/features/featureindias-dual-track-approach-9079860/>
3. Tsan K. Re-Energizing the Indian-Russian Relationship: Opportunities and Challenges for the 21st Century. *Jindal Journal of International Affairs*. 2012. No 2. P. 140-184.
4. Akarashov, I.S. Russia-India: new horizons of the strategic alliance. *Vestnik RUDN. Series. International Relations*. 2018. Vol. 18. No. 1. P. 148-161. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-1-148-161. (In Russ.).

SCIENTIFIC REVIEW. SERIES 1. ECONOMICS AND LAW.

ISSN 2076-4650

2022. No. 1, February

5. Emelyanov V. S. International cooperation on the peaceful use of atomic energy. *Soviet Atomic Science and Technology: collection of articles*. 1967. P. 372-390. Electronic library History of Rosatom. Available at: http://elib.biblioatom.ru/text/sovetskaya-atomnaya-nauka-i-tehnika_1967/go,374/. (In Russ.).
6. Lysenko M.N. On the practice of concluding intergovernmental agreements by Russia in the field of the peaceful use of atomic energy. *International legal regulation in the field of the use of atomic energy. Legal Energy Forum*. 2016. No. 3. P. 26-32. (In Russ.).
7. *International law. In 2 parts. Part 2: textbook for universities/ ed. Vylegzhanin A.N.* Moscow 2021. 343 p. (In Russ.).
8. Annual Report of the State Atomic Energy Corporation Rosatom for 2018. Official website of the State Atomic Energy Corporation Rosatom. 2019. P. 135. Available at: <https://www.rosatom.ru/upload/iblock/181/1813f22f55c6ef924d22b11649b00246.pdf>. (In Russ.).
9. India's dual track approach to nuclear new-build. *Nuclear Engineering International*. 2021. Available at: <https://www.neimagazine.com/features/featureindias-dual-track-approach-9079860/>
10. Annual Report of JSC Atomstroyexport 2010. Official website of JSC Atomstroyexport. Available at: https://ase-ec.ru/sustainability/public-reporting/reports/godovoi_otchet_ase.pdf. (In Russ.).

For citation:

Vinokurova A.E. International Legal Framework for Cooperation in the Field of Peaceful Uses of Nuclear Energy between Russia and India. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i pravo [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]*. 2022. No. 1. P. 99-111. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-1-07. (in Russ.)

Information about the author(s):

Vinokurova Anastasia Evgenevna, Candidate for a PhD in Law, International Law Department, MGIMO University; Lecturer, Department of Foreign Languages, the Odintsovo branch of MGIMO University; Assistant, Department of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia.
Contact information: e-mail: endanastasia@mail.ru

АНТИМОНОПОЛЬНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ЕВРОСОЮЗЕ

Мартирисян Э.Г.

МГИМО МИД России

(119454, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, 76)

elen.martirosyan.mgimo@mail.ru

Статья посвящена правовым основам общей сельскохозяйственной политики Европейского союза в целом и основам антимонопольного регулирования сельскохозяйственной торговли и рынка, в частности. Основное внимание в работе уделено вопросам монополии и конкуренции. Актуальность статьи обусловлена тем, что защита сельского хозяйства и сложности с поддержкой фермерства являются постоянной проблемой Европейского Союза и в то же время сельское хозяйство — одна из основополагающих для него сфер. В настоящее время сельскохозяйственное законодательство ЕС направлено на оценку соотношения мировых цен и продукции, а также на помощь внутреннему рынку. Сами нормы становятся все более точными, чтобы своевременно выявлять нарушения антимонопольного законодательства ЕС. Однако часто возникают противоречия между нормами этих актов и положениями антимонопольного регулирования. Продовольственные кризисы, с которыми столкнулся Европейский Союз в 2007 и 2010 годах, вызвали необходимость трансформации вышеупомянутого регулирования. Например, существует определенное противоречие между аспектами статьи 39 Договора о Европейском Союзе, определяющей основные сферы регулирования сельскохозяйственной политики в Европейском Союзе, и положениями статей 101 и 102, описывающих формы запрещенного рыночного поведения производителей товаров и услуг, которое необходимо изучить. В работе следует определить случаи, когда антиконкурентное поведение участников сельскохозяйственного рынка может быть допустимым, чтобы минимизировать возможность возникновения подобных противоречий.

Ключевые слова: правовое регулирование, сельскохозяйственное право, монополия, конкуренция, общая сельскохозяйственная политика, антимонопольное законодательство, рынок, сельскохозяйственная торговля, Европейский Союз.

Введение

Сельскохозяйственное право было и остается одним из важнейших аспектов права в мировом экономическом пространстве. Одна из старейших областей производственной деятельности за время своего развития претерпела множество изменений, в особенности при развитии промышленного производства, однако необходимость ее поддержки и правового регулирования, не просто не снизилась — многократно возросла и продолжает расти с развитием рыночных отношений, что обуславливает *актуальность* рассматриваемой темы. В последние десятилетия Европейский Союз выделяет на поддержку данной отрасли около 40% средств из бюджета [1].

Сельскохозяйственная политика Евросоюза, помимо ряда других аспектов, должна обеспечивать условия для развития конкуренции между производителями, что напрямую влияет на качество итоговой продукции, что не означает отсутствие проблем и вызовов, появляющихся в процессе развития производства.

Система европейского сельскохозяйственного права регулируется наднациональной системой права — Единой сельскохозяйственной политикой Европейского Союза (ЕСХП, англ. Common Agricultural Policy), и отличительной особенностью этой сферы права являются достаточно сильно развитые протекционистские законы, вносящие в европейскую экономику элементы плановой. Сделано это для того, чтобы избежать

монополизации сектора крупными производствами и поддержать сферу фундаментальной для Европы важности. Несмотря на то, что в целом, система предполагает довольно стабильное развитие, в последнее время давлению подвергаются отдельные ее элементы. Например, фермерские хозяйства, на защиту которых и направлено антимонопольное законодательство ЕС, испытывают на себе большее давление, чем крупные аграрии, и это давление продолжает расти в настоящее время, что также подтверждает *актуальность* данного исследования.

Практическая значимость исследования определяется тем, что выявленные в ходе работы проблемы и особенности могут быть использованы в правоприменении и усовершенствовании европейских правовых норм. Интерес представляет столкновение антимонопольного законодательства и целей Единой сельскохозяйственной политики Евросоюза.

Проблема правового регулирования сельскохозяйственного законодательства ЕС освещена в исследованиях отечественных авторов: Э. Мартиросян [2], Н. Кондратьевой [1], Н. Прокудиной [3] и др.

Цель исследования: изучение основ правового регулирования первичного и вторичного сельскохозяйственного антимонопольного права Европейского Союза. Исходя из данной цели ставятся следующие задачи:

- исследовать основные нормативные акты ЕС, регулирующие

- Единую сельскохозяйственную политику;
- исследовать нормативные акты, директивы и подзаконные акты, а также решения компетентных органов ЕС, охватывающие антимонопольную сферу, то есть, правовые нормы, связанные с защитой конкуренции;
 - выделить основные слабые стороны данных нормативных актов.

Новизна исследования определяется поставленными задачами и заключается в необходимости выработки выводов по процессу развития отдельных аспектов антимонопольного права ЕС.

Целесообразность статьи заключается в возможности регулирования как российского, так и регионального антимонопольного сельскохозяйственного права с учетом европейского опыта.

Методология

Методология исследования предполагает применение таких методов изучения темы и специфических научных методов, как сравнительно-правовой и историко-правовой, а также общих методов научного познания, включая обобщение, конкретизацию, анализ и синтез. Кроме того, при работе над исследованиями использовался контент-анализ научных работ, правовой документации.

Результаты и обсуждение

Как уже упоминалось, европейская сельскохозяйственная политика

зиждется на принципах общего рынка, поддержке конкуренции, единого европейского хозяйства и защите прав европейских производителей.

Основной закон ЕС, определяющий большинство вопросов, связанных с организацией деятельности Евросоюза и стран-участниц — Договор о функционировании Европейского Союза (далее — ДФЕС) [4] и Договор о Европейском Союзе (далее — ДЕС) 2007 года [5] которые состоят из положений, регулирующих политику управления сельским хозяйством Сообщества. Статья 32 ДЕС охватывает принципы общего рынка. Статья 39 ДЕС определяет цели ОСХЕ:

- повысить производительность сельского хозяйства путем содействия техническому прогрессу и обеспечения рационального развития сельскохозяйственного производства и оптимального использования факторов производств;
- обеспечить справедливый уровень жизни для сельскохозяйственного сообщества, в частности, путем увеличения индивидуального заработка лиц, занятых в сельском хозяйстве;
- стабилизировать рынки;
- обеспечить доступность поставок;
- обеспечить, чтобы поставки доходили до потребителей по разумным ценам.

Следующие рассмотренные четыре регламента являются элементами вторичного права, устанавливают и упорядочивают отдельные элементы работы ОСХП:

- Регламент ЕС 1307/2013 о правилах прямых выплат фермерам [6];
- Регламент ЕС 1308/2013 об общей организации рынков сельскохозяйственной продукции [7];
- Регламент ЕС 1306/2013 о финансировании, управлении и мониторинге ЕСХП [8].
- Регламент ЕС 1305/2013 о поддержке развития сельских районов [9].

Новая ЕСХП, за реформу которой проголосовало большинство 24 октября 2020 года, чтобы сделать единую политику ЕС по сельскому хозяйству более экологичной и эффективной, охватывает три регламента, которые будут применяться с 1 января 2023 года и отменяют действие вышеописанных документов: Регламент ЕС 2021/2115, устанавливающий правила поддержки национальных стратегических планов ЕСХП и отменяющий Регламенты ЕС 1305/2013 и 1307/2013 [10]. Также интерес представляет Регламент ЕС 2021/2116, отменяющий Регламент ЕС 1306/2013 о финансировании, управлении и мониторинге ЕСХП [11] и другие документы.

Новая правовая база, как и новые принципы политики ЕСХП, будут согласованы к 2023 году.

Говоря о том, какие организации задействованы в управлении ЕСХП, стоит отметить департамент Комиссии по сельскому хозяйству и развитию сельских районов.

Он принимает делегированные и исполнительные акты для реализации общей сельскохозяйственной политики.

Антимонопольная правовая база ЕС также представлена Договором функционировании Европейского Союза. Статья 42 Договора предусматривает, что правила конкуренции ЕС применяются к производству и торговле сельскохозяйственной продукцией.

Кроме того, существует пласт законодательных актов, охватывающих сферу защиты конкуренции в Евросоюзе. Выделяется ряд основных подсфер:

- запрет союзов-картелей в соответствии со ст. 101 ДФЕС;
- отслеживания слияний производств и предприятий [12];
- контроль за государственной поддержкой (ст. Ст. 107, 108 и 109 ДФЕС);
- запрет на злоупотребление доминирующим положением [13] (ст. 102 ДФЕС).

Описанные выше аспекты антимонопольной политики достаточно полно охватывают сельскохозяйственную сферу Европейского союза и обеспечивают конкурентоспособность фермерских хозяйств. При этом отмечается, что приоритеты ЕСХП довольно разноплановые, и некоторые исследователи отмечают фаворитизм со стороны Сообщества в сторону крупных предприятий [1], и неучета интересов потребителей.

Рассматривая обозначенные выше нормативные акты, стоит отметить, что в сельскохозяйственном секторе антимонопольное право ЕС представляет собой крайне сложную систему переплетения общих правил конкуренции Евросоюза и узконаправленных отраслевых правил.

Кроме того, некоторые виды антиконкурентного поведения агропромышленных производителей для обеспечения продовольственной безопасности допускаются данным законодательством, что зачастую образует противоречие. Предварительно кратко рассмотрим сельскохозяйственную сферу законодательства ЕС в целом.

Отмечается, что сельскохозяйственную политику Евросоюза определяет ДФЕС, где в статье 32 предусматриваются принципы общего рынка — то есть, возможность для товаров ЕС циркулировать в рамках торговой зоны Содружества свободно и без дополнительных взиманий, что также охватывает сферу сельского хозяйства [3].

Множественные акты вторичного права — Регламенты, охватывающие отдельные аспекты сельскохозяйственной политики ЕС, впоследствии были изменены и расширены. Они касаются преимущественно узконаправленных элементов ЕСХП, к примеру ведения рыбного промысла, защиты скота и так далее. Одних только правовых актов, касающихся защиты свиного производства, санитарных норм в этой области и так далее, насчитывается около 120 [2].

Рассмотрим антимонопольное законодательство в сельскохозяйственном секторе.

Интерес представляет столкновение правовых актов, возникающее в этой сфере из-за того, что перед Евросоюзом стоит необходимость обеспечить развитие сельского хозяйства на всех уровнях производ-

ства, зачастую жертвуя антимонопольной политикой.

Основы единого аграрного рынка закладываются Регламентом 2013 г. № 1308/2013. В нём конкретизировано, что в отношении так называемой организации производителей, действуют исключения, которых не охватывают статьи 101–106 ДФЕС — ранее в данном исследовании было отмечено, что в Европейском антимонопольном законодательстве действует запрет на картели. В статье Н. Кондратьевой отмечается, что в сельскохозяйственной сфере ЕС разрешаются «как «горизонтальные» ОП, заключённые между <...> конкурентами одного уровня, <...> так и «вертикальные», заключённые между субъектами, действующими на разных уровнях, например, производства и переработки (подобные действия считаются ограничениями конкуренции)» [1]. Несмотря на это, они все еще должны пройти валидацию, чтобы не быть запрещёнными по статье о картелях.

Интересно, что Европейский суд в 2013 году выпустил постановление, согласно которому сфера сельского хозяйства — не свободная от конкуренции зона [14], однако практика правоприменения показывает, что при определенных строгих условиях сельскохозяйственные производители могут координировать свои цены и объёмы без риска попасть под действие правил конкуренции ЕС. Например, в статье 39 ДФЕС описываются согласованные между производителями действия, направленные на увеличение их доходов, стабилизацию рынков и

обеспечение наличия поставщиков и разумных цен. Эти действия, иногда нарушают запрет законодательства ЕС о конкуренции на ограничительные соглашения, согласованную практику и злоупотребление доминирующим положением.

Статья 42 ДФЕС гласит, что правила конкуренции ЕС применяются к производству и торговле сельскохозяйственной продукцией только в той степени, которая определена регламентами ЕС, принятыми в рамках ЕСХП. Эти правила распространяют правила конкуренции ЕС на сельскохозяйственный сектор, но они также предусматривают определенные исключения для ДО, АПО и так называемых «межотраслевых организаций», самоорганизованных, вертикально интегрированных образований, созданных различными звеньями агропродовольственной цепи, включая производителей и по крайней мере одного партнера из другого звена цепи поставок, например, производителей, переработчиков, торговцев и розничных торговцев.

Статья 43 ДФЕС охватывает меры, которые смягчали бы воздействие конкурентной среды на производителей, например, назначали минимальные цены и устанавливали субсидии.

Таким образом, производители могут объединяться в организации. На практике зачастую это происходит не только с целью отстаивания своих интересов в государственных органах, но и продажи. Хотя эта деятельность формально является согласованными действиями, в

определенных пределах она допустима в соответствии с положениями документов об общих положениях ЕСХП. Наличие в законодательстве возможности обойти антимонопольные акты может спровоцировать негативные ситуации. Согласно отчетам о деятельности антимонопольных органов [15], национальные антимонопольные органы Европейского союза провели 120 расследований на продовольственном рынке с 2004 по 2011 года, около 60 расследований все еще продолжались в 2015 году, на данный момент их число остается высоким. При этом немалая часть нарушений связана именно с вертикальным объединением, то есть, производители контролируют дальнейшие этапы переработки.

Заключение

Исходя из рассмотренных законодательных актов и практических примеров, можно сделать вывод, что цели ЕСХП имеют приоритет над антимонопольным законодательством.

Несмотря на строгие антимонопольные правила, существуют исключения, которые проистекают из того, что некоторые производители подвергаются большему давлению со стороны условий сельхозрынка, чем другие.

Таким образом, фермерские хозяйства нуждаются в поддержке со стороны компетентных органов Евросоюза, однако и здесь не обходится без сложностей. Диспропорции в количестве и размерах фермеров ЕС и их поставщиков и клиентов уже

давно создали напряженность между целями ЕСХП и конкурентной политики ЕС. На протяжении десятилетий правила ЕСХП предусматривали отступления от правил конкуренции ЕС, чтобы позволить фермерам сотрудничать через особые, регулируемые формы объединений, однако такие меры не всегда спасают от нарушений антимонопольного закона.

Правила конкуренции, затрагивающие сельхозпроизводителей, представляют из себя уникальное сочетание привычных, общеприменимых правил конкуренции и отрас-

левых отступлений. Цели ЕСХП, включая повышение доходов производителей при обеспечении поставок и разумных цен для потребителей, могут вступать в конфликт с (почти) столь же важными целями ЕС по защите конкуренции с помощью антимонопольных правил ЕС. Баланс между этими двумя сферами законодательства крайне важен, чтобы избежать ситуаций в узких отраслях, когда при попытке регулирования производства при учете принципов антимонопольного законодательства страдают общие цели ЕСХП.

Литература и Интернет источники / References and Internet sources

1. Кондратьева Н. Сельскохозяйственная политика ЕС: Вопросы концентрации и конкуренции // Современная Европа [Kondratieva N. Agricultural policy of the EU: Issues of concentration and competition. *Modern Europe*]. — 2019. — № 4. — С. 73–84 [Электронный ресурс] Available at: <http://www.sov-europe.ru/images/pdf/2019/4-2019/7.pdf>
2. Мартиросян Э.Г. Правовая база единой сельскохозяйственной политики в ЕС // Право и политика [Martirosyan E.G. The legal framework of the common agricultural policy in the EU. *Law and Politics*]. — 2018. — № 9. — С. 1–7. [Электронный ресурс] Available at: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=27382
3. Прокудина Н. Основные принципы аграрного права Европейского Союза // Аграрное и земельное право [Prokudina N. Basic principles of agrarian law of the European Union. *Agrarian and land law*]. — 2007. — № 2(26). — С. 9-16 [Электронный ресурс] Available at: <https://naukarus.com/osnovnye-printsipy-agrarnogo-prava-evropeyskogo-soyuza>
4. Treaty on the Functioning of the European Union (TFEU). Available at http://data.europa.eu/eli/treaty/tfeu_2012/oj
5. Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community, signed at Lisbon, 13 December 2007. Available at <http://data.europa.eu/eli/treaty/lis/sign>
6. Regulation (EU) No 1307/2013 of the European Parliament and of the Council of 17 December 2013 establishing rules for direct payments to farmers under support schemes within the framework of the common agricultural policy and repealing Council Regulation (EC) No 637/2008 and Council Regulation (EC) No 73/2009
7. Regulation (EU) No 1308/2013 of the European Parliament and of the Council of 17 December 2013 establishing a common organisation of the markets in agricultural products and repealing Council Regulations (EEC) No 922/72, (EEC) No 234/79, (EC) No 1037/2001 and (EC) No 1234/2007
8. Regulation (EU) No 1306/2013 of the European Parliament and of the Council of 17 December 2013 on the financing, management and monitoring of the common agricultural policy and repealing Council Regulations (EEC) No 352/78, (EC) No 165/94, (EC) No 2799/98, (EC) No 814/2000, (EC) No 1290/2005 and (EC) No 485/2008

9. Regulation (EU) No 1305/2013 of the European Parliament and of the Council of 17 December 2013 on support for rural development by the European Agricultural Fund for Rural Development (EAFRD) and repealing Council Regulation (EC) No 1698/2005
10. Regulation (EU) 2021/2115 of the European Parliament and of the Council of 2 December 2021 establishing rules on support for strategic plans to be drawn up by Member States under the common agricultural policy (CAP Strategic Plans) and financed by the European Agricultural Guarantee Fund (EAGF) and by the European Agricultural Fund for Rural Development (EAFRD) and repealing Regulations (EU) No 1305/2013 and (EU) No 1307/2013
11. Regulation (EU) 2021/2116 of the European Parliament and of the Council of 2 December 2021 on the financing, management and monitoring of the common agricultural policy and repealing Regulation (EU) No 1306/2013
12. COUNCIL REGULATION (EC) No 139/2004 of 20 January 2004 on the control of concentrations between undertakings (the EC Merger Regulation). 29.1.2004
13. Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union — Part three: union policies and internal actions — title VII: common rules on competition, taxation and approximation of laws — Chapter 1: Rules on competition — Section 1: Rules applying to undertakings — Article 102 (ex Article 82 TEC)
14. Judgment of the Court (Grand Chamber) 14 November 2017 In Case C-671/15, Available at: <http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?jsessionid=9ea7d0f130d5a6e28eea69dd4d86aa2ccd82ec1b1ca7.e34KaxiLc3eQc40LaxqMbN4PaNeTe0?text=&docid=196626&pageIndex=0&doclang=EN&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=1250663>
15. ECN activities in the food sector. Report on competition law enforcement and market monitoring activities by European competition authorities in the food sector (2012). Available from: ec.europa.eu/competition/ecn/food_report_en.pdf

Для цитирования:

Мартirosян Э.Г. Антимонопольное правовое регулирование сельскохозяйственной политики в Евросоюзе // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2022. — № 1. — С. 112-120. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-1-08.

Сведения об авторах:

Мартirosян Элен Гагиковна, соискатель кафедры европейского права МГИМО МИД России, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: elen.martirosyan.mgimo@mail.ru

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-1-08

**ANTIMONOPOLY LEGAL REGULATION OF AGRICULTURAL LAW
IN THE EUROPEAN UNION**

Elen G. Martirosyan

MGIMO University
(76 Vernadskogo Prospekt, Moscow, Russia, 119454)

elen.martirosyan.mgimo@mail.ru

Abstract: The article is devoted to the legal basis of the general agricultural policy of the European Union as a whole, and the basics of antimonopoly regulation of agricultural trade and market. The work focuses on the issues of monopoly and competition. The relevance of the article stems from the fact that the protection of agriculture and the difficulties in supporting farming is a constant problem of the European Union and at the same time agriculture is one of the fundamental areas for it. Currently, EU agri-

cultural law is aimed at assessing the relationship between world prices and products, and at helping the internal market. The regulations themselves are becoming increasingly precise to identify violations of EU antimonopoly law in a timely manner. However, there are often contradictions between the norms of these acts and the provisions of the antitrust regulations. The food crises faced by the European Union in 2007 and 2010 triggered the need to transform the above-mentioned regulation. For example, there is a certain contradiction between the aspects of Article 39 of the Treaty on European Union defining the main spheres of regulation of the agricultural policy in the European Union, and the provisions of Articles 101 and 102 describing the forms of prohibited market behavior of goods and services producers, which should be examined. It is necessary to identify cases where anticompetitive behavior of agricultural market participants may be acceptable to minimize the possibility of such controversies.

Keywords: legal regulation, agricultural law, monopoly, competition, common agricultural policy, antimonopoly legislation, market, agricultural trade, European Union.

For citation:

Martirosyan E.G. Antimonopoly Legal Regulation of Agricultural Law in the European Union. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i pravo [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]*. 2022. No. 1. P. 112-120. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-1-08. (in Russ.)

Information about the author(s):

Martirosyan Elen Gagikovna, Applicant, European Law Department, MGIMO University, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: elen.martirosyan.mgimo@mail.ru

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-1-09

РЕГУЛИРОВАНИЕ ЛЕГАЛЬНОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ ИЗ ТРЕТЬИХ СТРАН В СООТВЕТСТВИИ С ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Мартirosян Д.Г.

¹ МГИМО МИД России
(119454, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, 76)

diana.martirosyan.mgimo@mail.ru

Статья посвящена правовой основе ЕС в сфере регулирования легальной трудовой миграции граждан из третьих стран. В последние годы этот вопрос стал одним из наиболее обсуждаемых в Европейском Союзе в связи с миграционным кризисом и развития геополитических трансформаций. Исследуя соответствующие положения актов первичного и вторичного права ЕС, в особенности отдельных положений подзаконных актов ЕС, а также прецедентное право Суда Европейского Союза (далее — СЕС), автор приходит к выводу, что институтам Европейского Союза и компетентным органам необходимо изменить свой подход, когда дело касается потребностей рынка труда. Миграционный кризис 2015-2019 гг. показал необходимость разработки и дальнейшего принятия общей миграционной политики на надгосударственном уровне с особым вниманием к регулированию трудовой миграции. Крайне важным представляется детальность по совершенствованию и развитию программы интеграции и ассимиляции мигрантов в принимающих странах. Существует также потребность в разработке онлайн-платформ и инструментов, помогающих потенциальным мигрантам лучше интегрироваться, что может быть похоже на Европейский портал мобильности рабочих мест (EURES). Отдельное внимание требуется уделить вопросу имплементации Европейского права на национальном уровне в виду того, что отдельные страны усложняют административное и бюрократическое регулирование сферы с целью сокращения потока миграции в свои страны. В целом, несмотря на определенный прогресс в развитии миграционного права ЕС, существует необходимость его совершенствования с целью его соответствия реальной ситуации в сфере регулирования миграционных потоков.

Ключевые слова: мигрант, трудовая миграция, легальная миграция, правовое регулирование, директива, миграционный кризис, границы, государства — члены ЕС, легальная миграция, Европейский союз.

© Мартirosян Д.Г. [текст], 2022.

Введение

Регулирование миграционных потоков давно является традиционным вопросом для международного сообщества, в частности для Организации Объединенных Наций, Европейского Союза и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Проблема миграции стала особенно для Евросоюза несколько лет назад, когда некоторые государства — члены ЕС были вынуждены временно закрыть свои национальные границы внутри ЕС из-за наплыва иммигрантов. В тот сложный период ЕС оказался на грани раскола из-за миграционного кризиса, который возник из-за разногласий между преданными государствами — членами ЕС по общей миграционной политике.

Вопросы правового регулирования миграционных процессов и так называемого притока мигрантов из третьих стран, на который ЕС должен реагировать обдуманно, всесторонне и эффективно, определяют *теоретическую значимость* исследования, в рамках которого автор пытается определить уровень их нормативного развития.

На самом деле интерес Евросоюза к легальной миграции обусловлен, прежде всего, экономическими причинами [1]. Это ясно показано в отчетах некоторых должностных лиц Европейской комиссии, которая выступает в качестве основного органа для инициатив в области регулирования миграции.

Актуальность правового регулирования трудовой миграции на

наднациональном уровне основывается на нескольких фактах:

- старение населения стран — членов ЕС в сочетании с уменьшением численности населения;
- невозможность самостоятельно обеспечить устойчивый экономический рост из-за нехватки рабочей силы;
- растущее давление на национальные системы социального обеспечения;
- нехватка рабочей силы, уже проявившаяся в ключевых секторах экономики внутреннего рынка ЕС.

Это не означает, что несмотря на то, что ЕС проявил несомненный интерес своим государствам-членам к трудовым ресурсам из зарубежных стран, они абсолютно открыты и хотят принять всех иммигрантов.

Иными словами, количество желающих переехать в ЕС намного превышает количество, которое Союз готов и хочет принять [2].

Естественно, это предполагает необходимость жесткого контроля за миграционными потоками из третьих стран и совершенствования правового регулирования в этой сфере на национальном и наднациональном уровнях, что определяет *практическую значимость* исследования.

Проблеме правового регулирования миграционного законодательства ЕС посвящены исследования следующих отечественных авторов: О.В. Жуликовой, А.М. Чайки [1], Мелконян В.А. Мелконян [2], Р.Ш. Давлетгильдеева [7], Ю.С. Кашкина [11].

Цель исследования — изучение основного комплекса актов первичного и вторичного права ЕС на правовое регулирование легальной миграции из третьих стран. В связи с этим ставятся *задачи* исследовать нормы, закреплённые в основных законах ЕС, специальных директивах и подзаконных актах, а также решениях Суда ЕС.

Задачи определяют *новизну* исследования, которая заключается в выработке новых выводов и рекомендаций по процессу развития правового регулирования легальной миграции из третьих стран.

Целесообразность статьи заключается в перспективном применении европейского опыта при разработке правовых норм на уровне ЕЭАС.

Методология

В качестве методологической основы исследования автор применяет всеобщий диалектический, логический, дескриптивный, формально-юридический методы исследования для выявления основных взаимосвязей между принятыми актами, регулируемыми легальную миграцию в ЕС и выявления их соответствия с реальным положением дел.

Результаты и обсуждение

Основные законы ЕС — Договор о функционировании Европейского Союза (далее — ДФЕС) [3] и Договор о Европейском Союзе (далее — ДЕС) 2007 года [4] состоят из положений, регулирующих вопросы свободы передвижения.

Так, в ст. 3 ДЕС говорится о создании единого пространства свободы, безопасности и справедливости. ДФЕС в ст. 4 пар. 2 подтверждает совместную компетенцию ЕС и его государств-членов в указанной области. В то же время ст. 67 ДФЕС рассматривает граждан третьих стран как граждан стран, не входящих в Европейский Союз, лица без гражданства также подпадают под действие этого положения.

Компетенция институтов ЕС в отношении этих категорий описана в части III рассматриваемого титула ДФЕС. В частности, в этой части документа определены конкретные задачи по регулированию и разработке следующих политик:

- единая политика по визам и процедурам пересечения границ, как внутренних, так и внешних. (ст. 77);
- общая политика предоставления убежища (ст. 78);
- единая иммиграционная политика (ст. 79).

Для целей нашего исследования также важно учитывать следующие ключевые документы вторичного законодательства: Директива № 2003/109/ЕС о статусе граждан третьих стран, являющихся долгосрочными резидентами [5], Директива № 2003/86/ЕС о праве на воссоединение семьи [6].

Упомянутые Директивы о статусе граждан третьих стран, являющихся долгосрочными резидентами, и о праве на воссоединение семьи максимально приблизили правовой статус граждан третьих стран, за-

конно проживающих на территории государств-членов, к гражданам ЕС.

Стоит отметить, что факт проживания граждан третьих стран не должен представлять никакой угрозы для общественной безопасности преданных государств-членов. Претенденты на постоянное проживание в государствах-членах ЕС должны показать, что они легально проживают на территории принимающей страны и имеют достаточный доход/финансирование и медицинскую страховку.

Категории физических лиц, на которых не распространяются указанные положения Директив: студенты, сезонные рабочие, дипломаты и консульские работники.

Постоянным резидентам ЕС предоставляются те же трудовые права и доступ к рынку труда, что и гражданам ЕС, включая, в частности: право на предпринимательскую деятельность; доступ к начальному/высшему образованию [7] и профессиональному обучению; признание и подтверждение дипломов и других профессиональных квалификаций; пособия по социальному обеспечению и налоговые льготы;

Директива № 2003/86/ЕС регулирует статус членов семьи гражданина третьей страны. Как указано в положениях Директивы, государства-члены ЕС разрешают воссоединение семьи в случае, если заявитель, являющийся гражданином третьей страны, проживает на их территории в течение как минимум одного года и удовлетворяет требованиям для получения постоянного вида на жительство в члене ЕС.

На первый взгляд положения вышеупомянутых Директив кажутся выгодными для граждан третьих стран и членов их семей. Однако реализация предоставленных прав на практике достаточно сложна.

Принимая во внимание, что Директивы требуют имплементации в национальное законодательство, государства-члены имеют прерогативу устанавливать административные процедуры и юридические требования в области получения законного проживания на других территориях.

Следует отметить, что не допускается никакой дискриминации в отношении обращения с гражданами третьих стран, этот принцип закреплен и в судебной практике СЕС. Например, в деле Камберая [8] Суд рассмотрел отклонение Институтом социального жилья автономной провинции Больцано заявления на получение социального пособия, поданного гражданином Албании Серветом Камбераем. Основанием для отклонения заявления послужило отсутствие финансовых средств для таких пособий в местном бюджете.

Таким образом, СЕС констатировал, что граждане третьих стран, имеющие вид на жительство на длительный срок, имеют равные права с гражданами ЕС и имеют одинаковые права на социальную помощь и пособия и согласно Директиве 2003/109/ЕС не могут быть дискриминированы.

В рамках правового порядка ЕС принцип недискриминации по признаку гражданства представляет

собой важную тему, лежащую в основе динамичного прецедентного права Суда ЕС по вопросам единого рынка и гражданства Союза. Хотя формулировка статьи 18 ДФЕС не содержит прямого указания на то, что она применяется только к гражданам Союза, Суд ЕС подтвердил, что на статью 18 ДФЕС не могут ссылаться граждане третьих стран, поскольку это положение «не предназначено для применения к случаям возможного различия в обращении между гражданами государств-членов и гражданами стран, не являющихся членами».

Эта позиция Суда подвергалась критике со стороны ученых, но представляется маловероятным, что судьи в Люксембурге изменят курс. Ст. 18 ДФЕС тесно связана с концепцией гражданства Союза и реализацией единого рынка, в отношении которого отмена барьеров в торговле опирается, как и в случае многих соглашений об экономической интеграции, на принцип национального режима. Это обоснование не может быть прямо распространено на миграционное законодательство; для правил миграции подходящим критерием являются установленные стандарты права прав человека. Устав ЕС подтверждает, в соответствии с прецедентным правом Европейского суда, что законодательство ЕС должно уважать принцип равенства перед законом, который включает в себя, в качестве специальных законов, более конкретные гарантии против дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, этнического или социального происхождения,

генетических особенностей и так далее. Это общее право человека на равенство перед законом имеет важное значение для иммиграционного законодательства ЕС. Оно может применяться как к законодательству ЕС, так и к национальным мерам, реализующим законодательство Союза. Будучи самостоятельным положением о равном обращении, ст. 20 ДЕС не зависит, в отличие от статьи 14 ЕКПЧ, от параллельной применимости других прав человека. Она запрещает, в соответствии с устоявшимся прецедентным правом, любое неравное обращение, которое не может быть оправдано законными соображениями пропорциональным образом.

Поскольку иммиграционное законодательство часто применяется только к иностранцам, вполне может оказаться, что нарушения из-за несопоставимости нет. Аналогичные гарантии, предусмотренные ЕКПЧ, были задействованы ЕСПЧ при рассмотрении законодательства, ограничивающего доступ к социальным пособиям для легально проживающих мигрантов, хотя недавно ЕСПЧ подтвердил, что государства-члены сохраняют определенную свободу усмотрения и что ст. 14 ЕКПЧ не гарантирует безусловного равенства в отношении социальных пособий, в частности, для мигрантов с временным или нестабильным статусом проживания. ЕСПЧ признал в общих чертах, что «иммиграционный статус не является неотъемлемой или неизменной характеристикой личности, такой как пол или раса, но подвержен элементу выбора» и имеет

меньший вес, чем другие, более подозрительные формы неравного обращения. Аналогичные результаты касаются других аспектов равного обращения в течение периода легального проживания.

Решения, подтверждающие значимость равного обращения для иммиграционного права, касаются, прежде всего, набора прав в течение периода легального проживания. Соответствующие законодательные гарантии равного обращения можно найти в большинстве директив по иммиграционному праву ЕС, таких как ст. 12 Директивы о едином разрешении 2011/98/EU, ст.14 Директивы о голубой карте 2009/50/ЕС или ст.11 Директивы о долгосрочных резидентах 2003/109/ЕС, и Европейский суд подтвердил, что он готов тщательно изучить возможные исключения, предусмотренные в этих положениях, в свете закона о правах человека, который не требует равного обращения во всех сценариях. Эти законодательные гарантии в иммиграционном законодательстве подкрепляются антидискриминационными директивами ЕС, которые применяются к дискриминации в сфере занятости и, в отношении соображений расового или этнического происхождения, к предоставлению услуг и другим секторам экономики.

Антидискриминационные правила ЕС во многих государствах-членах сыграли важную роль в укреплении культуры равного обращения, в том числе посредством процедурных гарантий и создания органов по вопросам равенства для

надзора за государственной и частной практикой.

Гарантии равного обращения, описанные выше, применяются, в первую очередь, в периоды легального проживания. Они могут оказывать влияние на степень социального или экономического участия и расширять права мигрантов в различных сферах, таких как трудовое право, социальное жилье, образование и другие государственные услуги. В отличие от этого, они не применяются непосредственно к определению иммиграционных статусов. В Антидискриминационных директивах неприменимость к иммиграционному законодательству *sensu stricto* закреплена в прямых исключениях, согласно которым Директивы не охватывают различия в обращении на основе гражданства и не наносят ущерба положениям и условиям, касающимся въезда и проживания граждан третьих стран на территории государств-членов, и любому обращению, которое вытекает из правового статуса граждан третьих стран.

Другими словами, иммиграционное законодательство не подчиняется Антидискриминационным директивам, которые вместо этого влияют на объем прав в периоды легального проживания.

Директива № 2004/38 о праве граждан Союза и членов их семей свободно передвигаться и проживать на территории государств-членов [9] утверждает право членов семьи мигрантов из третьих стран иметь право на работу в Европейском Союзе, эти положения также

применимы к членам семьи стран ЕАСТ — Швейцарии, Лихтенштейна, Норвегии, Исландии.

Директива № 2009/50/ЕС от 25.05.2009 г. об условиях въезда и проживания граждан третьих стран в целях трудоустройства высококвалифицированных специалистов [10] ввела в действие введение так называемой «Голубой карты» на период на срок до 4 лет. Основным требованием для получения Голубой карты ЕС является наличие обязывающего трудового договора с установленной заработной платой не ниже, чем определено национальными государственными органами. Кашкин Ю.С. отмечает, что Голубая карта была центральным вопросом Резолюции Европарламента 2007 г. «О Плане политики легальной миграции», результаты которой были приняты в качестве новой Директивы [11. С. 32].

Голубая карта может быть предоставлена соискателям, имеющим высшее образование и высокую профессиональную квалификацию. По прошествии 2 лет работы по Голубой карте гражданин третьей страны может пользоваться тем же режимом, что и граждане ЕС, в отношении доступа к высококвалифицированной работе. Несмотря на введение Голубой карты ЕС, каждое государство-член должно было обеспечивать свои национальные программы и регулирование найма высококвалифицированных специалистов.

В 2017 г. Еврокомиссия предложила план реформирования нормативно-правовой базы Голубой карты

ЕС, введя следующие категории: свобода передвижения обладателей Голубой карты ЕС по территории Союза, ограничение национального регулирования режимов проживания компетентными органами, введение единой программы привлечения высококвалифицированных специалистов союзного уровня [12].

Следует также рассмотреть еще один правовой акт вторичного Закона ЕС, регулирующий сферу легальной миграции: Директиву № 2011/98/ЕС о порядке получения единого разрешения [13]. Директива ввела общий порядок обращения за видом на жительство в рамках единого административного акта. В поддержку этой инициативы были приняты две другие директивы, регулирующие условия и требования въезда и пребывания в целях трудоустройства:

- Директива 2014/36/ЕС Европейского парламента и Совета от 26 февраля 2014 г. об условиях въезда и пребывания граждан третьих стран с целью трудоустройства в качестве сезонных рабочих;
- Директива 2014/66/ЕС Европейского парламента и Совета от 15 мая 2014 г. об условиях въезда и проживания граждан третьих стран в рамках внутрикorporативного перевода.

Еще одним важным аспектом регулирования трудовой миграции граждан третьих стран является предотвращение нелегальной миграции в Евросоюзе. Этот вопрос регулируется Директивой № 2009/52/ЕС о минимальных стандар-

тах санкций и мер в отношении работодателей незаконно пребывающих граждан третьих стран [14]. Таким образом, указанный акт закрепляет запрет на трудоустройство нелегальных мигрантов, а также введена система штрафов и санкций в случае нарушений.

Заключение

1. На территории ЕС граждане третьих стран имеют довольно ограниченный доступ к трудоустройству. Независимо от причины и цели прибытия в ЕС, гражданам третьих стран необходимо предъявить документ, подтверждающий законное основание пребывания на территории ЕС: визу, вид на жительство или разрешение на работу. Подзаконными актами введены разные правовые режимы для разных категорий легальных мигрантов. Кроме того, институты ЕС приняли множество подзаконных актов, регулирующих правовой статус мигрантов. Приняты директивы, обеспечивающие лучшую мобильность и интеграцию в Европейский Союз отдельных категорий граждан третьих стран: высококвалифицированных работников, членов семей граждан ЕС, членов семей граждан третьих стран, постоянные жители Европейского Союза [15].

2. В нынешних условиях европейского миграционного кризиса ЕС необходимо дальнейшее развитие правового регулирования общей миграционной политики. Особого внимания требует трудовая миграция. Следует отметить, что формирование единой политики в области ми-

грации происходит достаточно фрагментарно. Все процессы реформ и инициатив в этой области идут медленно. Это оказывает негативное влияние как на граждан третьих стран, так и на национальную экономику государств-членов ЕС. Этот вопрос становится актуальным, поскольку ЕС сталкивается с новыми вызовами, такими как старение населения, демографический кризис. В 2014 г. Европейский экономический и социальный комитет подчеркнул важную роль социальных партнеров в формировании общей миграционной политики. Более того, было особо отмечено, что деление граждан третьих стран на различные категории и, как следствие, применение различных правовых режимов не облегчают процесс, а еще более усложняют его.

3. Институты и органы ЕС должны более внимательно подходить к потребностям рынка труда, принимая во внимание необходимую квалификацию работников. Необходимо создать и улучшить стимулы для мигрантов к изучению европейских языков, способствуя их интеграции в государствах-членах Европейского Союза.

4. Также существует потребность в разработке интерактивных инструментов, помогающих потенциальным трудовым мигрантам из третьих стран, которые могли бы быть аналогичны, например, существующему европейскому portalу мобильности рабочих мест EURES [16].

5. В правовой системе ЕС вопросы миграции и миграционная по-

литика в целом регулируются, в основном, Директивами. Однако, хотя Директивы используются как инструменты гармонизации национальных правовых систем государств-членов, согласование правовых систем государств-членов ЕС не может быть достигнуто в полной мере именно потому, что Директивы могут лишь устанавливать цели и минимальные стандарты правового регулирования. В то же время они предлагают большую гибкость в выборе регулирования в соответствии с национальными условиями. Таким образом, государства-члены могут

выбрать наиболее приемлемые варианты регулирования трудовой миграции в соответствии с положениями этих подзаконных актов.

В результате, в правоприменительной практике государств-членов часто можно наблюдать, что разные юрисдикции принимают принципиально разные нормативные акты; хотя де-юре они служат «целью гармонизации национальных законодательств государств-членов ЕС», как это определено в Директивах, де-факто они способствуют минимальной гармонизации в соответствующих областях.

*Литература и Интернет источники /
References and Internet sources*

1. Жуликова О.В., Чайка А.М. Современные тенденции трудовой иммиграции в Европейском союзе // Социально-экономические явления и процессы [Zhulikova O.V., Chaika A.M. Modern trends of labor immigration in the European Union. *Socio-economic phenomena and processes*]. — 2020. — №1 (108). — С. 105-116.
2. Мелконян В.А. Масштабы трудовой миграции в страны ЕС // Современная наука [Melkonyan V.A. The scale of labor migration to the EU countries. *Modern science*]. — 2019. № 3. — С. 147–151.
3. Treaty on the Functioning of the European Union (TFEU). Available at: http://data.europa.eu/eli/treaty/tfeu_2012/oj (Accessed: 22.05.2020).
4. Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community, signed at Lisbon, 13 December 2007. Available at: <http://data.europa.eu/eli/treaty/lis/sign> (Accessed: 25.05.2020).
5. Council Directive 2003/109/EC of 25 November 2003 concerning the status of third-country nationals who are long-term residents OJ L 16, 23.1. 2004. P. 44–53.
6. Council Directive 2003/86/EC of 22 September 2003 on the right to family reunification OJ L 251, 3.10.2003. P. 12–18
7. Давлетгильдеев Р.Ш. Международно-правовое регулирование трудовой миграции и академической миграции в Европейском союзе и Евразийском экономическом союзе: возможность передачи опыта // В кн: Региональные аспекты интеграции: Европейский союз и Евразийское пространство / Под ред. Давлетгильдеева Р.Ш. [Davletgildeev R.S. International legal regulation of labor migration and academic migration in the European Union and the Eurasian Economic Union: the possibility of transferring experience. *Regional aspects of integration: The European Union and the Eurasian Space*. Ed. Davletgildeev R.S.]. — Москва, 2019. — С. 173–196.
8. Case C-571/10 *Servet Kamberaj v. Istituto per l'Edilizia sociale della Provincia autonoma di Bolzano and others* [2012]. ECLI:EU:C:2012:233.
9. Directive No. 2004/38 of the European Parliament and of the Council of 29 April 2004 on the right of citizens of the Union and their family members to move and reside freely within the territory of the Member States amending Regulation No. 1612/68 and repealing Directives 64/221, 68/360, 72/194, 73/148, 75/34, 75/35, 90/364/, 90/365 and 93/96. OJ L 158, 30.04.2004

10. Council Directive 2009/50/EC of 25 May 2009 on the conditions of entry and residence of third-country nationals for the purposes of highly qualified employment. OJ L 155, 18.06.2009.
11. Кашкин Ю.С. Трудовое право ЕС. Учебник [Kashkin Yu.S. *Labor law of the EU. Textbook*]. — М.: Wolters Kluwer, 2009.
12. European Commission. Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council and the Council: Managing migration in all its aspects: Progress under the European Agenda on Migration (COM(2018) 798). Available at: https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/what-we-do/policies/european-agenda-migration/20181204_com-2018-798-communication_en.pdf (Accessed: 22.05.2020).
13. Directive 2011/98/EU of the European Parliament and of the Council of 13 December 2011 on a single application procedure for a single permit for third-country nationals to reside and work in the territory of a Member State and on a common set of rights for third-country workers legally residing in a Member State. OJ L 343, 23.12.2011.
14. Directive 2009/52/EC of the European Parliament and of the Council of 18 June 2009 providing for minimum standards on sanctions and measures against employers of illegally staying third-country nationals. OJ L 168, 30.06.2009.
15. Directive 2014/66/EU of the European Parliament and of the Council of 15 May 2014 on the conditions of entry and residence of third-country nationals in the framework of an intra-corporate transfer. Available at: <http://data.europa.eu/eli/dir/2014/66/oj> (Accessed: 22.05.2020).
16. International Center for Migration Policy Development. Concept Note: Pilot Projects Legal Migration (2018). Available at: www.icmpd.org/fileadmin/user_upload/DOC6_Concept_Note.pdf (Accessed: 22.05.2020).

Для цитирования:

Мартirosян Д.Г. Регулирование легальной трудовой миграции из третьих стран в соответствии с законодательством Европейского Союза // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2022. — № 1. — С. 121-131. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-1-09.

Сведения об авторах:

Мартirosян Диана Гагиковна, соискатель кафедры европейского права МГИМО МИД России, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: diana.martirosyan.mgimo@mail.ru

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-1-09

LEGAL LABOR MIGRATION REGULATION FROM THIRD COUNTRIES UNDER EUROPEAN UNION LAW

Diana G. Martirosyan

MGIMO University
(76 Vernadskogo Prospekt, Moscow, Russia, 119454)

diana.martirosyan.mgimo@mail.ru

Abstract: The article deals with the EU legal framework in the sphere of regulation of legal labor migration of citizens from third countries. In recent years this issue has become one of the most discussed in the European Union due to the migration crisis and the development of geopolitical transformations. By examining the relevant provisions of primary and secondary EU law, especially certain provisions of EU secondary legislation, as well as the case law of the Court of Justice of the European Union (hereinafter — CJEU), the author concludes that the European Union institutions and competent authorities need to change their approach when it comes to labor market needs. The migration crisis of 2015-2019 has

SCIENTIFIC REVIEW. SERIES 1. ECONOMICS AND LAW.

ISSN 2076-4650

2022. No. 1, February

shown the need to develop and further adopt a common migration policy at the supranational level, with particular attention to the regulation of labor migration. Details on improving and developing a program for the integration and assimilation of migrants in host countries are extremely important. There is also a need to develop online platforms and tools to help potential migrants better integrate, which could be similar to the European Job Mobility Portal (EURES). Particular attention needs to be paid to the implementation of European law at the supranational level, as individual countries complicate administrative and bureaucratic regulation in order to reduce the flow of migration into their countries. In general, despite some progress in the development of EU migration law, there is a need to improve it in order to bring it into line with the reality of migration regulation.

Keywords: migrant, labor migration, legal migration, legal regulation, directive, migration crisis, borders, member states, legal migration, European Union.

For citation:

Martirosyan D.G. Legal Labor Migration Regulation from Third Countries under European Union Law. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i pravo* [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]. 2022. No. 1. P. 121-131. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-1-09. (in Russ.)

Information about the author(s):

Martirosyan Diana Gagikovna, Applicant, European Law Department, MGIMO University, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: diana.martirosyan.mgimo@mail.ru

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-1-10

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА В РОССИИ

Шестемиров А.А. ^{1,3}

кандидат экономических наук, доцент

Шинкарёва О.В. ^{*,2,3}

кандидат экономических наук, доцент

Кондратенко А.А. ³

¹ Финансовый университет при Правительстве РФ
(125167, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр-т., 49)

² Московский городской педагогический университет
(129226, Россия, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, 4)

³ Московский городской университет управления Правительства Москвы им. Ю.М. Лужкова
(107045, Россия, г. Москва, ул. Сретенка, 28)

* *shinkareva_ol@mail.ru*

Данная статья посвящена изучению современного состояния внутреннего туризма в России. В исследовании определено значение развития рынка внутреннего туризма, рассмотрены ключевые особенности отечественной туристской отрасли, проведен анализ существующих стратегических направлений развития туристской отрасли. Отмечено, что в настоящий момент в России, как и в ряде других стран, внутренний туризм преобладает над выездным, и пандемия коронавируса усилила данную тенденцию. Это дает импульс развитию внутреннего туризма в нашей стране по различным направлениям — культурный, образовательный, развлекательный туризм и пр. Отмечено, что ключевым фактором, сдерживающим развитие внутреннего туризма в России, является нехватка современной инфраструктуры — гостиниц, курортной и городской инфраструктуры, низкая транспортная доступность ряда объектов, особенно в азиатской части страны. Раскрыты приоритетные задачи Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года, сделан вывод о приоритетном направлении государственной помощи отрасли — развитию туристской инфраструктуры.

Ключевые слова: *внутренний туризм, развитие туризма, стратегия, меры поддержки.*

© Шестемиров А.А., Шинкарёва О.В., Кондратенко А.А. [текст], 2022.

SCIENTIFIC REVIEW. SERIES 1. ECONOMICS AND LAW.

ISSN 2076-4650

2022. No. 1, February

Введение

Развитие внутреннего туризма является одним из ключевых инструментов для обеспечения регионального экономического роста в стране. Сегодня, в условиях значительного снижения конкуренции со стороны иностранных операторов и существенного удорожания международных направлений, у России появляется шанс расширить возможности внутреннего туризма.

Методология

В исследовании использовались данные Всемирного совета по туризму и путешествиям и Федеральной службы государственной статистики о современном состоянии рынка внутреннего туризма в мире и в Российской Федерации; научные работы по темам стратегических направлений развития туризма в России в условиях новой реальности. В исследовании применены методы анализа и синтеза, группировки и сравнения, табличный метод, методы количественного и качественного анализа основных макроэкономических показателей по тематике для выявления определенных трендов в отрасли внутреннего туризма.

Современное состояние внутреннего туризма в России

Во многих странах мира внутренний туризм превалирует над международным. Например, в таких государствах как Индия, Германия и Китай расходы на внутренний туризм в 4 раза превышают расходы на международные поездки. Брази-

лия лидирует среди крупных экономик: траты на внутренние путешествия составляют 94% от общих туристских трат в стране [10]. Россия не является исключением: траты россиян на внутренний туризм превышают траты на выездной. До пандемии разница между показателями была незначительная, однако сегодня, в силу переориентации путешественников на региональные направления, жители России тратят на внутренние поездки почти в 7 раз больше, чем на международные [8], что соответствует общемировым тенденциям [7]. По словам аналитиков Forbes, в 2021 г. был зафиксирован «взрывной интерес» к поездкам по России [5] — Россия получила реальный шанс создать развитую отрасль, предоставляющую потребителям качественные туристские услуги.

Для определения ключевых направлений развития необходимо изучить особенности российской туристской индустрии. Стоит отметить, что страна имеет огромный потенциал: в России более 80 регионов, четыре климатические зоны, выход к двенадцати морям и шесть горных массивов [3], а ряд регионов (например, Москва, Краснодарский край и пр.) обладают уникальными культурными, образовательными и развлекательными возможностями [4]. Однако отечественная туристская индустрия имеет ряд проблем, сдерживающих развитие сектора. Основными являются:

- нехватка современных гостиниц, курортной и городской инфраструктуры;

- отсутствие системности и прозрачности механизмов управления отраслью;
- низкая доступность туристских продуктов, высокая стоимость транспортировки туристов, особенно в азиатской части страны;
- недостаточный уровень туристской активности россиян в силу низкой платежеспособности [2].

Однозначно возникает необходимость стратегического решения данных проблем для успешного расширения потенциала внутреннего туризма в России.

Стратегические направления развития внутреннего туризма в России

В настоящее время в стране действует Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года, в рамках которой ведется реализация национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства». Целевые показатели развития туризма в России на период до 2035 года представлены в табл. 1.

Таблица 1

Целевые показатели развития туризма в России на период до 2035 года

Table 1

Tourism development targets in Russia for the period up to 2035

Целевой показатель	Единица измерения	2020 г.	2025 г.	2030 г.	2035 г.
Число туристских поездок	млн. человек	45,22	83,78	140,29	143,93
Число въездных туристских поездок иностранных граждан в Российскую Федерацию	млн. человек	6,36	26,23	42,45	52
Экспорт услуг по статье «Поездки»	млрд. долл. США	2,85	13,9	22,25	28,6
Средняя численность работников туристской индустрии	млн. чел.	1,66	3,49	4,83	4,96
Количество номеров в классифицированных средствах размещения	тыс. ед.	755	799	909	948

Источник: О внесении изменений в Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2019 № 2129-р. Распоряжение Правительства РФ от 7 февраля 2022 г. № 187-р. ГАРАНТ. [Электронный ресурс]. — URL: <https://base.garant.ru/403514362/> (дата обращения: 11.02.2022).

В рамках Стратегии в период пандемии были реализованы различные меры государственной поддержки для восстановления туристского сектора, в том числе программа туристического кешбэка, предполагающая возмещение части стоимости поездок по России.

В 2020-21 гг. кешбэк получили 1,6 млн. человек [6]. Не менее эф-

фективна запущенная в 2021 г. программа по возмещению расходов отечественных туроператоров на организацию авиаперевозок.

Приоритетным направлением повышения ресурсного потенциала российской туристской сферы выступает развитие туристской инфраструктуры [2]. Наличие качественной, доступной и безопасной инфра-

структуры определенно способствует росту отрасли в стране. Одними из важнейших мер, реализуемых для создания, модернизации и развития инфраструктуры, являются:

- 1) поддержка туристских проектов бюджетными инвестициями, предоставляемыми АО «Корпорация Туризм.РФ» — разработка корпорацией мастер-планов для создания и развития туристских территорий;
- 2) субсидирование части процентной ставки по кредитам на строительство и реконструкцию туристских объектов;

Данные программы уже действуют: в октябре 2021 года были отобраны первые 38 инвестиционных проектов для участия в программе льготного кредитования. Проекты предусматривают создание 14 тысяч новых номеров, и общий объем полученных по льготным ставкам средств составил 140 млрд. руб. Реализация данных проектов позволит обеспечить не только увеличение рабочих мест, но и рост валового регионального продукта. Программа будет действовать на условиях соинвестирования и совместных действиях корпорации и бизнеса. Помимо этого, согласно госпрограмме «Развитие туризма», за счет федеральных субсидий пла-

нируется софинансирование общественных инициатив организаций и индивидуальных предпринимателей по созданию и развитию пляжей, туристских маршрутов, кемпингов и автокемпингов, а также иных туристских объектов. На данную цель из федерального бюджета будет выделено 12,9 млрд. руб. в течение 2022-24 годов [2].

Госпрограммой также предполагается предоставление ряда льгот для субъектов гостиничной индустрии. Данное решение, наряду с мерами национального проекта по развитию туризма, определенно может сделать сферу более конкурентоспособной, а также позволит привлечь еще больше новых инвесторов в отрасль.

Выводы

Рынок внутреннего туризма в России имеет существенный потенциал — страна получила реальный шанс создать развитую отрасль, предоставляющую потребителям качественные туристские услуги.

Цели и задачи, отраженные в Стратегии развития туризма, весьма актуальны.

При их грамотном исполнении отечественная туристская отрасль может выйти на новый уровень.

Литература и Интернет источники

1. О внесении изменений в Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2019 № 2129-р. Распоряжение Правительства РФ от 7 февраля 2022 г. № 187-р. ГАРАНТ. [Электронный ресурс]. — URL: <https://base.garant.ru/403514362/> (дата обращения: 11.02.2022).
2. Стратегия развития туризма в Российской Федерации до 2035 г. Правительство России. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 20.09.2019. [Электронный ресурс]. — URL: <http://government.ru/docs/37906/> (дата обращения: 11.02.2022).

3. Буторов С.А., Каныгина О.М. Внутренний туризм в России: современное состояние и перспективы // *Сервис plus*. — 2021. — Т. 15. — № 4. — С. 12-19. DOI: 10.24412/2413-693X-2021-4-12-19.
4. Рейтинг регионов по туристическому потенциалу. RAEX. Rating Review. 16.12.2020 [Электронный ресурс] — URL: https://raex-rr.com/country/region_potential/rating_of_regions_by_tourism_potential (дата обращения: 11.02.2022).
5. Россияне потратили больше 3 трлн рублей на внутренний туризм в 2021 году. *Forbes*. 20.12.2021. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.forbes.ru/biznes/450343-rossiane-potratile-bol-se-3-trln-rublej-na-vnutrennij-turizm-v-2021-godu>. (дата обращения: 11.02.2022).
6. Ростуризм раскрыл, сколько россияне потратили на туры с кэшбеком. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/613a654c9a79471204aaa534?> (дата обращения: 11.02.2022).
7. Шестемиров А.А., Шинкарева О.В., Кондратенко А.А. Актуальные проблемы и современные тренды развития международного туризма с учетом многофакторного влияния пандемии COVID-19 // *Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право*. — 2021. — № 4-5. — С. 113-121. DOI 10.26653/2076-4650-2021-4-5-09.
8. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/>. (дата обращения: 11.02.2022).
9. Makarova A.I., Valishvili M.A., Shestemirov A.A et al. Blockchain impact on the B2B sales market. *Laplace em Revista (International)*. 2021. Vol. 7. N. Extra D. P. 200-207. ISSN: 2446-6220. DOI10.24115/S2446-622020217Extra-D1086 p. 200-207.
10. Travel, Tourism & Hospitality. *Statista* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.statista.com/markets/420/travel-tourism-hospitality/> (дата обращения: 11.02.2022).
11. Zharov, A. N., Valishvili, M. A., Shestemirov, A. A., Budkina, Y. S., Kashina, E. A., & Khadueva, Y. A. (2022). *Optimal decision making: influence of tax rates on the efficiency of tax systems. Journal of Management Information and Decision Sciences*, 25(S1), 1-11.

Для цитирования:

Шестемиров А.А., Шинкарёва О.В., Кондратенко А.А. Проблемы и перспективы развития внутреннего туризма в России // *Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право*. — 2022. — № 1. — С. 132-138. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-1-10.

Сведения об авторах:

Шестемиров Алексей Алексеевич, кандидат экономических наук, доцент, кафедра финансового менеджмента и финансового права, Московский городской университет управления Правительства Москвы им. Ю.М. Лужкова, г. Москва, доцент Департамента налогов и налогового администрирования Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия.
Контактная информация: e-mail: Aashe@yandex.ru

Шинкарёва Ольга Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента Института права и управления, Московский городской педагогический университет, Москва, Россия. *Контактная информация:* e-mail: shinkareva_ol@mail.ru

Кондратенко Алина Анатольевна, Московский городской университет управления Правительства Москвы им. Ю.М. Лужкова, Москва, Россия.
Контактная информация: e-mail: kondratenkoalinaa@gmail.com

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-1-10

**PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF DOMESTIC TOURISM
IN RUSSIA**

Alexei A. Shestemirov^{1, 3}

Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor

Olga V. Shinkareva^{*, 2, 3}

Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor

Alina A. Kondratenko³

¹Financial University under the Government of the Russian Federation
(49 Leningradsky Ave., Moscow, Russia, 125167)

²Moscow City University
(4 Vtoroy Selskhozajstvenny proezd, Moscow, Russia, 129226)

³Moscow City University of Management of the Government of Moscow named after Yu.M. Luzhkov
(28 Sretenka str., Moscow, Russia, 107045)

* *shinkareva_ol@mail.ru*

Abstract. This article is devoted to the study of the modern state of domestic tourism in Russia. The study determined the importance of the development of the domestic tourism market, considered the key features of the domestic tourism industry, analyzed the existing strategic directions for the development of the tourism industry. It was noted that at the moment in Russia, as in a number of other countries, domestic tourism prevails over outbound tourism, and the coronavirus pandemic has intensified this trend. This gives impetus to the development of domestic tourism in our country in various directions — cultural, educational, entertainment tourism, etc. It was noted that the key factor restraining the development of domestic tourism in Russia is the lack of modern infrastructure — hotels, resort and urban infrastructure, low transport accessibility of a number of facilities, especially in the Asian part of the country. The priority tasks of the Tourism Development Strategy in the Russian Federation for the period up to 2035 were disclosed, a conclusion was made on the priority direction of state assistance to the industry — the development of tourist infrastructure.

Keywords: domestic tourism, tourism development, strategy, support measures.

References and Internet sources

1. On amending the Order of the Government of the Russian Federation dated 20.09.2019 № 2129-r. Order of the Government of the Russian Federation of February 7, 2022 No. 187-r. GUARANTOR. [Electronic resource] Available at: <https://base.garant.ru/403514362/> (accessed: 11.02.2022).
2. Strategy for the development of tourism in the Russian Federation until 2035. Government of Russia. Approved by order of the Government of the Russian Federation of 20.09.2019. [Electronic resource]. Available at: <http://government.ru/docs/37906/> (accessed: 11.02.2022).
3. Butorov S.A., Kanygina O.M. Domestic tourism in Russia: current state and prospects. *Service plus*. 2021. V.15. No. 4. P. 12-19. DOI: 10.24412/2413-693X-2021-4-12-19.
4. Rating of regions by tourism potential. RAEX. rating review. 12/16/2020. Available at: https://raex-rr.com/country/region_potential/rating_of_regions_by_tourism_potential (accessed: 11.02.2022).

5. Russians spent more than 3 trillion rubles on domestic tourism in 2021. Forbes. 20.12.2021. [Electronic resource]. Available at: <https://www.forbes.ru/biznes/450343-rossiane-potratili-bol-se-3-trln-rublej-na-vnutrennij-turizm-v-2021-godu>. (accessed: 11.02.2022).
6. Resturizm revealed how much Russians spent on tours with cashback. [Electronic Resource]. Available at: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/613a654c9a79471204aaa534?> (accessed: 11.02.2022)
7. Shestemirov A.A., Shinkareva O.V., Kondratenko A.A. Actual problems and modern trends in the development of international tourism, taking into account the multifactorial impact of the COVID-19 pandemic. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i pravo* [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]. 2021. No. 4-5. P. 113-121. DOI 10.26653/2076-4650-2021-4-5-09
8. Federal State Statistics Service. Available at: <https://rosstat.gov.ru/> (accessed: 11.02.2022).
9. Makarova A.I., Valishvili M.A., Shestemirov A.A et al. Blockchain impact on the B2B sales market. *Laplage em Revista (International)*. 2021. Vol. 7. N. Extra D. P. 200-207. ISSN: 2446-6220. DOI10.24115/S2446-622020217Extra-D1086 p. 200-207.
10. Travel, Tourism & Hospitality. *Statista* [Electronic Resource]. Available at: <https://www.statista.com/markets/420/travel-tourism-hospitality/>. (accessed: 11.02.2022).
11. Zharov, A. N., Valishvili, M. A., Shestemirov, A. A., Budkina, Y. S., Kashina, E. A., & Khadueva, Y. A. (2022). *Optimal decision making: influence of tax rates on the efficiency of tax systems. Journal of Management Information and Decision Sciences*, 25(S1), 1-11.

For citation:

Shestemirov A.A., Shinkaryova O.V., Kondratenko A.A. Problems and prospects of development of domestic tourism in Russia. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i pravo* [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]. 2022. No. 1. P. 132-138. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-1-10. (in Russ.)

Information about the author(s):

Shestemirov Alexei Alexeevich, Cand. Sc. (Econ.), Associate professor, Moscow City University of Management of the Government of Moscow named after Yu.M. Luzhkov; Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: Aashe@yandex.ru

Shinkareva Olga Vladimirovna, Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor, Moscow City University, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: shinkareva_ol@mail.ru

Kondratenko Alina Anatolievna, Moscow City University of Management of the Government of Moscow named after Yu.M. Luzhkov, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: kondratenkoalinaa@gmail.com

ФИНАНСЫ

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-1-11

ОБЗОР ПРАКТИКИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ВНУТРЕННЕГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫМ КАЗНАЧЕЙСТВОМ И МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЕГО
РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИЛысенко А.А.*¹Святов Д.А.¹

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(125167, Российская Федерация, Москва, Ленинградский проспект, 49/2)

* AnALysenko@fa.ru

В статье раскрываются основополагающие вопросы реализации Федеральным казначейством контрольных мероприятий в финансово-бюджетной сфере. Определен процедурный аспект этапов проведения контрольной деятельности Казначейства России. Проведен анализ контрольных мероприятий за 2018-2020 гг. Выявлены основные проблемы реализации внутреннего государственного финансового контроля (далее — внутренний ГФК) за указанный период. Определена необходимость и пути повышения результативности Федерального казначейства как органа внутреннего ГФК. Обоснована потребность разработки аналитического сопровождения, регламентирующего оценку результативности контрольной деятельности. Установлено, что неблагоприятная эпидемиологическая обстановка повлияла на сокращение количества контрольных мероприятий, в том числе выездных, что влияет как на сокращение объектов контроля, так и на развитие процессов цифровизации бюджетных полномочий. Раскрыта категория оценки результативности контрольной деятельности как всеобъемлющий динамичный аналитический процесс мониторинга контрольной деятельности в целях результативного информирования о текущем состоянии и процедурах функционирования системы внутреннего ГФК. Предложены методические рекомендации по оценке результативности контрольной деятельности, в соответствии с которой аналитическим обеспечением оценки результативности контрольной деятельности Казначейства России являются показатели, с использованием которых возможно оценивать состояние планирования, проведения, оформления и реализации результатов контрольных мероприятий, рассмотрения жалоб в отношении органов контроля и составления годовой отчетности о контрольной деятельности. Обоснованы пути дальнейшего развития внутреннего ГФК, включая проблемные аспекты аналитического обеспечения и усиления его роли в управлении государственными финансами.

Ключевые слова: внутренний государственный финансовый контроль, контрольная деятельность, контрольные мероприятия, Федеральное казначейство, Казначейство России, контрольные мероприятия, нарушения, финансово-бюджетная сфера, эффективность, результативность.

© Лысенко А.А., Святов Д.А. [текст], 2022.

Введение

Реализация контрольных полномочий Федеральное казначейство осуществляется через контрольные мероприятия. Контрольное мероприятие включает последовательные этапы: предварительный, основной и заключительный. Цель статьи: анализ состояния внутреннего государственного финансового контроля на примере Федерального казначейства и разработка предложений оценке его результативности. Задачи: рассмотреть организационно-методические аспекты контрольной деятельности Федерального казначейства в фи-

нансово-бюджетной сфере; определить проблемные области реализации внутреннего государственного финансового контроля; разработать методические рекомендации, по оценке результативности контрольной деятельности. Федеральное казначейство при осуществлении своих контрольных функций перед проведением контрольных мероприятий составляет План контрольных мероприятий.

Процесс формирования Плана контрольных мероприятий представлен на рис. 1.

Процедурный аспект этапов проведения контрольного мероприятия приведен на рис. 2.

Источник: Составлено авторами на основе Постановления Правительства РФ от 27 февраля 2020 г. №208 «Об утверждении федерального стандарта внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля «Планирование проверок, ревизий и обследований».

Рис. 1. Процесс формирования Плана контрольных мероприятий

Fig. 1. The process of forming the Control Action Plan

Этапы	Задачи этапа	Содержание этапа	Результаты этапа
<i>Предварительный</i>	Выбор целей и вопросов контрольного мероприятия	Предварительное изучение предмета и объектов контрольного мероприятия	Программа и рабочий план проведения контрольного мероприятия
<i>Основной</i>	Получение доказательств в соответствии с программой	Проверка на объектах, сбор и анализ фактических данных и информация	Акты, рабочие документы
<i>Заключительный</i>	Подготовка заключений, выводов и рекомендаций	Оформление результатов контрольного мероприятия	Отчет и другие документы по результатам контрольного мероприятия

Источник: составлено авторами на основе Постановления Правительства Российской Федерации от 17.08.2020 №1235 «Об утверждении федерального стандарта внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля «Проведение проверок, ревизий и обследований и оформление их результатов».

Рис. 2. Содержание этапов проведения контрольного мероприятия
Fig. 1. The content of the stages of the control event

Для анализа контрольной деятельности рассмотрим результаты заключительных этапов контрольных мероприятий, представленных в форме отчетов и других документов по результатам контрольных мероприятий, отраженных на официальном сайте Казначейства России.

Анализ контрольной деятельности Казначейства России за 2018-2020 гг.

Необходимо отметить, что в 2020 г. снижение контрольных мероприятий произошло из-за ограничений, которые были введены постановлением Правительства Российской Федерации №438¹. Поэтому,

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 03.04.2020 г. № 438 «Об особенностях осуществления в 2020 году госу-

из-за пандемии COVID-19 все выездные контрольные мероприятия стараются сводить к минимуму, заменяя их камеральными с применением средств дистанционного взаимодействия (например, аудио- или видеосвязь).

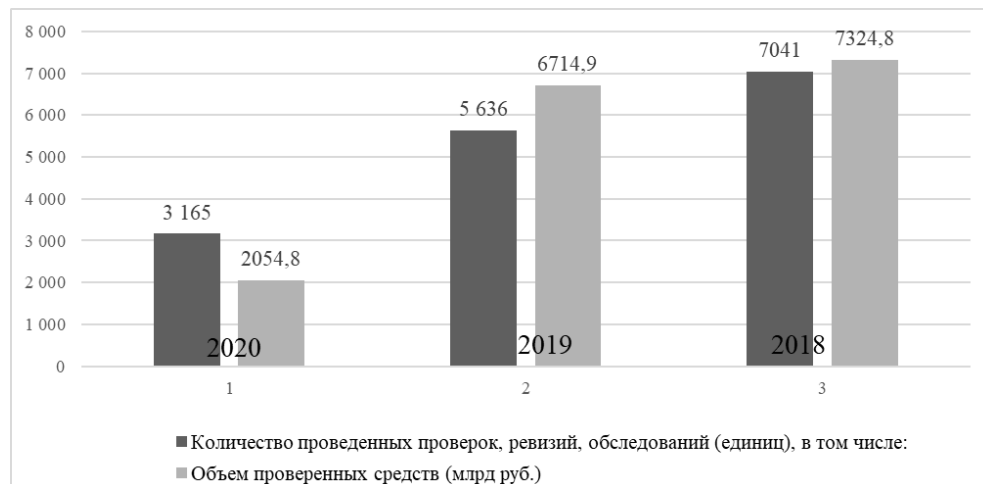
Исключениями являются объекты высокого риска и внеплановые мероприятия. Это способствовало сокращению количества проведенных контрольных мероприятий, подконтрольных Федеральному казначейству, а также объёму денежных

дарственного контроля (надзора), муниципального контроля и о внесении изменения в пункт 7 Правил подготовки органами государственного контроля (надзора) и органами муниципального контроля ежегодных планов проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей // СПС «Консультант Плюс».

средств федерального бюджета, которые были проверены (рис. 3).

В процессе проведения контрольной деятельности в последние годы Федеральное казначейство сокращало количество контрольных выездных мероприятий. Это произошло из-за того, что после нара-

тания в 2020 г. пандемии вируса COVID-19 возникла необходимость минимизации личных контактов. При этом количество камеральных проверок оставалось примерно на том же уровне, что в целом привело к сокращению количества проведенных проверок.

Источник: Официальный сайт Федерального казначейства. URL: <https://www.roskazna.gov.ru/>

Рис. 3. Количество контрольных мероприятий и объем проверенных средств в 2018-2020 гг.

Fig. 3. The number of control measures and the volume of funds audited in 2018-2020

Далее сравним количество контрольных мероприятий с их количеством в 2018 г. и возьмем в нашем случае данные 2018 года за базис. Так, в 2020 г. по сравнению 2019 г., количество контрольных мероприятий уменьшилось на 43,8%, а по сравнению с 2018 г. на 55%. Это связано с тем, что число камеральных проверок осталось примерно на одном уровне, а количество выездных проверок значительно уменьшилось.

На наш взгляд это повлияло на эффективность проведенных прове-

рок в худшую сторону, так как эффективность выездных проверок гораздо выше, чем камеральных, так как есть возможность провести осмотр помещений, сделать выемку документов и предметов.

Если рассматривать общую сумму проверенных средств федерального бюджета, то в 2020 г. обследовано 2054,8 млрд. руб., что на 69,4% меньше, чем в 2019 г. и на 71,9% меньше, чем в 2018 году.

Из этого можно сделать вывод, что либо стало меньше нарушений, либо эффективность контроля сни-

зилась. Мы предполагаем, что контрольная деятельность не в полной мере адаптировалась к сложностям пандемии, и в связи с этим есть риск снижения эффективности контрольных мероприятий.

Также изменилась структура контрольных мероприятий Федерального казначейства в 2020 г. по сравнению с 2019 годом.

Например, доля камеральных проверок в 2020 г. выросла и составила 37%, а в 2019 г. их доля составляла всего 2,6% (рис. 4).

Изменение динамики количества камеральных проверок вызвана тем, что эпидемиологическая обстановка способствовала увеличению числа камеральных и снижению количества выездных мероприятий.

Источник: Официальный сайт Федерального казначейства. URL: <https://www.roskazna.gov.ru/>

Рис. 4. Доля внеплановых и камеральных контрольных мероприятий Федерального казначейства в 2019-2020 гг.

Fig. 4. The share of unscheduled and desk control activities of the Federal Treasury in 2019-2020

Помимо этого, в связи с требованием Генеральной прокуратуры Российской Федерации увеличилось количество внеплановых контрольных мероприятий Федерального казначейства².

Таким образом, в 2020 г. количество внеплановых мероприятий увеличилось на 21% и составило 35% по сравнению с 2019 годом.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 03.04.2020 г. № 438 «Об особенностях осуществления в 2020 году государственного контроля (надзора), муници-

пального контроля и о внесении изменения в пункт 7 Правил подготовки органами государственного контроля (надзора) и органами муниципального контроля ежегодных планов проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // СПС «Консультант Плюс».

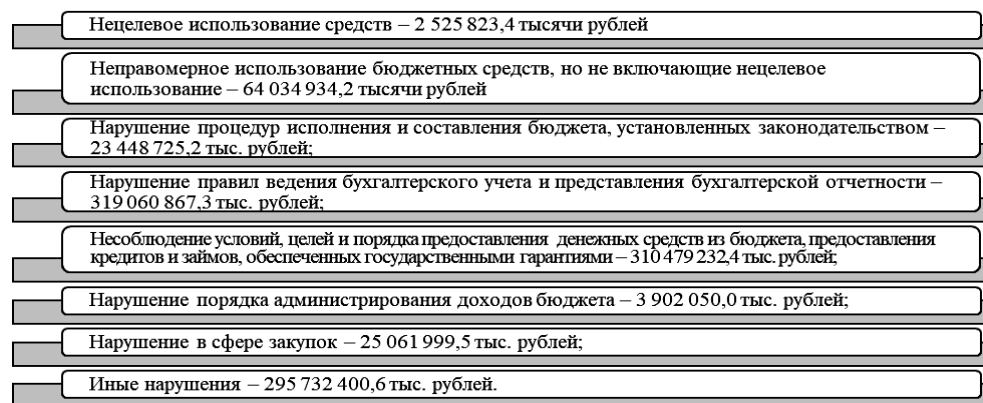
Внеплановые мероприятия об- ладают особой эффективностью, так как проводятся в связи высокой ве- роятностью нарушений. Поэтому даже несмотря на то, что в 2019 г. (779 мероприятий) их количество по сравнению с базисным 2018 г. (2292 мероприятия) уменьшилось на 66%, их количество в общей структуре мероприятий занимает важное ме- сто и на наш взгляд будет увеличи- ваться в последующие годы. Так, например, в 2020 году (1110 меро- приятий), их количество возросло на 42,49% по сравнению с 2019 г., и мы полагаем, что такая тенденция бу- дет продолжаться.

Далее перейдем к структуре вы- явленных нарушений при проведе- нии контрольных мероприятий.

В 2020 г. Федеральное казна- чейство обнаружило нарушений на сумму 1 044 246,03 млн. руб., что составляет 51% от всего объема средств, включенных в проверку. (30,4% в 2019 году) (рис. 5).

Информация о структуре нару- шений по итогам контрольных меро- приятий, проведенных в 2019-2020 годах в процентном соотношении, представлена на рис. 6.

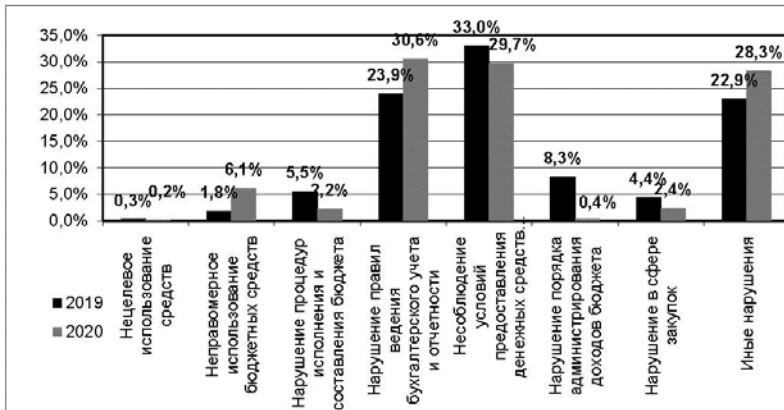
Тенденция падения процента нарушений не даёт возможности однозначно определить основопола- гающие причины снижения значений показателей, поскольку указанные изменения могут быть связаны с со- кращением объема проверяемых средств федерального бюджета, а также со снижением эффективности контрольного органа. Однако можно заметить, что из года в год, наибо- лее распространенными нарушени- ями является некорректное ведение бухгалтерского учета и отчетности, что на наш взгляд всегда будет ли- дировать в данной структуре ввиду недостаточного профессионализма бухгалтера, либо преднамеренного искажения отчетности для снижения налоговой нагрузки.

Источник: Официальный сайт Федерального казначейства. URL: <https://www.roskazna.gov.ru/>

Рис. 5. Структура нарушений в финансово-бюджетной сфере в 2020 году

Fig. 5. The structure of violations in the financial and budgetary sphere in 2020

Источник: Официальный сайт Федерального казначейства. URL: <https://www.roskazna.gov.ru/>

Рис. 6. Структура нарушений по результатам контрольных мероприятий Казначейства России в 2020 г.

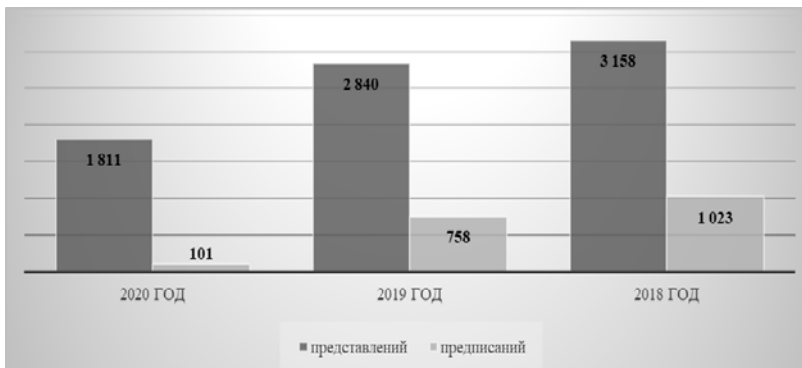
Fig. 6. Structure of violations based on the results of control measures of the Russian Treasury in 2020

По результатам внутреннего государственного финансового контроля Федеральное казначейство в 2020 г. направило объектам контроля:

- 1) 1811 единиц представлений на сумму 971 272 578,3 тыс. руб.;
- 2) 101 единица предписаний на сумму 1 433 252,4 тыс. руб.

Проанализируем общие показатели проведенных контрольных мероприятий в 2018-2020 гг. (рис. 7).

Так, в рассматриваемый период 2018-2020 гг., происходит сокращение значения по всем рассмотренным годам и по предписаниям, и по представлениям.

Источник: Официальный сайт Федерального казначейства. URL: <https://www.roskazna.gov.ru/>

Рис. 7. Общие показатели проведенных контрольных мероприятий в сравнении с 2018-2020 годом

Fig. 7. General indicators of control measures carried out in comparison with 2018-2020

В 2019 г. было на 318 представлений и 265 предписаний меньше, чем в 2018 году. Далее, в 2020 г. также произошло значительное уменьшение: на 1029 представлений и 657 предписаний меньше, чем в 2019 году.

Анализируя данные рис. 7, можно отметить, что рост исполненных представлений и предписаний вызван их исполнением за прошлые периоды.

По предписаниям, не исполненным в срок, управлениями Федерального казначейства по субъектам РФ составлено 207 протоколов об административных правонарушениях на основании ч. 20 ст. 19.5 КоАП.

Итоговая сумма возвращенных до суда в федеральный бюджет средств по представлениям и предписаниям составила в 2019 г. 7,8 млрд. рублей. Объектами контроля в 2020 г. исполнено 126 предписаний на сумму 1 923 029,7 тыс. руб. и 1626 единиц представлений на сумму нарушений 605 690 909,4 тыс. рублей. В 2019 г. было на 1029 представлений больше по сравнению с 2020 г., что составляло 2840 единиц. Такая же ситуация обстоит и с предписаниями: если в 2019 г. их 758, то в 2020 г. всего 101 единиц.

Таким образом, обзор контрольной деятельности Казначейства России за 2018-2020 гг. позволяет констатировать, что в связи с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой, количество контрольных мероприятий с начала 2019 г. по 2020 г. сократилось, в том числе выездных контрольных мероприятий. С одной стороны, это отрицательная тенденция в связи с тем, что сокра-

щаются объекты, в отношении которых проведен контроль. С другой стороны, сокращение выездных проверок положительно влияет на развитие цифровизации процессов контрольной деятельности в связи с невозможностью непосредственного выезда на объект контрольного мероприятия.

При этом камеральные проверки гораздо менее затратные, чем выездные, поскольку занимают меньше времени и трудозатрат. При возможной автоматизации камеральных проверок и выявления потенциальных нарушений камеральные проверки повысят свою эффективность и тем самым увеличат количество внеплановых мероприятий.

Проанализировав контрольную деятельность Казначейства России, необходимо уделить внимание процедуре оценки результативности деятельности Федерального казначейства.

Оценка результативности контрольной деятельности Федерального казначейства

Оценка результативности контрольной деятельности Казначейства России представляется всеобъемлющим динамичным аналитическим процессом мониторинга контрольной деятельности в целях результативного информирования о текущем состоянии и процедурах функционирования системы внутреннего ГФК. В связи с этим необходимо разработать аналитическое сопровождение контрольной деятельности Федерального казначейства с помощью системы показателей для

оценки ее результативности при осуществлении внутреннего финансового контроля контрольно-аналитическими управлениями Казначейства России.

Предлагается на постоянной основе осуществлять сотрудниками контрольно-надзорных подразделений внутренний финансовый контроль за реализацией своих бюджетных полномочий для недопущения нарушений и эффективного выполнения должностных обязанностей с применением расчетных показателей, и критериев их оценки.

При достижении верхнего критерия оценки вероятность реализации нарушения/недостатка отсутствует. При отклонении от верхнего критерия (соответствия нижнему критерию), вероятность нарушения/недостатка возрастает.

Для осуществления системы внутреннего финконтроля структурными подразделениями Федерального казначейства, наделенными полномочиями по осуществлению внутреннего ГФК, необходимо предоставлять в отдел, отвечающий за реализацию бюджетной процедуры внутреннего финансового аудита в Казначействе России, информацию о реализации контрольной деятельности с расчетом значений установленных показателей. На основе указанных данных субъект ВФА будет иметь возможность осуществить оценку надежности внутреннего финансового контроля контрольно-ревизионных подразделений Федерального казначейства.

Для реализации оценки результативности, первоначально необходимо на основе данных по планиро-

ванию контрольных мероприятий определить показатели в отношении соблюдения требований их планирования на очередной финансовый год³.

При определении показателей составления плана контрольной деятельности необходимо уделять внимание, в том числе, соблюдению требований к анализу и сбору информации об объектах контроля с использованием информационных систем, что позволит определить «существенность последствий нарушения» и «вероятность допущения нарушения».

Помимо этого, необходимо уделить внимание приоритетному включению в план контрольной деятельности тех объектов внутреннего ГФК, которые характеризуются большей продолжительностью времени, после проведения аналогичных мероприятий в отношении них, при условии одинакового значения существенности и вероятности нарушений.

Также, первоочередное внимание необходимо уделить включению в план мероприятий на основе поручений высших должностных лиц, Министерства финансов Российской Федерации, правительств субъектов Российской Федерации и местных администраций, а также соблюдение сроков утверждения плана.

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 27.02.2020 г. №208 «Об утверждении федерального стандарта внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля «Планирование проверок, ревизий и обследований» // СПС «Консультант Плюс».

После определения показателей планирования, требуется рассмотреть значения показателей реализации контрольных мероприятий, включая реализацию их результатов. Среди таких показателей можно выделить те, которые связаны требованием у объекта контроля представления данных, а также доступа к государственным информационным системам, срока направления ответа/доступа.

Также, необходимо учесть показатели процедуре составления актов в случае несвоевременного предоставления или непредоставления данных, доступа к государственным информационным системам объекта контрольной деятельности, и ряда других аспектах. Касательно реализации результатов, требуется учитывать показатели содержательной части заключения⁴.

Оценка процесса реализации контрольного мероприятия также предусматривает анализ показателей своевременной отправки объектам мероприятия копий приказов о приостановлении, возобновлении, прекращении мероприятия. Используя термин реализации результатов контрольного мероприятия, принимается во внимание своевременность составления и подписания актов, отсутствие морально-этической оценки объектов контрольной деятельности, и иных до-

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 17.08.2020 г. №1235 «Об утверждении федерального стандарта внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля «Проведение проверок, ревизий и обследований и оформление их результатов» // СПС «Консультант Плюс».

казательно не подтвержденных данных. Помимо этого, необходимо анализировать показатели суммы выявленных нарушений, подтверждающие их документы и иные показатели.

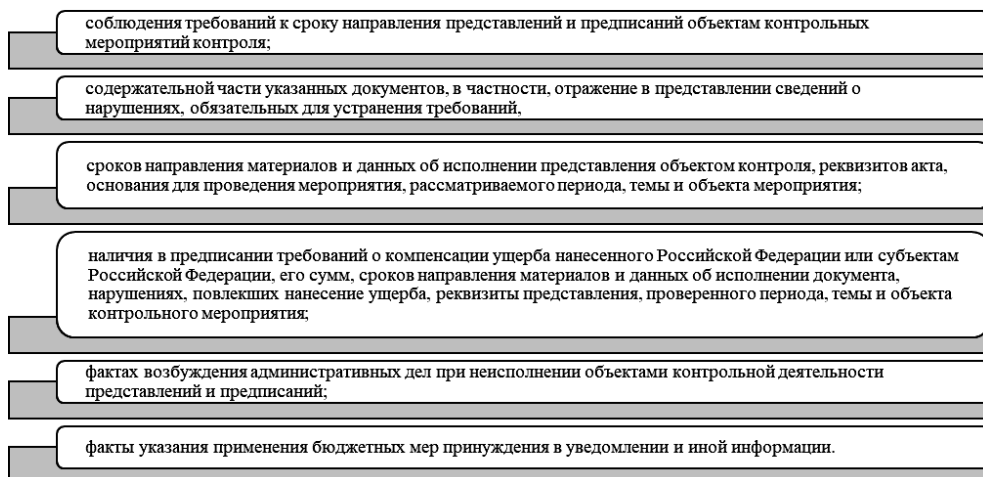
На основании информации реализации результатов контрольной деятельности также необходимо уделять внимание следующим показателям, представленным на рис. 8.

Помимо указанных, необходимо обратить внимание на показатели обжалования действий до суда, бездействия и решений органов внутреннего государственного финансового контроля, а также их работников при внутренней оценке эффективности контрольной деятельности⁵.

В завершении оценки результативности на основе информации о составлении отчетов об итогах контрольной деятельности, представляется целесообразным анализировать показатели составления соответствующих отчетов за календарный год⁶.

⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 17.08.2020 г. №1237 «Об утверждении федерального стандарта внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля «Правила досудебного обжалования решений и действий (бездействия) органов внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля и их должностных лиц» // СПС «Консультант Плюс».

⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 16.09.2020 г. №1478 «Об утверждении федерального стандарта внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля «Правила составления отчетности о результатах контрольной деятельности» // СПС «Консультант Плюс».

Источник: Составлено авторами на основе Постановления Правительства Российской Федерации от 23.07.2020 г. №1095 «Об утверждении федерального стандарта внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля «Реализация результатов проверок, ревизий и обследований» // СПС «Консультант Плюс».

Рис. 8. Факты, необходимые к рассмотрению при оценке реализации результатов контрольного мероприятия

Fig. 7. Facts to Consider When Assessing the Implementation of the Results of a Control Activity

Заключение

Аналитическим обеспечением оценки результативности контрольной деятельности Казначейства России являются показатели, с использованием которых возможно оценивать состояние планирования, проведения, оформления и реализации результатов контрольных мероприятий, рассмотрения жалоб в отношении органов контроля и составления годовой отчетности о контрольной деятельности.

Таким образом, анализ контрольной деятельности в финансово-бюджетной сфере Федерального казначейства показал, что внутренний ГФК охватывает широкий круг объектов контроля, в связи с чем

результативность внутреннего ГФК играет важную роль при исполнении Федеральным казначейством своих контрольных полномочий. Для этого необходима разработка аналитического сопровождения, регламентирующего оценку результативности контрольной деятельности. Помимо этого, контрольная деятельность Федерального казначейства имеет свои специфические особенности в соответствии с реалиями настоящего времени. В частности, неблагоприятная эпидемиологическая обстановка повлияла на сокращение количества контрольных мероприятий, в том числе выездных, что влияет как на сокращение объектов контроля, так и на развитие процессов цифровизации бюджетных полномо-

чий. Указанные направления обуславливают необходимость характеристики путей дальнейшего развития ВГФК в Российской Федерации, включая проблемные аспекты необ-

ходимости аналитического обеспечения повышения эффективности ВГФК и усиление его роли как инструмента управления государственными финансами.

Литература

1. Агапцов С. А. Государственный финансовый контроль и бюджетная политика Российского государства. — М.: Финансовый контроль, 2007. — 380 с.
2. Балтина А. М. Государственный финансовый контроль в концепции бюджетирования, ориентированного на результат // Казанский экономический вестник. — 2018. — № 6. — С. 37–44.
3. Гварлиани Т.Е., Томских С. А., Оборин М. С. Механизмы совершенствования системы внутреннего государственного контроля // Сервис в России и за рубежом. — 2017. — № 8 (78). — С. 32-44.
4. Дубовик А.В. Казначейство России — менеджер в сфере управления общественными финансами // Финансы. — 2019. — № 4. — С. 27.
5. Лысенко А.А. Роль Федерального казначейства в управлении государственными и муниципальными финансами // В кн.: От научных идей к стратегии бизнес-развития. Сборник статей-презентаций научно-исследовательских работ студентов, магистров, аспирантов, молодых ученых — участников Международной Межвузовской Студенческой конференции по проблеме «Национальная безопасность как основа конкурентоспособности и экономического роста страны». — М., 2019. — С. 142-147.
6. Смирнов А. В. Актуальные направления развития государственного финансового контроля в России // Казанский экономический вестник. — 2018. — № 6. — 5-13.

Для цитирования:

Лысенко А.А., Святков Д.А. Обзор практики осуществления внутреннего государственного финансового контроля Федеральным казначейством и методика оценки его результативности // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2022. — № 1. — С. 139-151. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-1-11.

Сведения об авторах:

Лысенко Анастасия Андреевна, ассистент, соискатель кафедры «Финансовый контроль и казначейское дело» Финансового факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия. *Контактная информация:* e-mail: AnALysenko@fa.ru

Святков Дмитрий Алексеевич, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия. *Контактная информация:* e-mail: svyatov98@mail.ru

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-1-11

REVIEW OF THE PRACTICE OF INTERNAL STATE FINANCIAL CONTROL BY THE FEDERAL TREASURY AND METHODS FOR ASSESSING ITS EFFECTIVENESS

Anastasia A. Lysenko ^{*}, 1, Dmitry A. Svyatov ¹

¹Financial University under the Government of the Russian Federation
(49/2 Leningradsky Ave., Moscow, Russian Federation, 125167)

^{*} AnALysenko@fa.ru

SCIENTIFIC REVIEW. SERIES 1. ECONOMICS AND LAW.

ISSN 2076-4650

2022. No. 1, February

Abstract. The article reveals the fundamental issues of the implementation by the Federal Treasury of control measures in the financial and budgetary sphere. The procedural aspect of the stages of the control activities of the Treasury of Russia is determined. An analysis of control measures for 2018-2020 was carried out. The main problems of the implementation of internal state financial control (hereinafter — the internal GFC) for the specified period are identified. The necessity and ways to increase the effectiveness of the Federal Treasury as an internal GFC body are determined. The need for the development of analytical support that regulates the assessment of the effectiveness of control activities is substantiated. It has been established that the unfavorable epidemiological situation has affected the reduction in the number of control measures, including field ones, which affects both the reduction of control objects and the development of digitalization of budgetary powers. The category of evaluation of the effectiveness of control activities is disclosed as a comprehensive dynamic analytical process for monitoring control activities in order to result in information about the current state and procedures for the functioning of the internal GFC system. A methodology for assessing the effectiveness of control activities is proposed, according to which the analytical support for assessing the effectiveness of the control activities of the Treasury of Russia are indicators that can be used to assess the state of planning, conducting, formalizing and implementing the results of control activities, considering complaints against control bodies and preparation of annual reports on control activities. The ways of further development of the internal GFC are substantiated, including the problematic aspects of analytical support and strengthening its role in the management of public finances.

Keywords: internal state financial control, control activity, control measures, Federal Treasury, Treasury of Russia, control measures, violations, financial and budgetary sphere, efficiency, effectiveness.

References and Internet sources

1. Agaptsov S.A. *State financial control and budgetary policy of the Russian state*. Moscow: Financial control, 2007. 380 p. (in Russ.)
2. Baltina A. M. State financial control in the concept of result-oriented budgeting. *Kazan Economic Bulletin*. 2018. No. 6. P. 37–44. (in Russ.)
3. Gvarliani T.E., Tomskikh S.A., Oborin M.S. Mechanisms for improving the system of internal state control. *Service in Russia and abroad*. 2017. No. 8 (78). P. 32-44. (in Russ.)
4. Dubovik A.V. Treasury of Russia — a manager in the field of public finance management. *Finance*. 2019. No. 4. P. 27. (in Russ.)
5. Lysenko A.A. The role of the Federal Treasury in the management of state and municipal finances. In the collection: *From scientific ideas to business development strategies. Collection of articles-presentations of scientific research works of students, masters, graduate students, young scientists — participants of the International Interuniversity Student Conference on the problem "National security as the basis of competitiveness and economic growth of the country"*. Moscow, 2019. P. 142-147. (in Russ.)
6. Smirnov A. V. Current trends in the development of state financial control in Russia. *Kazan Economic Bulletin*. 2018. No. 6. P. 5-13. (in Russ.)

For citation:

Lysenko A.A., Svyatov D.A. Review of the Practice of Implementing Internal State Financial Control by the Federal Treasury and Methods for Assessing its Effectiveness. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i pravo [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]*. 2022. No. 1. P. 139-151. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-1-11. (in Russ.)

Information about the author(s):

Lysenko Anastasia Andreevna, Assistant, Applicant of the Department of Financial Control and Treasury, Faculty of Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: AnALysenko@fa.ru

Svyatov Dmitry Alekseevich, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia. Contact information: e-mail: svyatov98@mail.ru